

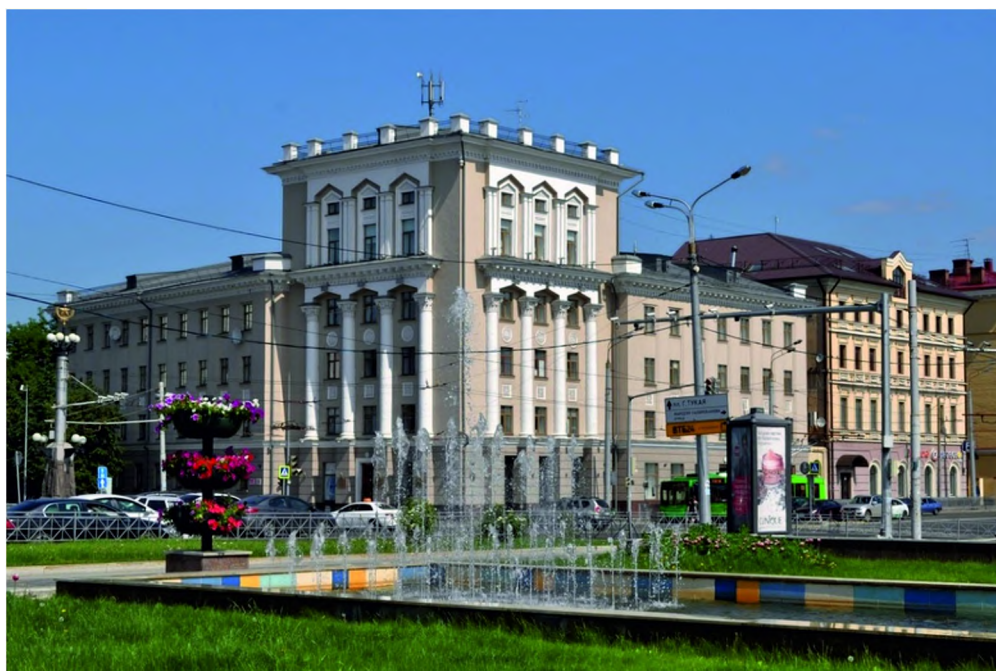


Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений



АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2020

Сборник научно-практической конференции



г. Казань
24-25 апреля 2020 г.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020

Материалы научно-практической конференции

24-25 апреля 2020 г.

КАЗАНЬ
2020

УДК 082
ББК 60
Н 34

Н 34 Научно-практическая конференция «Аспирантские чтения - 2020»
(24-25 апреля 2020 г.) / Сборник научных статей. – Казань: Изд-во
Казан. ун-та, 2020. – 123 с.

Научные редакторы:

доктор исторических наук, профессор

Валеев Рафаэль Миргасимович

кандидат педагогических наук, доцент

Николаева Александра Николаевна

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор

Литвин Александр Алтерович

доктор юридических наук, профессор

Летяев Валерий Алексеевич

В издание вошли статьи аспирантов исходя из тематики их научных исследований, отвечающие общему направлению заявленной конференции. Материалы включены в сборник в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание материалов, достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных.

Электронное издание

Материалы публикуются в авторской редакции

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аврамчук Людмила Валерьевна</i> КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	5
<i>Борисов Артём Владимирович</i> РЕКЛАМА ГОСТИНИЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА РУБЕЖЕ XIX — XX ВВ.....	17
<i>Гиматдинова Гузелия Ильдусовна</i> ЮБИЛЕЙНАЯ КОММЕМОРАЦИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В ЮНЕСКО.....	23
<i>Горшкова Ксения Георгиевна</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ В ПРОСТРАНСТВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АЛИКАНТЕ.....	28
<i>Егоров Никита Игоревич</i> КУЛЬТЫ «НОВЫХ СВЯТЫХ» В ЕВРОПЕ ЭПОХИ КОНТРРЕФОРМАЦИИ.....	34
<i>Ермоленко Алена Юрьевна</i> ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	40
<i>Изотов Иван Александрович</i> УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ ОКРУГА КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914-1918 ГГ.).....	45
<i>Ильичев Владимир Александрович</i> «ЖИТИЕ СВЯТОЙ СУННИВЫ»: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД X–XIII ВЕКОВ.....	51
<i>Калинина Галина Сергеевна</i> ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИ АДАПТАЦИИ И ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АСИММЕТРИЧНОГО БИЛИНГВА.....	58
<i>Корнюшкина Ксения Андреевна</i> ОБРАЗ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ В СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» С 1936 ПО 1939 ГГ.).....	66
<i>Крот Надежда Сергеевна</i> ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	74
<i>Нуриев Руслан Тагирович</i> ПЕРВЫЕ ОСОБЫЕ КОНСТРУКТОРСКИЕ БЮРО В СИСТЕМЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА.....	83

Покудов Захар Васильевич ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДИСКУССИИ О РАСШИРЕНИИ ЕС И НАТО НА ВОСТОК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-ЫХ ГОДОВ.....	91
Уткина Анна Александровна КРАТКИЙ ОБЗОР ТРУДОВ М.Б. ЯНСЕНА ПО ИСТОРИИ ЯПОНИИ.....	97
Ханбекова Наиля Ильдаровна ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА СОВЕТСКОГО МАРШРУТНОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ГОРОДУ (НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО КАЗАНИ Е. Г. БУШКАНЦА).....	103
Цзинь Вэйчжоу СТАТУС-КВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СИНЬЦЗЯНЕ КИТАЯ.....	111
Черкашина Вера Витальевна КАЗАНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ У ИСТОКОВ ПРАВООРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА XIX В.....	117

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аврамчук Людмила Валерьевна

Уральский государственный экономический университет

Научный руководитель: Кулькова Инна Анатольевна,

д.э.н., профессор

Уральский государственный экономический университет

koval-luda@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящается описанию кадровой политики как инструмента управления персоналом. В статье рассматриваются свойства кадровой политики и описана ее роль в системе управления персоналом, а также разработаны рекомендации по совершенствованию кадровой политики. В нашей стране давно наблюдается неэффективная кадровая политика на разных уровнях управления. В связи с этим в настоящее время разработаны новейшие подходы и методики к персоналу как к ценному ресурсу и источнику богатства организации.*

***Ключевые слова:** Кадровая политика, управление персоналом, менеджмент, политика организации, кадры.*

HR POLICY AS A TOOL FOR PERSONNEL MANAGEMENT

***Annotation:** The article is devoted to the description of personnel policy as a tool of personnel management. The article discusses the properties of personnel policy and describes its role in the personnel management system, as well as recommendations for improving personnel policy. In our country for a long time there is an inefficient personnel policy at different levels of management. In this regard, new approaches to personnel as a valuable resource and source of wealth of the organization have been developed.*

***Keywords:** Personnel policy, personnel management, management, organization policy, personnel.*

Ведение

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена потребностью в осуществлении эффективной кадровой политики, главная цель которой сохранить квалифицированный и грамотный персонал в организации, а также не допустить найма некомпетентного персонала. Персонал является главным ресурсом любой организации.

Кадровая политика является основной частью всей управленческой деятельности и производственной политики организации.

Цель исследования – разработать теоретические аспекты и методический инструментарий управления формированием кадровой политики в организации, направленные на привлечения молодых специалистов.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть кадровую политику как инструмент управления персоналом;
2. Провести анализ и оценка состояния кадровой политики на примере ОАО «РЖД»;
3. Предложить рекомендации по совершенствованию кадровой политики ОАО «РЖД».

1.Кадровая политика предприятия как система работы с персоналом

Кадровая политика представляет собой совокупность норм и правил, а также целей и представлений, которые определяют нужные направления и содержания работы с персоналом. Через кадровую политику осуществляют реализацию задач управления персоналом, на основании этого ее считают ядром системы управления персоналом. Кадровую политику в организации формирует руководство, далее реализуют кадровые службы, в процессе исполнения сотрудниками своих функций. Она находит свое применение в следующих нормативных документах:

- правила внутреннего распорядка
- коллективный договор.

Главная цель кадровой политики создание сплоченной, ответственной, высокообразованной и высокопроизводительной рабочей силы.

Главным объектом кадровой политики любой организации являются ее сотрудники. Одним из основных условий повышения эффективности деятельности организации считается отношение к кадрам предприятия. Для того чтобы высококвалифицированные специалисты, которые являются ядром организации, эффективней работали, нужно их стимулировать, для этого руководителям необходимо нормализовать эффективное функционирование кадровой работы.

Понятие термина «кадровая политика» может иметь широкое и узкое объяснения, рассмотрим в таблице 1 определения разных авторов.

Таблица 1- Понятие термина «кадровая политика» разными авторами

Авторы	Понятие «кадровая политика»
А.Я Кибанов	Кадровая политика – основное направление в работе с кадрами, набор принципов, которые реализуются кадровой службой предприятия.
Ф.У.Тейлор	Кадровая политика - развитие каждого отдельного рабочего до максимальной доступной ему производительности и максимального благосостояния; подбор, обучение и расстановка рабочих на те рабочие места и задания, где они могут дать наибольшую пользу и т. п.
В.Н. Маслова	Система теоретических взглядов, требований, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, а также методы этой работы, позволяющие создать высокопроизводительный сплоченный коллектив [5. с. 108]
А. Файоль	Кадровая политика - один из ключевых элементов функции распорядительства, к принципам которой относилось «постоянство состава персонала». [2, с. 61]
Черепанов В.В.	Система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий государственных органов и негосударственных организаций, направленных на установление целей, задач, характера этой политики, определение форм и методов кадровой работы [2. с. 51].

Кадровую политику организации также можно определить как совокупность мероприятий по управлению персоналом, которые направлены на обеспечение организации в необходимых количественных и качественных трудовых ресурсах с учетом поступательного развития организации.

Значимость в персонале как фактор одного из ресурсов производственной и финансовой деятельности для организации в последние годы выросла. Еще недавно персонал рассматривали на одном уровне с другими факторами производства. Но в настоящее время уже подтверждено, что именно персонал выступает основным звеном в развитии организации и от его профессиональных умений и знаний самым прямым образом зависит

эффективность применения остальных ресурсов организации.

Основы кадровой политики предприятия иллюстрируются рисунком 1.

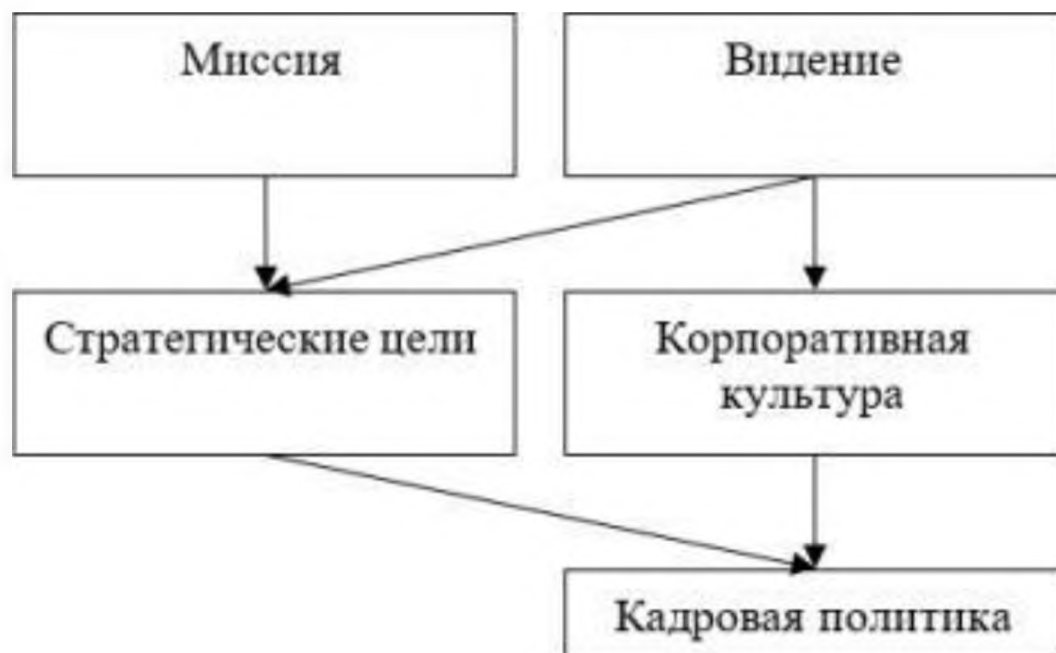


Рис. 1. Основы кадровой политики организации [3, с. 61]

Кадровая политика - это совокупность организационно-экономических отношений в процессе организации системы управления персоналом. Можно также сформулировать следующее содержание понятия «кадровая политика» (рисунок 2).

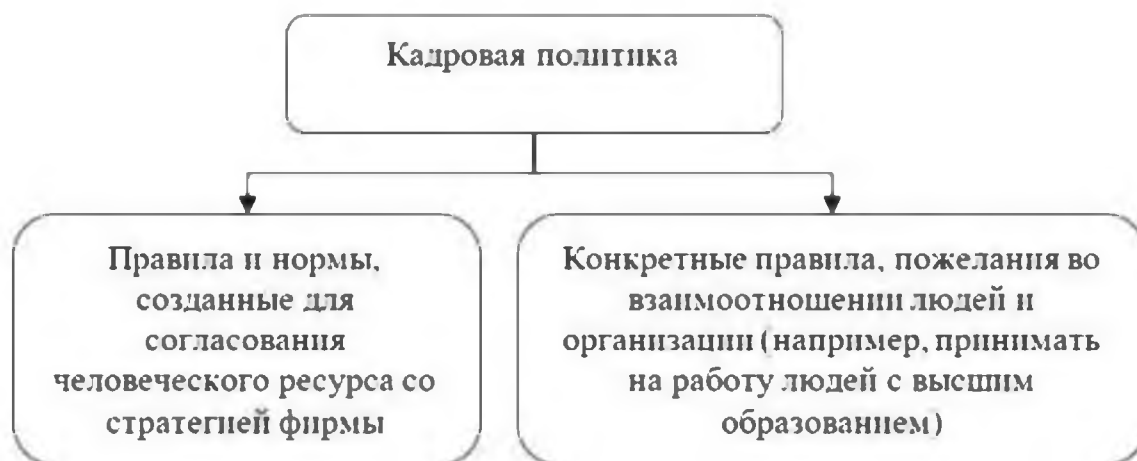


Рис. 2. Содержание понятия кадровой политики [6, с. 3083]

Таким образом, кадровую политику организации можно рассматривать как совокупность непрерывно действующих и взаимосвязанных функций планирования, организации, мотивации и контроля.

2. Анализ и оценка состояния кадровой политики в ОАО «РЖД»

Одним из основных принципов организации заработной платы в современной экономике является принцип материальной заинтересованности работника в результатах своего труда.

В рамках осуществления социальной политики ОАО «РЖД» проводится постоянная, целенаправленная работа над совершенствованием системы оплаты и мотивации труда работников, рассмотрим на рисунке 3.

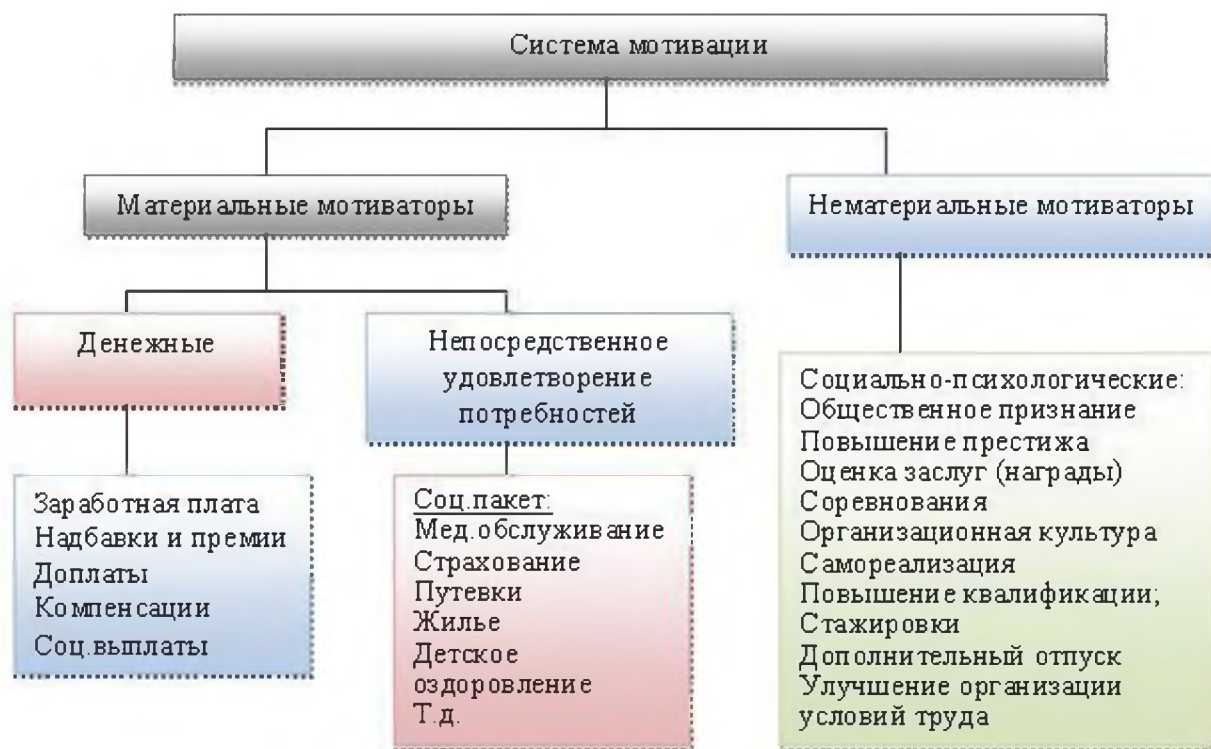


Рис. 3. Система мотивации

В соответствии с нормативными документами ОАО «РЖД», в 2019 году за добросовестный труд, проявленную инициативу и большой личный вклад в работу было поощрено и награждено – 296 работника ОАО «РЖД» (259 чел. в 2018г.).

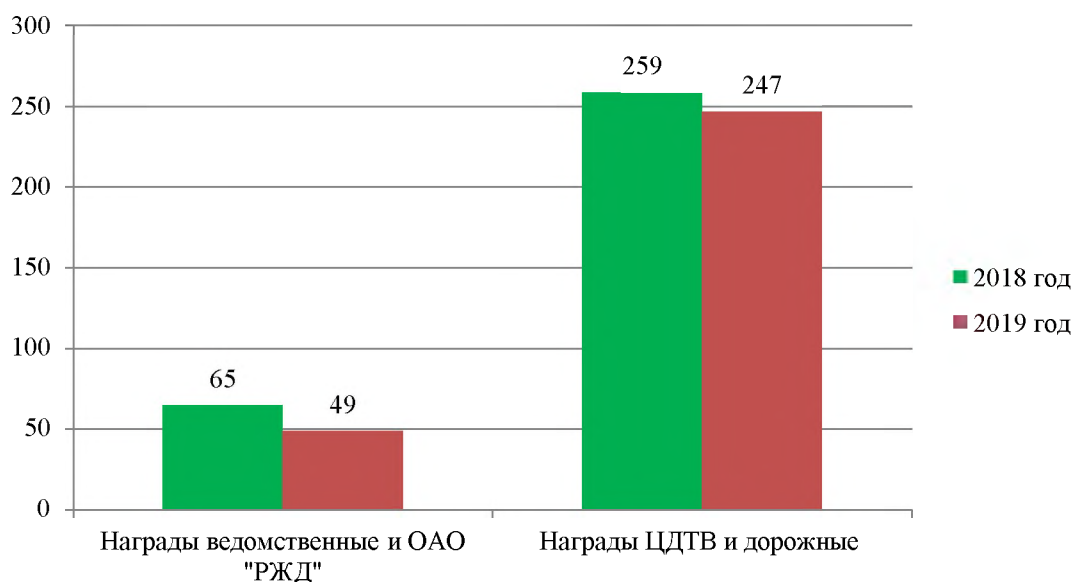


Рис. 4. Награды и поощрения работников, шт.

Основными функциями кадрового блока ОАО «РЖД» в корпоративной культуре является:

1. Поддержание корпоративной коммуникации (ведение внутреннего сайта, организация встреч сотрудников с руководством организации);
2. Участие в организации и проведении корпоративных мероприятий (праздников, поздравления с юбилеями и памятными датами и т.д.);
3. Организация и проведение корпоративной диагностики (проведение социологических опросов, собеседований и т.д.);
4. Разработка и реализация мероприятий по совершенствованию и формированию благоприятного социально-психологического климата в трудовых коллективах;
5. Публикации в СМИ и выступления на семинарах, конференциях и т.д. с целью создания положительного имиджа компании в качестве работодателя.

В 2019 году ОАО «РЖД» проводила политику в области оказания материальной помощи работникам. В 2019 году материальная помощь работникам, членам их семей и неработающим пенсионерам на цели, не предусмотренные Коллективным договором по решению Центральной комиссии ОАО «РЖД» была оказана 154 сотрудникам, это меньше, чем в 2018 году на 124 человека.

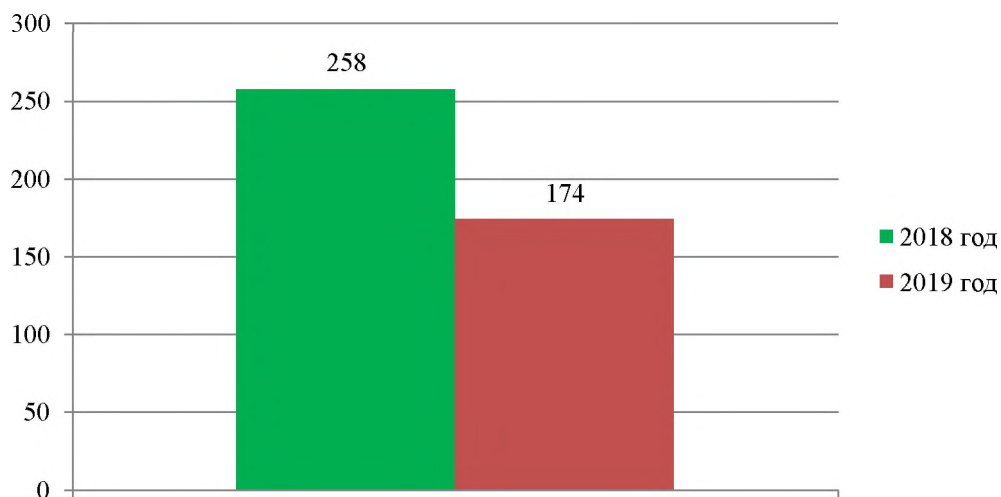


Рис. 5. Анализ выплат материальной помощи, чел.

Основным в корпоративной системе профессионального обучения сотрудников ОАО «РЖД» являются учебные центры - структурные подразделения филиалов ОАО «РЖД»: 15 учебных центров профессиональных квалификаций железных дорог (УЦПК), в состав которых входят 66 подразделений.



Рис. 6 Элементы обучения и повышения квалификации персонала ОАО «РЖД»

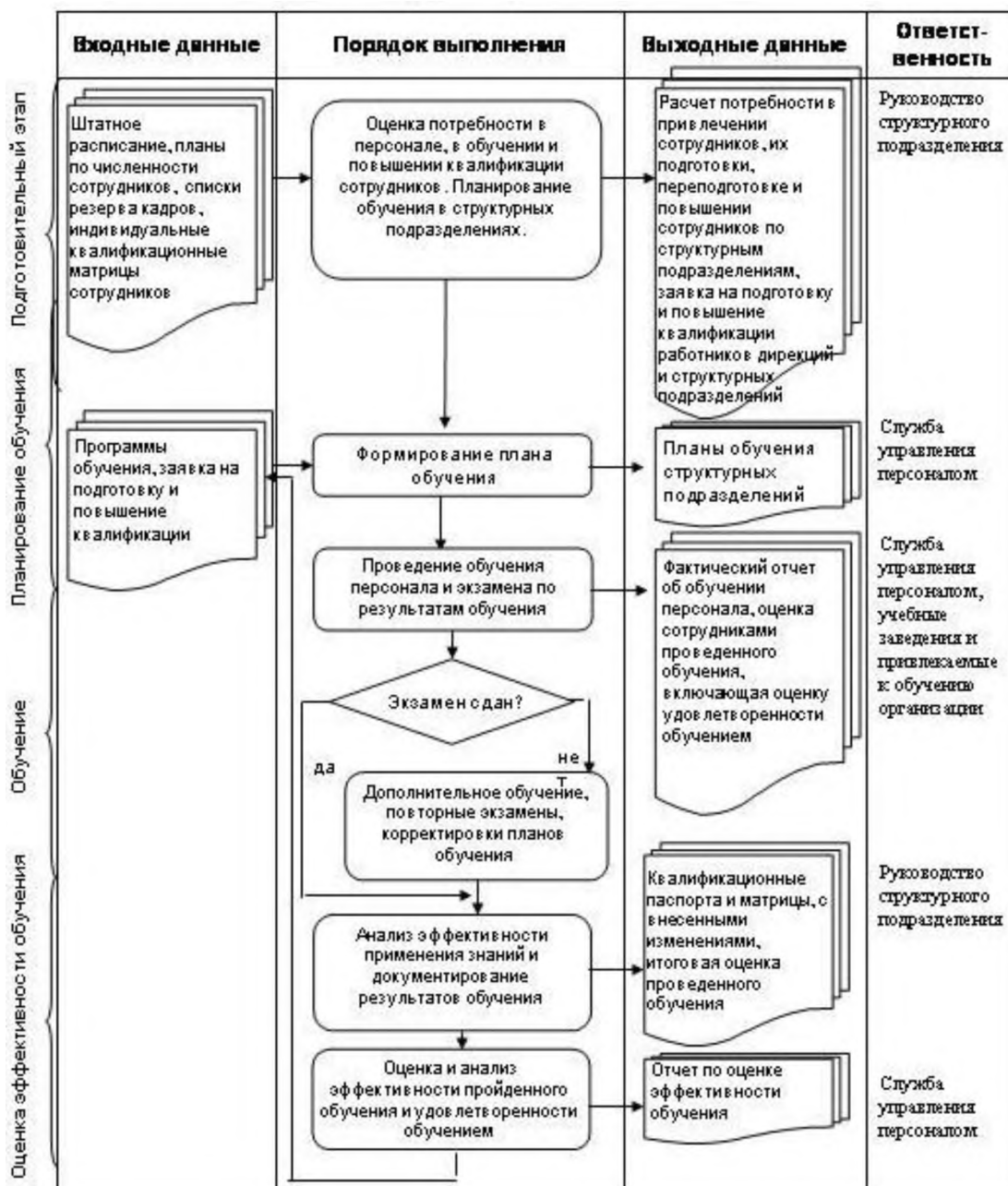


Рис. 7. Блок – схема обучения сотрудников структурных подразделений ОАО «РЖД»

Основными задачами учебных центров являются профессиональная подготовка, переподготовка, обучение вторым профессиям и повышение квалификации рабочих и служащих железных дорог, подразделений функциональных филиалов и иных структурных подразделений ОАО «РЖД».

К основным элементам обучения и повышения квалификации персонала ОАО «РЖД» относятся:

- Подготовка сотрудников;
- Переподготовка сотрудников и обучение вторым профессиям;

- Повышение квалификации сотрудников.

В 2019 году профессиональная подготовка, переподготовка и обучение рабочих вторым профессиям, снизилась по отношению 2018 года.

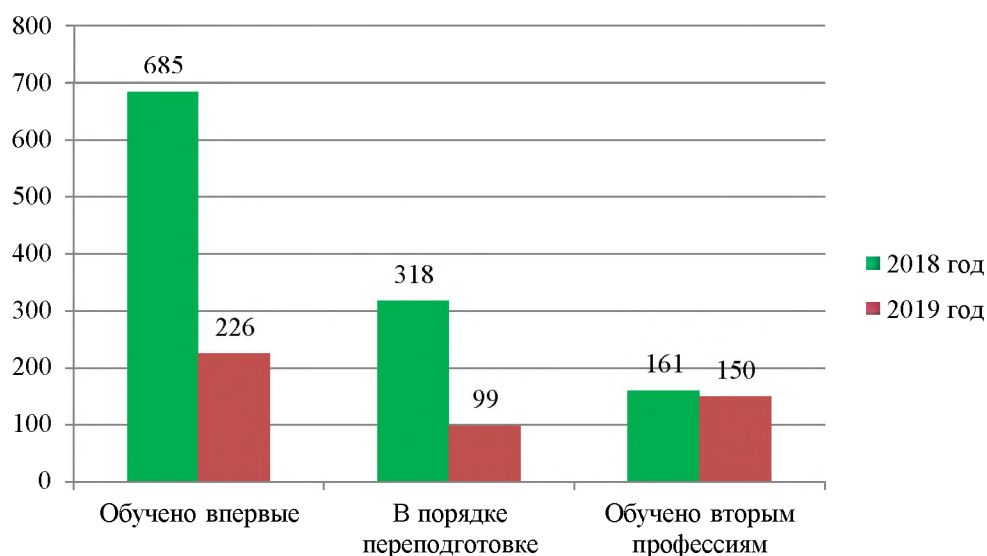


Рис. 8. Профессиональная подготовка, переподготовка и обучение рабочих вторым профессиям, чел.

В 2019 году по рабочим профессиям обучено 475 чел. из которых: обучено впервые – 226 чел., в порядке переподготовки – 99 чел., из которых вторым профессиям – 150 чел. В технических школах и учебных центрах железных дорог обучено 8 человек.

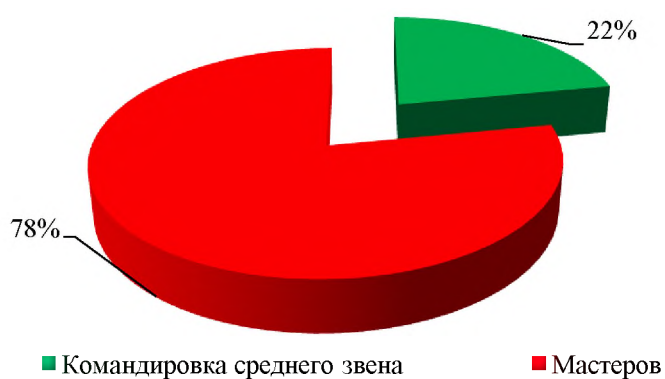


Рис. 9. Обучение мастеров и руководителей среднего звена в 2019 году, чел.

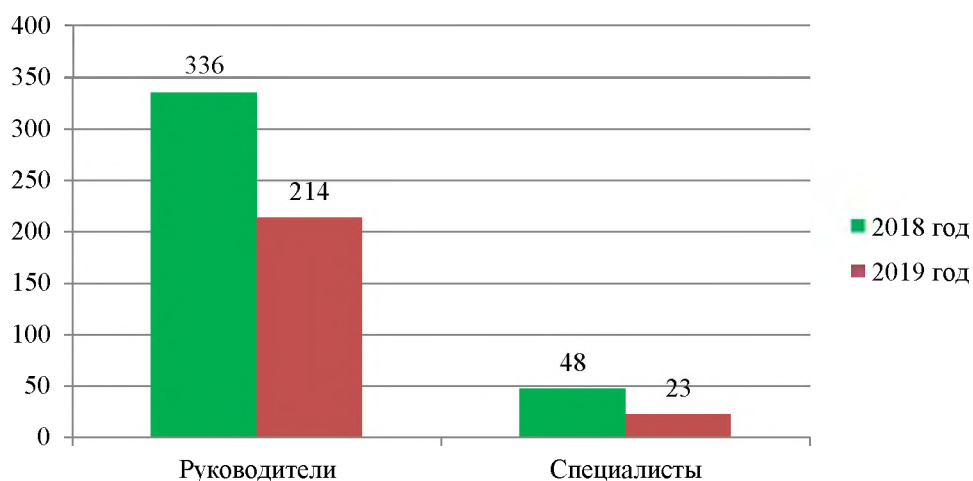


Рис. 10. Повышение квалификации руководителей и специалистов, чел.

Составим сильные и слабые стороны кадровой политики, таблица 2.

Таблица 2 – Сильные и слабые стороны кадровой политики в ОАО «РЖД»

Основные положения кадровой политики	Сильные стороны	Слабые стороны
Политика занятости	Применяют политику по замещению персонала пенсионного возраста на молодой персонал	Не до конца продуманна система адаптации молодых специалистов
Политика оплаты труда	Дополнительно введена система премирования.	Система мотивации неэффективна
Политика обучения	Создаются условия для обучения и повышения уровня образования и квалификации персонала	Отсутствие проработанной системы обучения
Политика производственных отношений		Отсутствие взаимопонимания внутри некоторых отделов
Политика благосостояния	Дополнительно оплачивают пособия по болезни и нетрудоспособности, обеспечивают сотрудников пенсиями	Отсутствие обеспечения Персонала дополнительными услугами и льготами

Основываясь на таблицу 2 можно сказать, что основными проблемами реализации кадровой политики, на данном этапе являются следующие проблемы:

- отсутствие программы адаптации персонала;
- не эффективная система мотивации персонала;
- непроработанная система обучения сотрудников;
- не здоровый морально-психологический климат.

На основании выявленных проблем автором предложены следующие рекомендации по совершенствованию кадровой политики:

1.Пересмотреть содержание учебных программ на предмет соответствия их содержания потребностям рабочего места:

2.Создать подсистему непрерывного развития и обучения руководителей и специалистов в сфере управления персоналом;

3.Увеличить количество семинаров среди руководящих работников и специалистов по курсу «Современный руководитель сервисного предприятия».

Для совершенствования молодежной политики предложим следующие рекомендации:

1. предоставить молодым специалистам должность в соответствии с полученной им в образовательном учреждении специальностью и квалификацией;

2. создавать условия для профессиональной адаптации молодых специалистов;

3 направлять молодого специалиста на обучение с целью углубления знаний с учетом его профессионального уровня и компетенции;

4 предоставлять корпоративную поддержку для улучшения жилищных условий;

5 создавать условия, способствующие вовлечению молодых специалистов в развитие корпоративной культуры;

6 проводить соревнования, конкурсы, научно–практические конференции, слеты молодых специалистов.

Заключение

Кадровая политика – это совокупность решений, принципов и целей в кадровой сфере, оказывающие существенное влияние на подчиненных.

Кадровую политику можно в широком смысле можно назвать комплекс методов и способов в рамках системы управления персоналом, а узком смысле – это документ который описывает данный комплекс.

Кадровая политика имеет долгосрочный эффективный вклад в успех организации. Она является активной частью корпоративной политики, как в стратегических, так и в концептуальных и структурных решениях.

Библиографический список

1. Аблязова А. И. Введение в кадровую политику современного российского общества / А. И. Аблязова, И. О. Клевцов, Д. А. Мухаметов // Аллея науки. - 2017. - № 7. - С. 34–38.
2. Знаменский Д. Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации: Учебник для магистров / Д. Ю. Знаменский. - М.: Юрайт, 2015. - 365с.
3. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование. Учебник и практикум / Ю.Г., Одегов М. Г. Лабаджян, С. А. Карташов. - М.: Академия, 2017. - 424с.
4. Прудникова К. А. Кадровая политика организации / К. А. Прудникова, Ю. А. Самсоненко, Е. В. Тинькова // Дельта науки. - 2017. - № 3. - С. 18–22.
5. Пуляева, В. Н. Теория и практика управления человеческими ресурсами. Учебное пособие для бакалавров / В.Н., Пуляева И. А. Иванова, Е. Н. Валишин. - М.: КноРус, 2018. - 128с.
6. Хрусталева А. В. Формирование кадровой стратегии и кадровой политики организации / А. В. Хрусталева // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2017. - № Т39. - С. 3081–3085.
7. Цыпкин Ю. А. Человеческие ресурсы. Стратегия. Управление. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Ю. А. Цыпкин, Н. Д. Эриашвили, И. В. Groшев. - М.: Юнити-Дана, 2018. - 408с.

РЕКЛАМА ГОСТИНИЧНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА РУБЕЖЕ XIX — XX ВВ.

Борисов Артём Владимирович
Казанский Федеральный университет
Научный руководитель: Усманова Диляра Миркасымовна,,
д и.н., профессор
Казанский Федеральный университет
borisov250894@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматривается реклама в региональной периодической печати. Автор проводит экскурс в историю казанских газет рекламного характера. За основу исследования берутся газеты, публиковавшиеся в Казанской губернии на рубеже XIX — XX вв. В исследовании проведён анализ рекламных материалов, посвященных гостиничным заведениям Казани. Выявлены характерные черты рекламных публикаций, динамика их развития. Рассматриваются конкретные примеры рекламных материалов городских гостеприимных заведений.

Ключевые слова: реклама, периодическая печать, гостиницы, Казанская губерния.

«ADVERTISEMENT OF HOTEL'S IN PERIODIC PRINTING AT THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES»

Abstract: In this article explores advertising in a regional periodical. The author considers the history of Kazan newspapers of an advertising nature. The study is based on newspapers published in the Kazan province at the turn of the XIX - XX centuries. The study analyzed advertising materials on hotel establishments in Kazan. The characteristic features of advertising publications, the dynamics of their development. Concrete examples of promotional materials from urban hospitals are examined.

Keywords: advertising, periodicals, hotels, Kazan Governorate.

Пореформенный период в истории России (вторая половина XIX в.) – время, когда в российском обществе стали развиваться новые социально-экономические отношения. Либеральные преобразования затронули, в числе прочих, сферу печати и массовых коммуникаций. Так, произошло смягчение цензурного законодательства, упростились правила регистрации новых печатных изданий, появилась возможность размещать объявления рекламного характера в частных изданиях.

Само слово «реклама» прочно вошло в обиход в 1850 годы и вначале означало «статью в защиту свою, в опровержение чего-либо» [1, С. 81]. К началу XX в. в русской культуре сложилось такое значение: «восхвалительное объявление о товаре» [2, С. 838]. Основной площадкой продвижения рекламы стали печатные издания. Кроме того, реклама осваивала внутригородское пространство: (размещалась на стенах зданий, специальных рекламных тумбах, на вагонах общественного транспорта). Получила большое распространение печатная реклама: плакаты, афиши, листовки, приглашения, визитные карточки. Это произошло также благодаря развитию полиграфических технологий [3, С. 180].

В результате ускорения темпов социально-экономического развития в пореформенный период появляются газеты коммерческого и рекламно-справочного характера. Отправной точкой создания рекламных изданий в Казани можно считать 1872 год. 20 июня, по аналогии с «Уфимским листком объявлений и извещений» (издавался в 1872-1911 гг.), в Казани, в типографии Н. Г. Воскобойниковой, вышел из печати «Листок ежедневных объявлений». В первом номере указывалось, что будет «даровая разноска» газеты «на тысячу домов и во все магазины города Казани, и рассылка по несколько экземпляров во все губернские города Поволжья и Сибири». Но в один момент выпуск издания внезапно прекратился.

С июля 1873 г. право на печать «Листка объявлений», в количестве трех раз в неделю, получила Л. Н. Ленкевич, дочь коллежского асессора. Правила публикации были следующими: Помимо дозволения общей цензуры, каждое объявление должно было иметь письменное разрешение полицмейстера и лишь потом поступать в типографию. Губернатор дал согласие только с тем условием, чтобы в «Листке объявлений» печатались «исключительно лишь одни объявления». Старт издания газеты приходится на ноябрь 1875 г. – она печаталась в типографии прусского подданного казанского временного купца К. А. Тилли [6, С. 139]. Некоторые исследователи полагают, что он и был фактическим владельцем газеты с момента её основания. В июле 1876 г. издательницей «Листка объявлений» становится его жена – И. А. Тилли, а в 1883 г. в качестве редактора

утверждается сам К. А. Тилли [4]. Семья Тилли продолжает издавать «Листок объявлений» в течение двадцати лет до 1894 г. Это было их основным делом, приносящим существенный доход.

Долгое время у «Казанского Листка объявлений», как рекламной газеты не было конкурентов, хотя в течение 1870-х гг. в Главное управление по делам печати подавались прошения об учреждении в Казани других подобных газет. 10 мая 1882 г. разрешение издавать «с дозволения предварительной цензуры» ежедневную, за исключением понедельников и послепраздничных дней, справочную газету... «Казанский Листок для справок и известий» получил управляющий типографией В. М. Ключникова надворный советник В. С. Марасанов. Важное отличие этой газеты от «Казанского Листка объявлений» - большая периодичность: номера публиковались не 3 раза в неделю, а ежедневно. На страницах газеты предлагалось размещать «исключительно объявления как правительственных, юридических, земских и др. сословных учреждений, так и частных лиц [4].

Помимо упомянутых изданий, развивалась публикация рекламных объявлений и в ежедневных изданиях, которые не носили рекламного характера. Это, например, газеты «Волжский вестник» (1884-1906 гг.) (издание демократического характера) и «Казанский телеграф» (1893-1917 гг.) (после революционных событий 1905-1907 гг. издание приобрело явный консервативный характер).

Общим для данных газет является размещение информации о гостеприимных заведениях на первых полосах. Можно встретить объявления двух типов: реклама гостеприимных услуг, либо реклама ресторанов при гостиничных заведениях. Например, к первому типу можно отнести информацию о номерах С. А. Макашина, при которых работал трактир «Венеция». Читатель видел следующие строки: «Коммерческая гостиница Макашина, Проломная ул., д. Щербакова. Заново роскошно отремонтирована. Отдельные кабинеты, биллиарды. Оркестр бальной музыки, электрическое освещение. Гостиница открыта до 2-х часов ночи» [7, С. 1]. Ко второму типу можно отнести объявление такого вида: «Блины в

гостинице «Китай» с 1 января, ежедневно» [8, С. 4].

Периодически в газетах, как основном источнике информации, размещались сообщения об открытии новых гостеприимных заведений. Тому примером является реклама Биржевых номеров: «Номера «Биржа» открыты в апреле в центре города. Проломная ул., д. Грачёвой, против Биржи и д. Щетинкина, рядом с «Волжско-Камским банком». Номера вновь отделаны, электрическое освещение, ванна, общее зало» [10, С. 2].

Если в конце XIX века региональная реклама достаточно лаконична, то начиная с 1910-х годов читателю предлагаются всё более красочные описания интерьера и сервиса. Пример сдержанности – презентация меблированных комнат «Уральское подворье»: «на Рыбнорядской ул., против номеров Музурова. От 50 коп. до 1,5 руб. в сутки. Помесячно от 6 до 25 рублей. Чистые, удобные и спокойные» [11, С. 151] и подворья Казаковых, где «сдаются 4 номера по 50 копеек в сутки. Номера со всеми удобствами и общей залой (20 копеек с человека). Сенная площадь, против Конного базара» [11, С. 153].

Но следует оговориться, что объём рекламы гостиниц в газетах был мал – это можно объяснить малым охватом аудитории тех, кто приезжал в Казань.

Совершенно иную картину мы видим, анализируя специальные издания. Они выпускались к определенным мероприятиям, которые проходили в Казани. Такого рода источником является «Иллюстрированный торгово-промышленный адресный и справочный альбом г. Казани», приуроченный в Международной выставке – она состоялась в городе в 1909 году. Страницы альбома пестрят качественными по композиции и содержанию объявлениями торговых домов, товаров, сферы услуг и т.д.

Активно размещали рекламные объявления в альбоме и казанские гостиницы, причём respectable уровня. «Номера «Северные» торгового дома «Наследники Е. С. Смоленцева и Н. П. Шемелева в Казани. Номера заново отремонтированы, электрическое освещение, телефон, посыльные, собственная кухня под наблюдением опытного повара» [9, С. 2] – гласит реклама одного из лучших городских гостеприимных заведений.

Не менее интересную рекламу предлагали конкуренты «Северных номеров». Допустим, гостиница, также располагавшаяся на Большой Проломной (ныне – Баумана) улице: «Гостиница Hotel de Kazan, торгового дома П. В. Щетинкина в Казани. Самая большая и комфортабельная гостиница в Казани, рядом со станцией трамвая. 160 роскошно обставленных номеров с электрическим освещением. Двухсветный общий зал, рояль, кофейный буфет, первоклассная кухня, ванны, души, парикмахерская, телефоны» [9, С. 13]. Отметим, что стоимость номеров в такой гостинице варьировалась от 60 копеек до 4-х рублей. В рассматриваемый период средняя годовая зарплата, для сравнения, рабочих в империи по разным отраслям варьировалась от 156 до 400 руб. [5, С. 104].

Заметим, что объявления, рассчитанные на гостей города, по большей части включают в себя описание инфраструктурных и логистических преимуществ. Важным было расположение гостиниц к станциям трамвая, либо к коммерческим учреждениям (банки, биржа). Но удивляет ценообразование в некоторых гостиницах. Так, по данным альбома, за суточную аренду помещения в номерах Черноярова на Воскресенской улице (ныне - Кремлёвская), постояльцам приходилось платить от 1 до 8 рублей. Хотя из сервиса им предлагалось лишь «электрическое освещение и ванны» [9, С. 70].

Таким образом, анализируя материалы казанской периодической печати второй половины XIX – начала XX вв., представляется возможным получить информацию о гостеприимных заведениях города, уровне их сервиса и стоимости аренды помещений. С процессом развития полиграфических технологий и ростом популярности рекламы на страницах изданий все чаще появляются рекламы номеров. Причем читателю предлагают не только разместиться в том или ином заведении, но и воспользоваться рестораном при гостинице. Основной акцент при подаче объявлений владельцы делали на инфраструктуре и месторасположении своих заведений.

Библиографический список

- 1) Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: в 4 т.

Т. 4 / В. И. Даль. – М.: Изд. О-ва любителей рос. словесности, 1866. – 629 с.

2) Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля.

Т. 3 / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – 3-е, испр. и знач. доп. изд. – СПб.: М.: Т-во М. О. Вольфа, 1907. – 895 с.

3) Лешуков А. Г. Социокультурная детерминация развития рекламы в пореформенной России / А. Г. Лешуков // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – 2. – С. 179-183.

4) Корнилова К. С. Реклама на страницах провинциальных изданий в 60-80-е годы XIX века [Электронный ресурс] / К. С. Корнилова // Медиаскоп (электронный журнал). – 2009. – № 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/реклама-на-страницах-провинциальных-изданий-в-60-80-е-годы-хix-века> (дата обращения: 14.03.2020).

5) Кирьянов Ю. И. «Жизненный уровень рабочих в России» / Ю. И. Кирьянов. – М.: Наука, 1979. – 208 с.

6) Галанин С. Ф. Газетная реклама как исторический источник (по материалам казанских газет второй половины XIX века): дис. ... канд. ист. наук / С. Ф. Галанин. – Казань, 1999. – 322 с.

7) «Казанский телеграф». – 1 января 1898 г. – №1513. – 4 с.

8) «Казанский телеграф». – 8 января 1898 г. – №1518. – 4 с.

9) Иллюстрированный торгово-промышленный адресный и справочный альбом г. Казани. – Казань, 1909. – 94 с.

10) Волжский курьер. – 1906. – 20 апреля. – № 54. – 4 с.

11) Адресная книжка г. Казани. – Казань, 1893. – 218 с.

ЮБИЛЕЙНАЯ КОММЕМОРАЦИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В ЮНЕСКО

Гиматдинова Гузелия Ильдусовна
Казанский Федеральный университет
Научный руководитель: Чиглинцев Евгений Александрович,
д.и.н. профессор
Казанский Федеральный университет
gimatdinovagi@gmail.com

Аннотация: Юбилей и коммеморация рассматриваются в рамках исследовательского подхода *memory studies*. На примере юбилея Габдуллы Тукая 1986 года, ассоциированного с ЮНЕСКО, дается характеристика международных тенденций и региональных особенностей юбилейной коммеморации. Были выявлены формы коммеморации и рассмотрены как инструменты конструирования и поддержания культурной памяти. Зафиксированы изменения в форме памятования – переход от коммуникативной памяти к культурной.

Ключевые слова: культурная память, историческая память, национальная идентичность, коммеморация, места памяти, юбилеи, Габдулла Тукай, ЮНЕСКО

ANNIVERSARY COMMEMORATION OF GABDULLA TUKAY AT UNESCO

Abstract: The anniversary and commemoration are considered as part of the memory studies research approach. The author gives a description of international trends and regional features of the anniversary commemoration on the example of the anniversary of Gabdulla Tuqay in 1986 associated with UNESCO. Forms of commemoration were identified and considered as tool to construct and support cultural memory. Changes in the form of remembrance are recorded – the transition from communicative memory to cultural memory.

Keywords: cultural memory, historic memory, national identity, commemoration, memory space, anniversary, Gabdulla Tuqay, UNESCO

Французский историк Пьер Нора определяет рубеж XX-XXI вв. как эпоху всемирного торжества памяти (мемориальную эпоху) [10]. Современное общество желает сохранить память о прошлом (останки и свидетельства прошлого) и передать потомкам, что позволяет говорить о коммеморативном сознании групп. Обращение к прошлому связано со стремительным развитием общества; современными поисками себя, своей

идентичности, с опорой на собственное прошлое. Общество, стремясь сохранить память в материальной форме, создает мемориалы и места памяти.

Одним из мест памяти (по Пьеру Нора) являются юбилеи. Практика юбилейной коммеморации актуализирует события прошлого в настоящем, рождает новые интерпретации исторических событий и личностей, которые формируют представление группы о прошлом и носят объединяющий характер. Юбилей является одним из способов «говорения» о прошлом. На юбилейных мероприятиях дают оценку историческому событию или личности, круглую дату которого отмечают. Также проговаривается правильная картина мира (как прошлого, так и настоящего). Через репрезентацию исторического события или личности на юбилейном празднике закрепляется образ прошлого. Юбилеи становятся инструментом государственной политики памяти, цель которой создание общих скреп и единой политической нации.

В настоящем исследовании юбилеи рассматриваются как форма коммеморации. Коммеморация – это актуализация прошлого в настоящем путем сохранения в памяти событий или фигур прошлого в виде памятников, дат, юбилеев и т.д. Коммеморативное сознание рождается из потребности группы ощущать свое единство, подтвердить свою идентичность через обращение к общему прошлому.

Во второй половине XX-начале XXI вв. юбилейная коммеморация оформляется в качестве международной практики (в разных регионах мира). Например, с 1956 года ЮНЕСКО инициирует практику отмечать годовщины исторических событий и юбилеи видных деятелей, празднуемые странами-членами ЮНЕСКО для придания им мирового значения.

Юбилеи деятелей-национальных символов, как правило, актуализируют значение деятельности фигуры на общенациональном или государственном уровне. Ассоциированные с ЮНЕСКО годовщины деятелей придают празднованиям мировое значение и выводят за пределы национального региона, имеют объединяющее начало. Согласно официальному документу ЮНЕСКО, провозглашение на международном уровне годовщины деятеля должно способствовать взаимному обогащению

культур, сближению народов, терпимости, культурному диалогу и взаимопониманию между народами, пропагандируют идеалы мира. Среди памятных дат отсутствуют военные и политические события.

На примере 100-летнего юбилея со дня рождения Г. Тукая (1986 год) наблюдаем общемировые тенденции и региональные особенности в юбилейной коммеморации во второй половине XX – начале XXI вв. С одной стороны юбилей выступает в качестве инструмента поддержания и конструирования памяти национальной группы, с другой стороны является международной практикой, установленной ЮНЕСКО. Организация юбилея определена ее нормативными актами, соответствует ее провозглашенным ценностям, например, установление межкультурного диалога.

Габдулла Тукай является важной фигурой прошлого для национальной группы татар. Годы его жизни (1886-1913) относятся к рубежу XIX-XX вв., когда шел процесс нациестроительства/ становления национальной идентичности татар. На данном этапе национальная группа татар нуждалась в консолидирующей фигуре, ею становится татарский поэт Габдулла Тукай. Сегодня он признанный символ татарской культуры и народа, республики Татарстан, также фигура, консолидирующая национальную группу татар. Его имя увековечивается в названиях улиц, памятниках, музеях, школьных учебниках и поминальных действиях.

В ходе исследования был изучен широкий круг научной литературы, которую можно разделить на следующие группы: 1) теоретико-методологическая по вопросам исторической и культурной памяти, политике памяти, национальной идентичности, существующие исследования юбилея как коммеморативной практики, 2) монографии и статьи, посвященные образу Тукая, особое место среди которых занимает монография Михаэля Фридриха [13]. Немецкий исследователь рассматривает проблему интерпретации творчества Г. Тукая в литературе и науке при жизни и после смерти поэта.

Также были использованы источники: 1) архивные (документы ЮНЕСКО и документы, связанные с юбилеем Тукая и установкой ему памятников), 2) периодическая печать (на русском, татарском); 3) визуальные источники (памятники, фотографии).

Исходя из работы с источниками, были определены практики коммеморации в юбилейный 1986 год: установка памятников («Древо поэзии» Ильдара Ханова в Кырлае), открытие Литературного музея в Казани (в доме Шамиля), благоустройство могилы поэта и его матери и возложение цветов на могилу поэта, праздничные мероприятия у памятников и в сообществах.

Рассмотрение коммеморативных практик в 1986 году демонстрирует переход к культурной памяти национальной группы татар. Впервые юбилей Тукая имеет международный охват и во второй раз всесоюзный (первый – по случаю 60-летия со дня рождения). Празднование 100-летия фигуры или события прошлого обозначает переход от коммуникативной памяти к культурной, меняются формы памятования. Стремление зафиксировать уходящую память подтверждает преобладающее большинство 100-летних юбилеев ЮНЕСКО.

В ходе работы были выявлены формы организации юбилеев как коммеморативной практики (монументальная и музейная коммеморация), были соотнесены практики памятования регионального и международного уровней.

Библиографический список

1. UNESCO Archive. Programme and meeting documents. 42 EX/22 & ADD (document code). 5UNESCO. Executive Board, 42nd session, 1956. Celebration of centenaries of great men: preparation of a short list of days to be celebrated
2. UNESCO Archive. Programme and meeting documents. 44 EX/22 (document code). UNESCO. Executive Board, 44th session, 1956. Report of the Working Party on the celebration of centenaries of great men.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Ассман А. Пер. С нем. Бориса Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с.
4. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой /А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

5. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
6. Васильев А. Memory studies: единство парадигмы - многообразие объектов // Журнальный зал Русского Журнала: НЛО, 2012, №117. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2640> (дата обращения: 10.06.2019)
7. Габдулла Тукай юбилеена// Социалистик Татарстан. – 1986. – № 72. – Б. 1.
8. Еремеева С. Памяти памятников. Практика монументальной коммеморации в России XIX - начала XX века / С. Еремеева. – М.: РГГУ, 2015. – 552 с.
9. Малинова О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2017. – № 4. – С. 6-22.
10. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. — Спб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1999. — 328 с.
11. Тукайның 100 еллыгына // Казан утлары. – 1986. – № 12. – Б. 189.
12. Уорнер У. Живые и мертвые / У. Уорнер. – М., Спб: Университетская книга, 2000. – 671 с.
13. Фридерих М. Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы / М. Фридерих. — Казань: Татар. кн. Изд-во, 2011. — 343 с.
14. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. –М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
15. Хроника// Казан утлары. – 1986. – № 3. – Б. 190.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ В ПРОСТРАНСТВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АЛИКАНТЕ

Горшкова Ксения Георгиевна

Казанский Федеральный университет

Научный руководитель: Валеев Рафаэль Миргасимович,

д.и.н., доцент, заместитель директора по научной деятельности

*Института международных отношений, заведующий кафедрой всемирного
культурного наследия*

Казанский Федеральный университет

ksjshag@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье рассматривается опыт Археологического музея Аликанте в репрезентации древней культуры Испании. Рассмотрены экспозиционные залы древней истории и выделены основные экспонаты, раскрывающие особенности основных этапов древних культур.*

***Ключевые слова:** Испания, музей, культура, древность, археологический музей, Аликанте.*

REPRESENTATION OF ANCIENT CULTURE OF SPAIN IN THE SPACE OF ARCHAEOLOGICAL MUSEUM OF ALICANTE

***Abstract:** In this article is demonstrated experience of presentation of Spanish ancient culture in space of Archaeological Museum of Alicante. The article also discusses exposition halls of ancient history and describes main exhibit objects that explain particularities stages of ancient cultures.*

***Keywords:** Spain, museum, culture, ancient, archaeological museum, Alicante.*

Археологический музей Аликанте (Museo Arqueológico de Alicante, MARQ) был открыт 17 января 1932 года по инициативе Провинциальной Комиссии по историческим и художественным памятникам. С 28 мая 2002 года располагается в здании бывшей больницы Сан-Хуан-де-Диос. Первоначальная коллекция была сформирована в основном в 20-х годах прошлого века благодаря пожертвованиям, закупкам и археологическим раскопкам, проводимым членами Комиссии. В настоящее время значительная часть пополнений археологических фондов музея поступает, с одной стороны, по указу Министерства культуры Валенсии, из многочисленных раскопок, проведенных в провинции Аликанте, в случае отсутствия местного музея, а также из раскопок, целенаправленно проведенных самим музеем в рамках

научно-исследовательской работы. Очень важная часть поступает из частных коллекций, пожертвованных их владельцами или купленных правительством провинции. Большинство из них – не археологические группы, а художественные объекты или керамика нового и новейшего времени.

Постоянная экспозиция музея располагается в пяти залах и следует традиционному хронологическому порядку, охватывает стадии от доисторического периода до XX века, и заканчивается открытием музея в 1932 году. К понятию же «древняя культура» относятся три экспозиционных зала:

- Предыстория (Sala de la Prehistoria)
- Зал Иберийской культуры (Sala de la Cultura Ibérica)
- Зал Римской культуры (Sala de la Cultura Romana)

Под понятие «древняя культура» Циркин Ю.Б. в своем труде «История Древней Испании» [1] непосредственно относит промежуток от Протоистории (II тыс. до н.э.) до «кризиса III века» - падение Римского государства. Новая эпоха в истории Испании, эпоха «поздней древности», которая, по сути, явилась уже переходом от античности к Средневековью [1, с. 406].

Альтамира и Кревеа [2] под древностью рассматривает период с 6 в до н.э. до 5 в. н.э. - приход народов Северной Европы. Так же рубеж поздней античности и средневековья.

Первые свидетельства присутствия человека на территории Аликанте относятся к среднему палеолиту. С этого этапа начинается **Зал Предыстории (La Sala de la Prehistoria)** и заканчивается VIII веком до н.э., когда коренные народы укрепили свои отношения с финикийцами, чтобы освободить место для последующей иберийской культуры. Все эти широкие временные рамки представлены тысячей экспонатов, распределенных по трем тематическим областям: охотники-собиратели, фермеры и пастухи и ранние металлурги, которые отражают виды человеческой деятельности на разных этапах Предыстории.

Среди экспонатов данного зала, помимо свидетельств трудовой деятельности (бифасы, нуклеусы, отщепы Леваллуа), выделяется фрагмент черепа. Частично восстановленный свод черепа, принадлежавший молодой взрослой женщине (20-25 лет), средних размеров и с рельефами мышечных вставок, как правило, слабо выраженными. Рядом с правым глазом есть след

небольшой зажившей травмы. На крыше глазницы видны признаки болезни *cribra orbitalia* (СО – это состояние черепа, при котором кости внутри глазницы имеют пористую структуру), связанные с анемиями, лихорадкой или инфекционными процессами. Разрезы на кости, сделанные кремниевым инструментом, свидетельствуют об операционном вмешательстве, что истолковано как определенные ритуальные практики. Так же был обнаружен фрагмент оболочки черепа, принадлежащий другому более молодому человеку. Оба изолированных черепа были интерпретированы как вторичные захоронения.

Керамический сосуд небольшого размера шаровидной формы с кардиальным печатным декором. Декор состоит из горизонтальных параллельных линий, полученных путем отпечатка края оболочки раковины моллюска *cardium edule*, которые чередуются с фризами, образованными вертикальными и короткими линиями, выполненными так же, как и предыдущие, хотя в этом случае увенчаны печатью вершины вышеупомянутой раковины. Этот тип сосудов с кардиальным декором представляет собой первую керамику, появившуюся на этих землях, связанную с новой экономикой неолита. Кардиальная декоративная техника, имеющая культурное и хронологическое значение в средиземноморском контексте – поскольку она не является характерной исключительно для данных мест, становится одним из определяющих и наиболее представительных элементов.

Экспозиция **Зала Иберийской культуры (la Sala de la Cultura Ibérica)** начинается с хронологического и географического размещения иберийской области. Выделяется регион Лос Контестанос – область, которая, по мнению древних авторов, занимала современную территорию Аликанте. В зале освещены следующие темы: народонаселение и экономические, кустарные и социальные аспекты; религия и погребальное пространство; иберы и Рим.

Археологические материалы, иллюстрирующие этот зал, отражают первое сближение с иберийской культурой Аликанте с конца VI века до смены эпохи: скульптура, письменность, оружие, керамика собственного производства, а также греческие и итальянские сосуды, свидетельствующие о торговых контактах с этими средиземноморскими культурами.

Центральное пространство зала возглавляет Дама де Кабесо Лусеро [3],

или Дама де Гуардамар (Dama de Cabezo Lucero /Dama de Guardamar). Скульптура реконструирована как фронтальный женский бюст. Основываясь на критериях реставрации, которые были выбраны для представления нового образца иберийской скульптуры, можно сказать, что есть две группы фрагментов, которые придают форму предполагаемого восстановления. С одной стороны, голова и шея начинаются элементами украшения и одежды, а с другой – рядом ожерелий, висящих на груди. Обе группы предметов почти не соприкасаются друг с другом, хотя, учитывая сходство камня, работы и места открытия, не было сомнений, что все это часть одной и той же скульптуры. Дама де Кабесо Лусеро была разрушена в иберийские времена, как и другие скульптуры этого местонахождения (Necrópolis de Cabezo Lucero (Guardamar del Segura, Alicante), некоторые фрагменты которых использовались в качестве подставок для урн с прахом в некоторых гробницах.

Неоспоримы черты, которые связывают этот бюст с самой известной из иберийских скульптур – Дама де Эльче. Дама в Гуардамаре была найдена в ходе научных археологических раскопок в месте, близком к Эльче, что является достаточным фактом, чтобы развеять любые сомнения относительно ее древности. Географическая близость обоих экспонатов заставляет поверить, что в области нынешних районов Бахо Виналопо (Bajo Vinalopó) и Бахо Сегура (Bajo Segura) существует определенный скульптурный круг, который в конечном итоге был формой выражения однородной культурной среды на юге иберийской Контестании.

Экспозиция, посвященная **римскому миру (Sala de la Cultura Romana)**, так же разделена на три тематических блока: романизация, римская культура во времена Империи, Христианство и позднеримский мир.

Первый блок – романизация – открывает экспозиционный зал. Этот аспект рассматривается как ссыла к предыдущему залу иберийской культуры. Но здесь взаимодействие двух культур показано с точки зрения победителя: завоевание и материальные элементы, которые показывают прогрессивную аккультурацию коренного общества. Так, например, карфагенские монеты из Ла-Эскуэры, каменные снаряды катапульт, связанные с первой стеной Тоссаль де Манисес. Элементы, которые указывают на новые способы нападения или защиты населения, принесенные средиземноморскими державами.

Так же представлены предметы римского происхождения, предполагающие начальные изменения в образе жизни, такие как посуда или кухонная керамика. Но иберийские элементы сохраняются на данном этапе: керамика в основном расписная. Стоит выделить фрагмент иберийской керамики, на котором можно увидеть слово, написанное на латыни.

Следующий большой блок, который занимает всю оставшуюся комнату, как указано выше, охватывает период Римской империи. Начиная с правой стороны зала, первая тема, рассматриваемая в витринах, посвящена структуре римского общества. Представленные экспонаты – это надписи на камне или кирпиче, важные источники для ознакомления с социальными особенностями. Так, надпись на кирпиче, в которой упоминается один из членов сенаторского ордена; другая - погребальная надпись, на которой изображена пара рабов (Гермерос и Пиралтид).

Представлены примеры денежной эмиссии единственного римского монетного двора, который чеканился на территории нынешней провинции Аликанте. Полу чеканная монета во имя императора Тиберия испано-римского монетного двора Иличи (Elche, La Alcudia de Elche). Аверс с латинской надписью и голова Тиберия слева. Реверс так же с латинской надписью и аркой с надписью в две строки.

Железная оконная решетка. Часть восстановленной оконной решетки состоит из фрагментов трех и четырех железных перекладин, которые пересекаются под прямым углом, образуя квадраты. На пересечениях заостренные клинья, функция которых ограничить доступ внутрь пространства между образованными квадратами. Такие решетки были найдены в нескольких местах раскопок римского времени. Решетка была обнаружена в канале печи горячих источников Иллета дельс Баньец (Illeta dels Banyets), что указывает на то, что она использовалась для поддержания котла подачи горячей воды. Первоначально же служила средством защиты оконных проемов здания.

Христианство заканчивает экспозиционный зал. На землях Аликанте христианство появилось на стадии терпимости и проявилось в культовых постройках IV века (базилика Иличе, la basílica de Ilici) и мраморных саркофагах с христианской тематикой, которые предполагают исповедание этой религии богатыми классами. Среди экспонатов, сопровождающих этот

выставочный раздел, выделяется христианская надпись, выгравированная на керамическом фрагменте с месторождения Фонткалент (Fontcalent) в Аликанте.

Конец древности ознаменовался падением Римской империи и присутствием на испанских землях византийцев и вестготов в VI и VII веках соответственно. Тем не менее, материальная культура представлена преимущественно римской традицией, хотя, конечно, есть свидетельства обеих культур, и поэтому большая часть этого периода называется позднеримской или позднеантичной. Исламское вторжение в начале VIII века ознаменовало собой исторический порог, с которого началась новая эра. Материальным свидетельством последней части выставки является так называемая керамика terra sigillata V и VI веков, а также византийские монеты и поясные пряжки вестготского типа из некрополей Мунтаньяра (Muntanyar (Xàbia) и Албуферета (Albufereta (Alicante)).

Таким образом, экспозиция Археологического музея Аликанте дает представление о древней культуре указанной местности. И именно в это время начинает формироваться специфика испанской культуры, как наложение нескольких сменяемых и накладываемых друг на друга культур. Последующие события благоприятствуют развитию культурной картины Иберийского полуострова, способствующие формированию испанской народности.

Библиографический список

1. Циркин. Ю.Б. История Древней Испании. СПб.: Филологический факультет СПбГУ: Нестор-История, 2011. 432 с.
2. Altamira y Crevea. Historia de España y Civilización Española. Tomo 1. Barcelona. 1909. 659 p.
3. Дама де Кабесо Люсеро. Каталог Археологического музея Аликанте. <http://www.marqalicante.com/Paginas/es/CATALOGO-P241-M3.html> (дата обращения 10.03.2020)

КУЛЬТЫ «НОВЫХ СВЯТЫХ» В ЕВРОПЕ ЭПОХИ КОНТРЕФОРМАЦИИ

Егоров Никита Игоревич

Казанский федеральный университет

*Научный руководитель: Бикеева Наталья Юрьевна,
к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории*

Казанского федерального университета

nikita.matan@yandex.ru

***Аннотация:** В статье рассматривается феномен появления культов «новых святых» католической церкви после Тридентского собора 1545 -1563 гг., их роль в формировании нового образа и восприятия святого и святости как таковой в условиях проходившей в XVI – XVII вв. контрреформации и социокультурных и политических перемен в Европе периода раннего Нового времени. Автором была предпринята попытка выявить типологические особенности «новых святых» и сравнить их с основными типами святых, выделенными историками-исследователями; проведен анализ агиографических и иных источников, а так же самой проблемы типологизации святых в рамках исторического исследования.*

***Ключевые слова:** святость, раннее Новое время, агиография, контрреформация, культы «новых святых», Тридентский собор*

CULTURES OF THE «NEW SAINTS» IN EUROPE THE AGE OF CONTRREFORMATION

***Annotation:** This article presents the phenomenon of the emergence of "new saints" of the Catholic church after the Council of Trent in 1545-1563. Their role in formation of a new image and perception of the saints and sainthood in context of Counterreformation of 16th-17th centuries and social, cultural and political changes in early Modern Era in Europe. Author made an attempt to identify the typological features of the "new saints" and compare them with the main types of saints identified by historians; he also conducted the analysis of hagiographic and other historical sources.*

***Keywords:** sainthood, early New Era, hagiography, counter-reformation, cults of "new saints", Trent Council*

Термин «Beati moderni» впервые был предложен папой Климентом VIII, [4] с целью четко разграничить потенциальных кандидатов на канонизацию из числа недавно почивших современников от тех святых, чьи культы имели сравнительно давнюю традицию венерации, но до сих пор не были признаны Святым Престолом как официально разрешенные. [4]

Однако, новоявленность это не единственная и не самая главная причина, по которой мы выделяем «новых святых» в отдельную категорию. Специфичность этих святых обусловлена рядом факторов, наиболее важными из которых на наш взгляд стали: идеологический кризис внутри католической церкви, вылившийся в реформационное движение в ряде стран западной и центральной Европы, недовольство населения всесторонними злоупотреблениями со стороны духовных властей, и как следствие, снижение авторитета церкви и доверия к ней со стороны паствы. [3] Ввиду того, что основным источником легитимности власти церкви является её имманентная связь с Богом, которая, в частности, проявляется в святости отдельно взятых представителей клира и в меньшей степени мирян (со всеми присущими этому проявлению божьей благодати атрибутами: совершением чудес, актами милосердия, целомудрия и прочих добродетелей), перед Святым Престолом встала проблема: согласно подсчетам Д.Вайнштейна и М.Белла, количество святых, канонизированных церковью к началу XVI в., упало с 324 (за период с 1151 по 1347 гг.) до 87 (с 1348-1500 гг.) [4]. Снижение столь важного в идеологическом плане показателя говорило отнюдь не пользу католической церкви, к тому же большая часть святых была из традиционных центров католичества - Италии (42), Испании (24) и Франции (16), в то время как в княжествах Священной Римской империи (14) Нижних Землях (4) и Скандинавии (2), а к началу XVII во многих из этих стран почитание святых приравнивали к идолопоклонству. [1]

В связи с наметившейся тревожной тенденцией, католической церковью в ходе Тридентского собора был выработан комплекс мер для разрешения кризиса веры, и одной из таких мер стала канонизация и активное продвижение активных деятелей церкви из числа недавно почивших деятелей контрреформационного движения. Эти «новоиспеченные» святые стали первыми, кто прошел через новую (посттридентскую) процедуру эвалуации и признания официального статуса их культов, осуществляемую специальным органом, созданным 1602 Климентом VIII - *Congregatio dei beati* (Конгрегации по канонизации святых). Во многом, благодаря деятельности именно этого органа, были заложены новые правила канонизации, заточенные непосредственно под этот тип святых, [2] и

игнорирующие многие другие традиционные для церкви типы святых. Так, Конгрегацией вплоть до 1970 г. не были канонизированы 125 католических мучеников, чьи казни происходили в Англии и Уэльсе период с 1535 по 1679 гг.. [5] Подобное пренебрежение позволяет нам предположить, что возможно, что церковь выделяла в «новых святых» куда больший потенциал, для пропагандирования собственных успехов в борьбе с протестантами, чем у «старых» типов святых, вроде мучеников, которые свидетельствовали о ее поражениях, и не могли вдохновить паству на борьбу с ересью.

Однако, среди исследователей, есть так же мнение, что появление «новых святых» может быть не только внутренней необходимостью церкви в пересмотре собственных идеологических парадигм (относительно святости и ее проявлений), но и так же следствием сложившейся после итальянских войн геополитической ситуации в Италии. [3] В связи с установлением испанской гегемонии почти на всей территории *Аппенинского* полуострова, итальянские государства оказались ослаблены почти непрекращающимися военными конфликтами и в результате перестали играть сколь-либо существенную роль в европейской политике. Папская область тоже не стала исключением, оказавшись в окружении государств-сателлитов Испании, которая закрепила за собой статус европейской сверхдержавы XVI-XVII вв., а после начал реформации – единственной крупной европейской страной, успешно противостоявшей ей (реформации). [3] В результате, папы оказались в довольно затруднительном положении, ввиду ограниченности ресурсов своего собственного государства, для борьбы с протестантскими государствами, (испанская Инквизиция была сильнейшей организацией, действовавшей не только на территории Испании, но так же Испанских Нидерландах и довольно успешно боровшаяся там с протестантами, помимо этого, созданные будущими «новыми святыми» (Ф. Нери и И. Лойлой) конгрегации иезуитов и ораторианцев, которые не без благоволения со стороны Мадрида, очень быстро стали одними из крупнейших, и влиятельнейших организаций внутри церкви), а так же неспособности защитить себя в случае агрессии со стороны Испании. Таким образом, Святой Престол оказался вынужден прислушиваться к мнению испанской короны, и вынужден был пойти на попятных у ее амбиций по созданию Рах

Hispanica Cattolica – закрепления за Мадридом, а не за Римом, главенствующей роли в католическом мире. В сложившейся ситуации, нет ничего удивительного в том, что подавляющее число *Beati moderni* имеют испанское происхождение и так или иначе имеют отношение к новым орденам и конгрегациям. [3]

На данный момент, тема «новых святых» остается не достаточно изученной с точки зрения их социально-политической роли в католической реформации. Работы таких авторов как Р.С.Нойс, К.Коуплэнд, С.Дитчфилд, Г.Каравале посвящены роли *beati moderni* в формировании новой, барочной эстетики презентации «новых святых» в агиографических текстах, живописи, скульптуре, в рамках новых Тридентских канонов. Однако до сих пор не было проведено исследования, показывающее, что *beati moderni* являются новой, группой святых, отличных от любого другого тип средневековых святых. Для сравнения, средневековых и «новых святых», на наш взгляд наиболее подходит типологизация созданная А.Воше. в его работе «*La Sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age. D'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*» он смог классифицировать все основные типы святых, существовавшие на период конца Средневековья и разбил их на три основных группы (святых епископов, монашествующих святых, святые из мирян), которые в свою очередь подразделяются на (*Les saints évêques*), которая включала в себя как рядовых епископов, так и пап. [9] Среди них он так же выделяет следующие типы: «хороший пастор» – святой-проповедник и «прелат - оппонент светской власти». [9] Святые миряне были представлены святыми королями и королевами, святыми благородного происхождения, святыми благодетелями. [9] Монашествующие разделялись по степени соблюдения ими аскезы. [9] Мученики и провидцы представляли собой отдельную подгруппу, ввиду того, что мучеником мог стать любой из представителей трех вышеперечисленных групп. [9]

В сравнении с вдвинутой А. Воше типологией, *Beati moderni* не могут похвастаться столь диверсифицированной структурой. С одной стороны, ввиду их относительной малочисленности (за период с XVI по XVII вв. было канонизировано 15 «новых святых») с другой, из-за эклектичности образов

представленных в агиографических текстах и сочетающих в себе набор черт. Так, Св. Алоизий Гонзага происходил из древнего испанского дворянского, принял монашеский обет вопреки воле семьи иезуитского ордена и умер, помогая страждущим во время эпидемии чумы в Риме в 1591 г. [7] Другим, не менее показательным примером, может послужить Св. Игнатий Лойола, прошедший довольно насыщенную жизнь. Будучи 13 из 14 детей знатного, но обедневшего рода, Лойола был вынужден с 14 лет прислуживать сначала пажом в при казначействе Кастильского двора, затем солдатом. Его мистический опыт общения с Богом начался после «прозрения» на реке Карденера, после которого он решил найти искупление своим грехам, через смирение, помощь нуждающимся и аскезу, совершил ряд паломничеств, в том числе и в Иерусалим, где попытался стать монахом-францисканцем, но получил отказ. [7] В своем стремлении посвятить себя служению Богу, им, совместно с тремя другими подвижниками церкви был основан орден иезуитов. И. Лойола так же был автором «Духовных упражнений» - его главного сочинения, посвященного мистическому опыту приобщения к божественному промыслу. Создание мистические сочинения являются, пожалуй, одной из основных особенностей «новых святых», которые стали реформаторами в этом жанре. Одним из самых главных сочинителей подобного рода текстов стала Тереза Авильская, монахиня - кармелитка, визионер, чьи описания, посвященные поиску духовного пути и самосовершенствованию с помощью веры, сделали ее первой в истории католической церкви женщиной – богословом и Учителем Церкви. Помимо этого, одной из ее самых больших заслуг является реформа кармелитского движения, которое под влиянием ее текстов, а так же непосредственного участия в создании новых общин босых кармелиток пережило период духовному возрождению в XVII в. [7]

В заключении отметим, что в отличии от средневековых, «новые святые» по большей части мало чем отличаются от простых мирян, за исключением того, что они посвятили свою жизнь послушанию церкви, евангелизации и служению людям. Продвижение подобного рода образов в сознании населения, как католического так и протестантского, должно было убедить простых людей. Что помимо зверств инквизиции, нацеленных

исключительно на пресечение каких-либо попыток извратить существующую доктрину веры, контрреформация может иметь и «человеческое лицо». Появление *beati moderni* и довольно быстрое распространение их культов, может свидетельствовать о серьезной идеологической победе, которую католическая церковь одержала как над протестантским движением, доказав, что Церковь, способна быть умеренной и добродетельной.

На наш взгляд, в «новых святых» изначально лишь временное решение насущных проблем, связанных с противодействием реформации. Они должны были взойти на знамена победы церкви над ересью, и стать примером для подражания для католиков и предметом зависти для протестантов, однако по окончании контрреформации они, навсегда изменив видение святости и святых, которые все более походили на них, чем на средневековых архиепископов и святых-королей.

Библиографический список

1. Bartlett, R. *Why Can the Dead Do Such Great Things?: Saints and Worshippers from the Martyrs to the Reformation.*: 2013
2. Coupland C. *Maria Maddalena de' Pazzi: The Making of a Counter-Reformation Saint*», Oxford University Press, 2016
3. Dandeleat T. J. *Spanish Rome 1500-1700*, New Haven, 2001
4. Ditchfield S. *Coping with the beati moderni: canonisation procedure in the aftermath of the Council of Trent*", Rome, 2010
5. Duffy P. "The Forty Martyrs of England and Wales". Catholic Ireland. 25 October 2012
6. Francis de Sales, *Introduction to the Devout Life*, part III- section 8.
7. McAfee S. *Reform Yourself! : How to Pray, Find Peace, and Grow in Faith with the Saints of the Counter*, Catholic Answers Press, 2017
8. L. Stacpoole-Kenny *St. Francis de Sales: A Biography of gentle Saint*, TAN Books, 2009
9. Vauchez, A. *La Sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age. D'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques.*: Ecole Française de Rome. 1988

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ермоленко Алена Юрьевна

Казанский федеральный университет

Научный руководитель: Сакаева Лилия Радиковна,

д.филол.н., профессор

Казанский федеральный университет

alenaermolenko1995@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются языковые особенности и проблемы, связанные с переводом названий фильмов. Актуальность темы обусловлена тем, что заголовки фильмов являются важной составляющей лексического и фразеологического единства языка. Цель исследования заключается в анализе методов перевода названий фильмов на материале конкретных примеров (с 2009 по 2019 гг), исследовании лексических и грамматических особенностей заголовков фильмов на основании сравнительно-сопоставительного и филологического исследования эмпирического материала.*

***Ключевые слова:** язык, фильмонимы, кинематография, перевод, лексика, грамматика, русский, американский, заголовок, фильм.*

LANGUAGE FEATURES AND TRANSLATION PROBLEMS OF FILMONIMES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

***Abstract:** this article discusses the language features and problems associated with translating movie titles. The relevance of the topic is due to the fact that film titles are an important component of the lexical and phraseological unity of the language. The purpose of the study is to analyze the methods of translation of titles of films on the material of the specific examples (2009–2019 gg), the study of lexical and grammatical features of titles of movies based on comparative and philological study of the empirical material.*

***Key words:** language, filmonyms, cinematography, translation, vocabulary, grammar, Russian, American, title, film.*

В наше время киноиндустрия является прибыльной отраслью экономики. С непрерывным развитием международных культурных отношений фильм привлекает внимание отдельной нации как важного средства культурного обмена. Киноленты снимаются на разных языках, а затем быстро распространяются по всему миру. Однако из-за различных культурных

традиций и способов мышления между странами выбор их названий фильмов воплощает отличительные культурные особенности.

Американские фильмы все больше заполняют российский рынок кинематографии. Заголовок фильма – это первое, что зрители узнают о фильме, поэтому перевод названий американских кинолент очень важен. Корректный перевод названия может выразить главную мысль фильма и привлечь желание зрителей пойти на него.

Психологическое исследование приводит в доказательство, что приблизительно 8% читателей журналов, газет и блогов фокусирует свое внимание исключительно на заголовках. Аналогичная ситуация наблюдается с кинофильмами. По названию фильма зритель потенциально определяет, стоит ли ему смотреть это фильм [5: 44].

Известно, что потребителю нужно приблизительно 1,5–2 секунд, чтобы решить, интересует ли его тема данного фильма или нет [1: 160]. Поэтому перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, где разные культуры, разные личности, разные взгляды, разная литература, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и привычки могут сталкиваться друг с другом [2: 23].

Название фильма – это объект многих междисциплинарных исследований (Э.В. Багдасаровой, И.И. Воронцовой, Е.С. Руфовой, Н. Ангир, К. Арнольд и др.). Р.П. Ахтамбаев предлагает следующий вариант определения термина «фильм»: «это цифровая строка непрерывного фрагмента текста или цепочка кадров, согласно которой кадр – это единица текста фильма. Именно во время фильма переводчик имеет доступ и к субтитрам, и ко всему фильму» [1:3].

Наряду с термином *фильм* используют термин *фильмоним*. Фильмонимами являются носители назначенных функций, основная из которых – номинативная. Главная характеристика фильмонимов – это конкретные сведения о картине мира определенной страны [6:41-46].

Далее, чтобы правильно перевести заголовок киноленты, необходимо знать особенности перевода и саму функцию языка. Британский переводчик Питер Ньмарк определяет функцию языка так: экспрессивная функция, информативная функция, вокальная функция, эстетическая функция, фатическая функция и металингвальная функция [7:46].

Исследователь уверяет, что, зная лексические и грамматические особенности перевода, можно точно и достоверно перевести иностранный заголовок. Эти характеристики воплощают основное содержание фильма.

1. Краткость. Американские названия фильмов обычно включают только одно или два ключевых слова, чтобы быть заметнее для зрителей. Как правило, они краткие и компактные, так что зрителю легко понять идею самого фильма. Эти ключевые слова, в основном, существительные. Они могут включать в себя главную фигуру, место действия, время, когда происходит событие: «Мумия», «Гладиатор», «Титаник».

2. Культурное качество. Для переводчика необходимо владеть не менее двумя языками, чтобы понимать различие культур. Язык – это часть культуры. Фильм как часть культуры, он неизбежно отражает их личностную характеристику. Следовательно, названия фильмов должны иметь особую функцию культурного обмена. Не имея представления о культурных особенностях изучаемого языка, трудно понять тему, которую выражает название фильма.

3. Художественное качество. Фильм – это искусство, поэтому заголовки фильмов переводятся так, чтобы зритель мог прочувствовать художественную особенность языка. Наличие у названий художественных особенностей может влиять на оценку аудитории фильма.

4. Коммерческое качество. Кино является разновидностью товара, а значит, имеет большой коммерческий характер. Точно так же названия фильмов имеют и художественное качество, и экономическое. К примеру название фильма «Я знаю, что ты сделал прошлым летом». Люди хотят знать, что они делали прошлым летом, поэтому проявляют большой интерес к фильму [7:46–50].

Исследователь А.В. Ламзина подразделяет следующие типы фильмонимов на четыре вида в соответствии с их важнейшим компонентом. К первой группе автор причисляет заголовки с основной мыслью. Среди таких фильмонимов называют можно привести в пример такие, как: «*Как я теперь люблю*» – “*How I live now*” (2013, реж. Кэвин Макдональд); ко второй группе – заглавия с перспективой сюжета, например: «*После свадьбы*» – “*After the wedding*” (2019, реж. Барт Фрейндлих); к третьей группе относятся

антропонимы – индивидуальные характеристики лиц главной действующей личности: «Джанго освобожденный» – “*Django Unchained*” (2012, реж. Квентин Тарантино). К четвертой относятся заголовки, где выделяются место или время действия сюжета: «1917» – “*1917*” (2019, реж. Сэм Мендес), «Три билборда на границе Эббинга, Миссури» – “*Three Billboards Outside Ebbing, Missouri*” (2017, реж. Мартин Макдона), так и описание хронотопа: «Прошлой ночью в Нью-Йорке» – “*Last Night*” (2010, реж. Мессу Таджедин) [4:27].

Фильмонимы могут представлять собой простые и сложные предложения. Их структура чаще всего связана с семантикой, лаконичность призвана делать их простыми для понимания и запоминания, синтаксическая структура порождает эффект выразительности.

В ходе проведенного исследования нами получены следующие результаты: из 150 единиц американского и русского кинематографа больше, чем 55% заголовков представляют собой односоставные предложения: дополнением «Воины света» – “*Daybreakers*” (2009, реж. Майкл Спириг, Питер Спириг), определением: «Бесподобный мистер Фокс» – “*Fantastic Mr. Fox*” (2009, реж. Уэс Андерсон), обстоятельством: «Мальчишник в Вегасе» – “*The Hangover*” (2009, реж. Тодд Филлипс). В 20% заголовков в односоставных конструкциях помимо субъекта и предиката присутствуют так же и определения, дополнения и другие члены предложения: «Отреши нас от лукавого» – “*Deliver Us from Evil*” (2014, реж. Скотт Дерриксон); «Мое большое греческое лето» – “*My Life in Ruins*” (реж. 2009, Дэвид Петри). 15% фильмонимов используются с синтаксически неразделимыми словосочетаниями: «Девятая жизнь Луи Дракса» – “*(The 9th) Life of Louis Drax*” (2015, реж. Александ Ажа); «4 вид» – “*The 4th Kind*” (2009, реж. Олатунде Осунсанми). В 6% фильмонимов могут выступать предложения с функцией обращения: «С любовью, Саймон» – “*Love, Simon*” (2018, реж. Грег Берланти). 2% фильмонимов представлены инфинитивными предложениями: «Убить гонца» – “*Kill the Messenger*” (2014, реж. Майкл Куэста); определенно-личными предложениями: «Будь со мной» – “*Be with me*” (2009, реж. Мария Максимова); безличными: «Попали» – “*Doghouse*” (2009, реж. Джэйк Уэст). 2% фильмонимов используют парцелляционные конструкции: «Сумерки. Сага. Новолуние» – “*The Twilight. Saga: New Moon*” (2009, реж. Крис

Вайи).

Таким образом, перевод названий фильмов включает в себя множество сложных факторов. Перевод заголовков должен быть лаконичен, поразителен, привлекателен и осмыслен [3:25]. С помощью кинематографа мы можем исследовать культурный пласт той страны, где отражаются приоритеты общества «иностранной» культуры в целом. Более того, заголовок кинофильма играет основную роль в понимании «зарубежной» культуры, поэтому только при правильной формулировке фильмонимов возможно взаимодействие со зрителем. Необходимо учитывать тот факт, что при переводе заголовков кинолент, переводчику следует быть внимательным, от него зависит корректная передача смысла идеи фильма.

Библиографический список

1. *Ахтамбаев Р.П.* Особенности перевода фильмов военной тематики, Индустрия перевода, 2014. 3–8 с.
2. *Исмаилова Т.А.* Прагматика перевода названий фильмов, вестник Волгоградского государственного университета, серия 9: Молодые ученые, Волгоград, 2016. 160–162 с.
3. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение, курс лекций, М.: 2002. 23–26 с.
4. *Ламзина А.В.* Введение в литературоведение. М., 1997. 27 с.
5. *Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю.* Проблемы перевода фильмонимов на материале английского и русского языков, Казань: Казанский лингвистический журнал, том 3, № 1, 2020. 41-51 с.
6. *Dr Marta Dynel.* Stranger than Fiction? A Few Methodological Notes on Linguistic Research in Film Discourse. // Brno Studies in English 37.1. Brno: Masaryk University Press, 2011. 41–61 с.
7. *Peter Newmark.* Approaches to Translation. U.K: Pergamon Press Ltd., 1982. 46–50 с.

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ ОКРУГА КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914-1918 ГГ.)

Изотов Иван Александрович

Казанский федеральный университет

Научный руководитель: Литвин Александр Алтерович,

д.и.н., профессор

Казанский федеральный университет

ivan.izotov.2012@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы участия присяжных поверенных поволжских губерний в поддержке фронта и тыла в годы Первой мировой войны. Рассказывается о деятельности врачебно-питательных отряда, сформированного местными присяжными поверенными, проводится сравнение финансовой и организационной помощи фронту столичной и провинциальной адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, врачебно-питательный отряд, губерния, пожертвования, присяжный поверенный.

PARTICIPATION OF JURORS OF THE DISTRICT OF THE KAZAN TRIAL CHAMBER IN THE FIRST WORLD WAR (1914-1918)

Abstract: The article considers various forms of participation of jurors of attorneys of Volga provinces in support of the front and rear during the First World War. The activity of the medical and nutritional unit formed by the local jury attorneys is described, the comparison of financial and organizational assistance to the front of the metropolitan and provincial lawyers is carried out.

Key words: bar, medical and nutritional unit, province, donations, lawyer.

Адвокатура Российской империи активно, как и иные профессиональные группы, включилась в поддержку фронта и тыла после того, как стало известно о вступлении нашей страны в Первую мировую войну на стороне Антанты. Петроградские и московские присяжные поверенные, как самые многочисленные из всех судебных защитников в Российской империи несли на себе основное бремя службы на фронте, где их обычно назначали на низшие офицерские должности. Провинциальные адвокаты имели меньше ресурсов для помощи своей стране, они также служили на тех же должностях в действующей армии, кроме того, оказывали финансовую и организационную помощь тылу, это имело чрезвычайно

важные последствия особенно в самый тяжёлый для страны год Первой мировой войны, в год двух революций: Февральской и Октябрьской. 1917 год – это последний год, когда корпорация присяжных поверенных существовала как единое целое, 28 ноября 1917 года она будет упразднена Советским правительством.

В статье ставятся задачи рассмотреть формы участия поволжской адвокатуры в поддержке фронта и тыла в годы Первой мировой войны, проанализировать степень вовлеченности адвокатуры округа Казанской судебной палаты в эти процессы, сравнить масштаб общественной деятельности провинциальной и столичной адвокатуры в оказании помощи армии и бремени, которое нести рядовые представители адвокатского сообщества.

Адвокаты, призванные по мобилизационному плану в 1917 году, являлись одними из тех, кто, безусловно, должен был исполнить свой воинский долг перед страной, но качественно повлиять на ситуацию они не могли. Большинство провинциальных адвокатских сообществ находились далеко от зоны боевых действий. Общественная роль нестоличных адвокатов не менее важна, чем усилия петроградской адвокатуры в помощи фронту. Рассмотреть общественное участие провинциальных судебных защитников можно на примере присяжных поверенных Казанского округа судебной палаты, проживавших на территориях пяти российских губерний.

Казань в 1917 году — это тыловой город, университетский центр и столица судебного округа. В этом городе проживало постоянно 60 присяжных поверенных. Из них 7 являлись членами Совета присяжных поверенных. 18 судебных защитников из Казани были призваны на фронт в течение 1917 года [7, с.56]. Примечательно, что на время службы в русской армии присяжных поверенных не исключали из списков адвокатов, кроме случаев гибели на полях войны. Решением Казанского Совета присяжных поверенных был создан специальный фонд имени его председателя Измаила Измаиловича Скворцова-Степанова. В 1917 году он составлял 5236 рублей [1, л.6]. Несмотря на то, что сами присяжные поверенные, как и всё население страны, страдали от экономического кризиса, но они всё равно жертвовали на нужды русской армии. Львиную долю средств вносили

адвокаты Казани – это 3278 рублей за 1917 год [2, л.12.]. Присяжные поверенные обязаны были ежемесячно отчислять от своих гонораров 25 рублей за полгода в пользу семей тех судебных защитников, кто в тот момент находились на фронте. За вступление в корпорацию также необходимо было заплатить 50 рублей. Эти средства также отчислялись на общественные нужды. В городском театре Казани 25 марта (7 апреля) 1917 года при материальном участии казанской адвокатуры состоялся спектакль в пользу Российского общества Красного Креста. Собранные деньги пошли на помощь раненым воинам из Казанской губернии [5].

Ещё в 1915 году казанские судебные защитники сформировали на свои средства передовой врачебно-питательный отряд. Отряд состоял из трёх частей: передовую, подвижной лазарет и подвижной склад. Врачебно-санитарный персонал, работу которых оплачивала казанская адвокатура, насчитывал 135 специалистов и их помощников. Отряд располагал лошадьми, которые использовались для перевозки раненных в боях. За годы войны передовой врачебно-питательный Отряд суммарно оказал помощь более 37 тысячи человек. Врачи сделали 943 сложнейших операций и около 29 тысяч перевязок ран. Из зоны боевых действий силами Отряда было эвакуировано 24,3 тысячи раненных солдат и офицеров русской армии. Кроме медицинской помощи оказывалась помощь продовольствием. Солдаты и офицеры, постоянно находившиеся на передовой, нуждались в усиленном питании. Казанский передовой врачебно-санитарный отряд за время своего существования выдал 202074 пищевых и 156491 чаевых порций [3, л.34]. Совет присяжных поверенных Казанского округа судебной палаты дважды в марте 1917 года собирался на совещания, чтобы осудить состояние дел своего передового врачебно-питательного Отряда. Была вынесена резолюция, что Отряд продолжит свою работу в течение всего 1917 года. Например, известный казанский присяжный поверенный Алексей Николаевич Нехотяев (1879-1927) пожертвовал на нужды армии в 1917 году 980 рублей, Юрий Михайлович Смельницкий пожертвовал в фонд имени Измаила Измаиловича Скворцова-Степанова 765 рублей [7, с. 75]. Интересен тот факт, что казанские присяжные поверенные полагали, что война может продлиться и в 1918 году, поэтому вносили предложение, что обязательный

сбор на военные нужды необходимо увеличить до 30 рублей, а взнос за вступление в адвокатскую корпорацию назначить 60 рублей [7, с. 83].

Не остались в стороне присяжные поверенные Казанского судебного округа и от иной благотворительной деятельности: от оказания бесплатной юридической помощи тем, кто не был в состоянии заплатить за услуги присяжного поверенного. В 1917 году, несмотря на трудности военного времени, судебные защитники из разных губерний, выполняли эту важную социальную функцию. Подобная общественная деятельность не поощрялась властями, но повышала престиж профессии судебного защитника в обществе.

Иные губернии, территориально входившие в состав Казанского судебного округа аналогично, вносили свой вклад в поддержку защитников российского Отечества. Каждая губерния, губернский и уездные города имели свои отличительные особенности. Из-за незначительных по меркам столицы и даже Казани заработков они не могли оказывать стабильную высокую материальную помощь русской армии, но без исключения, уходили на фронт по мобилизации. В Екатеринбурге из четырех отправленных на фронт адвокатов: П.Л. Кронеберга, М.Н. Севрука, В.Ф. Черновицкого, Б.Я. Шнейдера, два последних были представлены к воинским наградам [4].

Не остались в стороне от поддержки русской армии в Первой мировой войне и адвокатура самого восточного российского судебного округа – Иркутские присяжные поверенные, целесообразно сравнить их вклад с вкладом поволжских адвокатов. 10 (23) апреля 1917 года они провели общественное собрание, где собирали пожертвования в пользу семей фронтовиков из Иркутской губернии. Было собрано 643 рубля. Благотворительность повышала престиж судебных защитников в глазах общества [9, с. 174].

В отдельно стоит упомянуть о поддержке российскими присяжными поверенными одной из старейших и авторитетнейших благотворительных организации в нашей стране Российского общества Красного Креста. Он был основан в 1867 году указом императора Александра II (1818-1881). В годы Первой мировой войны покровительство обществу оказывала императрица Александра Федоровна (1869-1918), жена императора Николая II (1868-1918), после свержения монархии курировало Российское общество Красного

Креста Временное правительство [6]. В 1917 году в РОКК работало 2500 врачей, около 20000 сестер милосердия и более 60000 санитарных работников. Пожертвования в пользу этого общества были широко распространены в среде столичной адвокатуры [8, с.115]. Например, уже вышеупомянутый адвокат и мемуарист Н.П. Карабчевский пожертвовал в пользу РОКК 6500 рублей [6]. Провинциальная адвокатура Казанского округа судебной палаты также откликнулась на просьбы этой благотворительной организации, но суммы пожертвований были значительно меньше. Самое большое пожертвование сделал уже упомянутый выше многолетний председатель местного Совета И.И. Скворцов-Степанов [7, с. 69].

Таким образом, в статье были рассмотрены формы участия адвокатуры округа Казанской судебной палаты в поддержке русской армии и её тылового обеспечения в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.), был дан масштабный анализ той степени вовлеченности поволжских присяжных поверенных в те общественные процессы, наглядно проведено сравнение социальной помощи поволжской адвокатуры и столичной адвокатуры, предоставленной адвокатской корпорацией для армии. Одно из важнейших направлений общественной деятельности российской адвокатуры в 1917 году была поддержка фронту. Столичная адвокатура являлась наиболее активным из всех территориальных объединений по стране. Это обусловлено материальной обеспеченностью её членов и их связями в элитных слоях общества. Они могли себе позволить без ощутимых потерь для себя жертвовать средства на поддержку раненых. Некоторые из них даже совершали поездки на фронт за свой счет. На общественных началах осуществлялась и правовая помощь раненым воинам русской армии. Как показывает пример судебных защитников Казанского судебного округа, провинциальная адвокатура в массе своей несла тяжелое бремя материальных издержек из-за более низкого, чем в столице России дохода. Как и миллионы россиян, они, повинувшись патриотическому чувству, пошли в русскую армию и защищали страну. Присяжные поверенные чувствовали себя единым целым в то время, они сплотились вокруг власти ввиду внешней угрозы. После Февральской революции 1917 года они полностью

поддержали политику Временного правительства на продолжение участия России в Первой мировой войне. Инфляция обострила материальные проблемы российских присяжных поверенных. Суммы пожертвований выросли по этой причине. Нестабильное экономическое положение вынуждало судебных защитников повышать цены на свои услуги.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГАРТ). Ф. 52. Оп. 1. Д.384.
2. ГАРТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 389.
3. ГАРТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 382.
4. Загвозкин А.В. Становление Пермской адвокатуры (1885-1917 гг.), 2013. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-advokatury-permskoy-gubernii-1874-1917> (дата обращения: 10.03.2020)
5. Камско-Волжская речь. 27 марта 1917 года.
6. Карабчевский. Н.П. Что глаза мои видели. Том 2. 1921. [Электронный ресурс]. http://vtoraya-literatura.com/pdf/karabchevsky_что_глаза_мои_видели_том2_revolyutsiya_i_rossiya_1921__ocr.pdf (дата обращения: 10.03.2020)
7. Отчёт Совета присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты. – Казань, Типография И. И. Бизяева, 1917. – 106 с.
8. Соколова В. А. Российское общество Красного креста (1867-1918 гг.). дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Соколова. – СПб, 2014. – 261 с.
9. Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири, 1885-1917 гг. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.Л. Шахерова. – Иркутск, 2001. – 261 с.

«ЖИТИЕ СВЯТОЙ СУННИВЫ»: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ КУЛЬТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД X–XIII ВЕКОВ

Ильичев Владимир Александрович

Казанский федеральный университет

Научный руководитель: Бикеева Наталья Юрьевна,

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории

Казанского федерального университета

vladoff28@gmail.com

Аннотация: На заре существования христианства не существовало норм и правил канонизации. Институционализация церкви привела к расширению роли религии в жизни человека. На примере жития святой Суннивы исследование демонстрирует важность изучения агиографических текстов, позволяющих исследователями рассмотреть ключевые особенности возникновения христианских культов на территории Европы в период с X по XIII веков. Анализ содержания легенд, посвященных мученице, играет важную роль в установлении степени влияния внешних и внутренних факторов на процесс формирования германо-скандинавского социума.

Ключевые слова: христианство, культ, житие, агиография, Суннива, Ирландия, Норвегия, викинги

"THE HAGIOGRAPHY OF SAINT SUNNIVA": TO THE PROBLEM ABOUT THE DETAILS OF THE CHRISTIAN CULTS' FORMATION IN NORTHERN EUROPE DURING THE X–XIII CENTURIES

Annotation: There were no norms and rules for canonization at the dawn of Christianity. The institutionalization of the Church has led to the expansion of the role of religious cults in human life. The example of the Saint Sunniva's biography demonstrates the importance of studying hagiographic texts that allow to researchers considering the key features of the Christian cults' emergence on the territory of Europe during the X to the XIII centuries. The analysis of the legends' content plays an important role in determining the degree of external and internal factors' influence on the process of the German-Scandinavian society's formation.

Keyword: Christianity, cult, life, hagiography, Sunniva, Ireland, Norway, Vikings

Считается, что культ святых — это особая коммеморативная практика, возникшая в период поздней античности. В первые века существования христианства не существовало каких-либо общепринятых норм и правил канонизации. Различные общины почитали конкретных исторических или

легендарных личностей, своим образом жизни снискавших популярность среди соплеменников. С наступлением эпохи Средневековья развитие богословия послужило причиной появления новых ритуальных практик, в результате чего традиционные дни поминовения усопших приобрели литургический характер. Одновременно с этим устные предания о первых мучениках, крестителях и других проповедниках христианства обрели письменную форму, были дополнены и переработаны с учетом формирующегося литературного канона. В силу вышеописанных обстоятельств образ какого-либо святого стал представлять собой обобщенную проекцию на ту или иную личность, применяемую верующими для получения представлений о сверхъестественных способностях и полномочиях покровителя.

Институционализация церкви привела к расширению роли культа святых в жизни средневекового человека. Контроль над созданием житийной литературы позволил деятелям церкви активно использовать сюжеты, хорошо известные пастве, в своих воззваниях. Важную роль в эволюции образа святого сыграла популяризация проповедей и их дальнейшее развитие в качестве уникального памятника устной и письменной культуры того времени. С течением времени жития приобрели откровенно дидактический характер, а понятие «святость» стало ассоциироваться с определенной моделью поведения, послужившей основой для формирования новых типов межличностных отношений.

Одновременно с этим усиливаются как экономический, так и политический аспекты существования культов. Церкви, соборы и монастыри, освященные в честь популярных святых, быстро превращались в объекты поклонения и паломничества, получавшие в благодарность от верующих деньги, votivные дары и другие ценности. Это способствовало росту экономического благосостояния не только клира, но и жителей близлежащих населенных пунктов, предоставлявших пилигримам различные услуги. Такие центры материальной и духовной жизни зачастую получали поддержку со стороны крупных феодалов. Подчеркивая свое благожелательное отношение к Церкви, знать повышала свой авторитет и в дальнейшем могла рассчитывать на дополнительную поддержку со стороны

священнослужителей и прихожан.

Достоверно неизвестно, когда и где произошло первое знакомство скандинавов с основами христианской религии. [5] Исландские источники XIII-XIV вв. содержат упоминания о том, что еще до начала периода массовой миграции норманны взаимодействовали с ирландскими монахами-отшельниками, жившими на Оркнейских, Шетландских и Гебридских островах. Косвенным подтверждением этих контактов может считаться тот факт, что некоторые из небольших островов, расположенных у побережья Исландии и Шотландии, сохранили в названии скандинавское слово «рареу», что означает «молящийся». [1] Чуть позже воинская элита викингов могла ознакомиться с традициями и нормами христианства в ходе визитов ко дворам европейских монархов. При этом некоторые из вождей принимали обряд «первичного» крещения, что впоследствии играло важную роль в установлении связей с жителями континентальной Европы.

В 30-х годах IX века епископ Гамбургский Ансгар (801 – 865) развил миссионерскую деятельность на территории Дании и Швеции. В ходе приобщения викингов к христианским ценностям, будущий святой, обращался к рассказам тех жителей европейского Севера, которые уже побывали в крещеных странах и сообщили о новой религии своим родственникам, друзьям и соседям. Проповедники провозгласили отказ от насильственной христианизации и сокрушения языческих святынь, обращали внимание на равенство всех людей перед лицом триединого Бога. Стремление совершать добрые дела вкупе с жизненным опытом и тягой к новым знаниям производило большое впечатление на паству. [4] Рассказы о деяниях Ансгара и его сподвижника Римберта Бременского (ум. 888) послужили основой для формирования в церковной литературе Северной Европы образа благочестивого верующего, готового к духовному подвигу и самопожертвованию.

Синтез местных традиций и достижений христианства послужил основой для создания уникальных образцов духовной и материальной культуры, одним из которых считается житие святой Суннивы. Фигура девы-мученицы возникла в скандинавской церковной и светской литературе в конце X века в связи с обретением ее мощей королем Олафом I

Трюгвассоном. Согласно легенде, Суннива была дочерью правителя одного из многочисленных независимых государств на территории острова Ирландия. С юных лет девушка посвятила себя служению Богу, став для простых людей примером целомудрия. Однако после смерти отца ей довелось испытать многочисленные беды и трудности – на страну напал некий норманнский вождь, решивший силой принудить Сунниву к замужеству. Опасаясь за свой народ, дева отреклась от трона и приготовилась покинуть родину. Но подданные, любившие свою госпожу за доброту и благочестие, решили не бросать ее в трудную минуту. Суннива и те, кто захотел сопровождать ее в опасном путешествии, погрузились на корабли и прибыли на остров Селье неподалеку от побережья Норвегии. Здесь ирландцы основали небольшое поселение, занимаясь промыслами и проводя время в молитвах. [8]

Вскоре община была обнаружена викингами. Норвежцы-язычники были недовольны присутствием переселенцев, поэтому некоторые из них обратились к ярлу Хакону Сигурдссону с требованием изгнать христиан, якобы покушавшихся на скот и имущество местных жителей. Большой отряд отправился на Селье, что сильно напугало ирландцев. Суннива просила Господа о милосердии и спасении соплеменников от гнева Хакона – у ирландцев не было сил для того, чтобы противостоять хорошо вооруженным норманнам. Бог услышал ее мольбу: как только люди укрылись в пещерах на побережье острова, с неба обрушились камни, сокрывшие входы в тоннели. Когда ярл прибыл на место селения, то он и его люди не смогли найти ни одного из христиан. [12]

Текст «Большой саги об Олафе Трюгвассоне» содержит историю обретения нетленных мощей Суннивы. [2] Два знатных землевладельца по пути в Трондхейм увидели необычный свет, исходящий из одной из пещер на берегу Селье. Когда они сошли на берег и подошли к тому месту, откуда в небо поднимались яркие лучи, то почувствовали необычное благоухание. Удивившись явлению, путешественники решили рассказать обо всем правителю Норвегии. Услышав историю о светящейся пещере, конунг Олаф предложил гостям свою дружбу и смог уговорить их креститься. Через некоторое время он попал на остров в компании епископа Сигурда Могучего.

Олаф заручился помощью дружины, раскопал пещеры и в одной из них нашел неповрежденное тело Суннивы. Возблагодарив Бога, конунг основал на острове церковь, впоследствии преобразованную в монастырь ордена бенедиктинцев. В 1170 году мощи Суннивы были перенесены в храм Христа Спасителя в городе Берген, а сама дева, провозглашенная первой норвежской святой, стала его покровительницей. [6]

Изучение текста жития мученицы и других источников сопроводительного характера позволяет выделить некоторые особенности возникновения христианских культов на территории Северной Европы. Подробности описания жизненного пути святой свидетельствуют о том, что культ Суннивы и «людей с острова Селье» появился на стыке двух стадий христианизации Скандинавии. [7] Изначальная версия повествования о благочестивой деве, вероятно, появилась в результате взаимодействия норманнов с ирландскими проповедниками, пытавшимися установить контакт с переселенцами на территории Королевства Дублин. [11] Канонический вариант жития мученицы несет в себе черты обработки, выполненной в рамках литературной традиции континентальной Европы, и представляет собой вольный пересказ другого агиографического источника – сказания о святой Урсуле, чей образ был популярен на территории Германии и Дании в период IX-XII веков.

В середине XIX века немецкий историк О. Шаде предположил, что сюжет о знатной даме, отвергающей притязания нелюбимого жениха и терпящей в результате этого многочисленные лишения, имеет древнее происхождение. В период поздней античности он мог быть заимствован церковниками из германской мифологии и адаптирован под реалии христианской культуры с целью приобщения к новой религии как можно большего числа людей. [10] Возможно, на выбор данного сюжета для проповедей определенное влияние оказал гендерный фактор, так как женщины оказывали активное влияние на общественную, политическую и духовную жизнь германо-скандинавского социума не только в родоплеменной период, но и после возникновения первых централизованных государств.

«Прядь об Албане и Сунниве», входящая в состав «Саги об Олафе

Трюгвассоне», акцентирует внимание на том, что норвежский конунг, приступая к поискам мощей святой Суннивы, руководствовался исключительно Божественным провидением. В то же время нельзя отрицать тот факт, что решение Олафа отправиться на Селье в сопровождении ближайших советников имело важное политическое значение. По мнению валлийского историка Г. Джонса, Олаф Трюгвассон хорошо понимал выгоду, извлекаемую из крещения. Приобщая норвежцев к достижениям христианской цивилизации, конунг открыто заявлял об окончательном разрыве с языческой традицией, поддерживаемой преемником Олафа ярлом Хаконом Могучим. В этом случае правитель мог рассчитывать на помощь клира в борьбе с независимыми владельцами северных областей страны. [3] Учитывая то, что конунг с дружиной крестились во время военной экспедиции в Ирландию и Уэльс, можно предположить, что обретенные мощи Суннивы, как и сама легенда о деве-мученице, могла быть использована в качестве аргумента для оказания политического давления на норвежские колонии, расположенные на Британских островах.

В заключение необходимо отметить, что, по всей вероятности, сохранившиеся упоминания о культе святой Суннивы являются одними из самых древних памятников скандинавской средневековой культуры. По мнению скандинавского историка Я. Э. Рекдаля, на данный момент невозможно установить, была ли Суннива исторической личностью – в X-XIV веках ученые мужи никогда не подвергали сомнению реальность «людей из Селье». [9] Подробное изучение жития мученицы, истории его происхождения и некоторых деталей текста позволяет специалистам установить степень влияния различных факторов – как внешних, так и внутренних – на процесс формирования общества викингов как уникального социокультурного явления.

Библиографический список

1. Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов. Пер. с англ., фр. и др.-исл. И. Свердлова. – М.: Астрель: Corpus, 2012. – 912 с.
2. Гуревич Е.А. Исландские пряди. – М.: Наука, 2016. — 1035 с.

3. Джонс Г. Викинги. Потомки Одина и Тора. – М.: Центрполиграф, 2007. – 445 с.
4. Ключкина О.П. Святые в истории. Жития святых в новом формате. VIII-XI века. – М.: Никея, 2015. – 320 с.
5. Успенский Ф.Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 462 с.
6. Чемезова К.Е. К вопросу о культе св. Суннивы и его взаимосвязи с каменной церковной архитектурой Западной Норвегии конца XI – первой половины XIV в. // К.Е. Чемезова. – Вестник Томского Государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск: изд-во ТГУ, 2016. – №2 (22). – С. 122-128
7. Edmonds F. Saints' Cults and Gaelic-Scandinavian Influence around the Cumberland Coast and North of the Solway Firth. 39-64 pp.
8. O'Hara, A. Constructing a saint: the legend of St. Sunniva in twelfth-century Norway. *Viking and Medieval Scandinavia*. 5. 2009, pp. 105–121.
9. Rekdal E. J. Parallels between the Norwegian Legend of St Sunniva and Irish Voyage Tales // H.B. Clarke, M. Ni Mhaonaigh & R. O Floinn (red.) *Ireland and Scandinavia in the Early Viking Age*, p. 277-287. Four Courts Press, Dublin 1998.
10. Schade O. Die Sage von der heiligen Ursula und den 11000 Jungfrauen. Hannover: Carl Rumpel, 1854. 49 s.
11. Sigurdsson J.V., Bolton, T. *Celtic-North Relationships in the Irish Sea in the Middle Ages 800-1200*. Brill: Leiden, Boston, 2014. 242 p.
12. Thomas A. Dubois. *Sanctity in the North: Saints, Lives, and Cults in Medieval Scandinavia*. University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 2008. 400 p.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИ АДАПТАЦИИ И ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ АСИММЕТРИЧНОГО БИЛИНГВА

Калинина Галина Сергеевна

*Набережночелнинский институт (филиал) «Казанского Федерального
университета»*

*Научный руководитель: Габдреева Наталья Викторовна,
д. филол.н., профессор*

*Казанский национальный исследовательский технического университет
им. А.Н. Туполева
gskalinina@mail.ru*

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению экстралингвистических факторов, влияющих на социокультурную адаптацию и формирование речевого поведения асимметричного билингва путем проведения онлайн опроса иностранных студентов казанских вузов.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, речевое поведение, асимметричный билингв, социокультурная адаптация.

EXTRALINGUISTIC FACTORS IN THE ADAPTATION AND FORMATION OF SPEECH BEHAVIOR OF AN ASYMMETRIC BILINGUAL

Abstract: This article is devoted to the consideration of extralinguistic factors affecting the sociocultural adaptation and formation of speech behavior of an asymmetric bilingual by conducting an online survey of foreign students from Kazan universities.

Key words: extralinguistic factors, speech behavior, asymmetric bilingual, sociocultural adaptation.

Большинство исследователей считают, что основными препятствиями для социокультурной адаптации являются языковые, религиозные и культурные барьеры. Религиозные и культурные факторы должны приниматься во внимание при формировании академических групп, размещении иностранных студентов в общежитиях, выборе метода обучения и выборе преподавателей. Преодоление языкового барьера - самая сложная часть социокультурной адаптации в России для иностранных студентов из стран дальнего зарубежья. Русский язык становится языком обучения. Как

правило, учащиеся чаще видят проблемы в учебном общении, связанные с получением будущей профессии, чем трудности в общении с другими участниками образовательного процесса. Чтобы овладеть русским языком, нужно время, терпение и усердие. Поэтому академические группы должны формироваться с учетом принадлежности учащихся к сходным культурам, религии и языку. Чтобы помочь преодолеть барьеры в общении на начальном этапе, рекомендуется использовать ролевые игры, диалоги, дискуссии, сценарные игры в аудитории, уделять больше внимания особенностям речевых этикетов, напоминая о межкультурных изменениях [5].

Как показывает практика, арабговорящие студенты имеют высокую естественную способность изучать иностранные языки. В арабском языке существуют фонетические ресурсы для успешной артикуляции русских звуков (кроме [ц, ы, п]). Во время обучения в школах им приходится запоминать большое количество материалов, которые могут послужить хорошей основой для запоминания и освоения новой лексики на русском языке. Однако естественная медлительность и лень, а также реальное осознание того, что они лучше других учащихся (из Африки, Китая и др.) освоили материал, зачастую снижают качество изучения языка. В результате, обладая большим словарным запасом, арабские студенты активно вводят речь, но с большим количеством грамматических ошибок. Следует подчеркнуть, что чем быстрее иностранный студент изучает язык, тем эффективнее происходит адаптация и тем быстрее преодолеваются барьеры в общении. Студент перестает испытывать стресс во время общения, при обработке своих запросов и вопросов на русском языке становится доступным знание нового, что является важной составляющей эффективного образовательного процесса для иностранных студентов. Приходя в другую социокультурную среду, иностранный студент чувствует потребность адаптироваться с разных позиций:

1. Как представитель своей страны, т. е. как носитель национальной культуры, традиций, обычаев и норм поведения, систем ценностей.

2. Как молодой человек, т. е. как социализированный индивид с присущими ему специфическими особенностями и личностными характеристиками [3].

3. Как студент, т. е. как субъект образовательной деятельности, участник педагогического процесса и как объект воздействия образовательной среды.

Изучение речевого поведения входит в сферу исследовательских интересов таких ученых, как Л.И. Баранникова, В.Д. Бондалетов Т.Г. Винокур, Ю.Д. Дешериев, И.С. Кон, К.Ф. Седова, И.А. Стернина, Ю.Е. Прохорова, А.Д. Швейцер, W. Schenker, U. Ammon, Ch. Elaine, H. Loeffler, W. Labov, G. Simon и др. Как отмечают исследователи, речевое поведение отражает регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов и является визитной карточкой человека в обществе. Это не столько языковая часть поведения вообще, сколько образ человека, составляющийся из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни [4].

В ходе исследования, были применены следующие методы:

- теоретический анализ использовался для рассмотрения и изучения проблем адаптации иностранных студентов в социокультурной и образовательной средах;
- онлайн опрос использовался с целью выявления экстралингвистических факторов при адаптации и формировании речевого поведения асимметричных билингвов (форма закрытых вопросов);
- контент-анализ использовался для интерпретации полученных данных в ходе анкетирования.

Чтобы выявить экстралингвистические факторы адаптации иностранных студентов, мы провели социальное исследование путем онлайн опроса. Было опрошено более 60 иностранных студентов.

Чтобы эффективно привлекать иностранных студентов и разрабатывать успешные рекламные кампании, необходимо определить, где иностранные студенты получали информацию о высшем учебном заведении и каковы были их мотивы. По актуальности список источников для иностранных студентов включает следующие источники: от соотечественников, выпускников университета, тех, кто учился в определенном городе или стране (52,7%); привлекла известность учебного заведения (16,4%); интересовала будущая профессия (специальность) (14,5%); с официального

сайта университета (9,1%); посещал сайт университета в социальных сетях (3,6%); другого выбора не было (3,6%) . Варианты «Мне было все равно, куда поступать» и «Узнал о вузе из сообщений СМИ» вообще не упоминались. Среди причин выбора именно Российского вуза были (понижается по актуальности): Интересовались условиями получения образования в России (31,3%), поступить в университет в России легче, чем в другой стране (12,2%), по рекомендации родителей, родственников (8,9%), хотели поехать в Россию посмотреть страну (5,3%), специалистам, которые учились в России, легче найти хорошую работу (5,3%), совет друга (5,3%), совет и помощь агентов (1,7%); хорошее отношение к иностранным студентам (10%), произвольный выбор (8%), доступная стоимость обучения (6%), желающие остаться в России (6%). В частности, среди преимуществ, которые студенты, упомянут, когда рекомендуют университет своим знакомым, называется причина – легко учиться там. Среди причин, которые могут помешать им рекомендовать университет, - социальные проблемы, плохо оборудованные аудитории, языковые проблемы [2,6]. По результатам исследования студенты оценивают определенные аспекты обучения достаточно высоко.

Отметим идеи по улучшению учебного процесса в университете, иностранные студенты упомянули в качестве таковой знание английского языка учителями английского языка, особенно теми, которые преподают предметные дисциплины; лучшее обеспечение учебниками; улучшение состояния аудиторий, лифтов, туалетных комнат. Что касается языковых проблем, согласно исследованию, все опрошенные студенты приехали на обучение в Россию с низким уровнем русского языка, 3,6% опрошенных изучали язык в школе и оценили свои знания русского языка как удовлетворительные, в то время как 9,1% ответили, что изучали язык самостоятельно, а 1,8% читали интернет-статьи/книги/журналы/газеты на русском языке. Следует отметить, что каждый пятый ученик хотел бы, чтобы занятия проводились на русском языке. Половина опрошенных (50%) хотели бы, чтобы занятия проводились на иностранных языках, в частности: на английском – 48%, на французском - 2%. Иностранные студенты испытывают трудности с пониманием материала учебных пособий на

русском языке. Среди предметов, которым, по мнению иностранных студентов, следует уделять больше внимания в университете, являются: русский и английский языки, предметные дисциплины. Свободное время позволяет определить, насколько иностранные студенты интегрированы в студенческую жизнь университета и жизнь российского общества в целом. Например, большинство иностранных студентов проводят свое свободное время со своими соотечественниками, что показывает, что они плохо интегрированы в Российское общество. Это логично, потому что, во-первых, большинство студентов не собирается оставаться в России, во-вторых, языковой барьер оказывает влияние вместе с тем фактом, что все иностранцы живут рядом друг с другом. Растущая разница между культурами, языками, внешностью людей в принимающей стране и иностранцами замедляет интеграцию иностранных студентов и ухудшает их языковые навыки, в то время как русские студенты упускают возможность познакомиться с другой культурой и практиковать иностранный язык с носителями языка. Как иностранные студенты проводят свободное время? На этот вопрос были даны следующие ответы (в плане актуальности): общаться с друзьями, читать книги, смотреть видео на русском языке, много времени проводить за компьютером, активно заниматься спортом (футбол, баскетбол, спортзал), слушать музыку[8].

Отмечается важность такого фактора, как бытовые проблемы, весьма часто студенты испытывают неудобства и жалуются на плохие жилищные условия, отличные от тех, к которым они привыкли на родине. На процесс адаптации, без сомнения, оказывают влияние и перспективы после окончания университета, 20% иностранных студентов собираются остаться в России, 41% заявили о желании вернуться на родину или продолжить обучение в другой стране и 29% еще не решили. Большинство опрошенных (70%) считают, что они легко найдут работу с российским дипломом в своей родной стране. Среди возможных трудностей с поиском работы на родине: подтверждение диплома о высшем образовании, сдача специальных экзаменов; дипломы должны быть переведены на французский, английский или арабский языки; Российские дипломы не признаются в их родной и других странах. На выбор специальности или направления часто влияет

государственная потребность в специалистах, это показывает, что иностранные студенты делают рациональный выбор предметов для обучения. Иностранные студенты, которые планируют остаться в России, ставят перед собой следующие цели: хотел бы продолжить обучение в России и поступить в аспирантуру; хотел бы поработать некоторое время в России, чтобы получить профессиональный опыт в этой области; хотел бы остаться и стать постоянным жителем России [7,9].

Следует отметить, что с учетом ценностных и коммуникативных аспектов культуры можно развивать взаимно соответствующее международное взаимодействие на основе этнокультурных стереотипов, ценностей, традиций и ритуалов представителей в диалоге культур. Следует также сказать, что большинство иностранцев учатся в академических группах вместе с российскими студентами, поэтому их жизнедеятельность подчиняется общепринятому режиму учебного процесса в определенном вузе. Это позволяет организовывать различные образовательные мероприятия, посвященные организации профессиональной деятельности будущих специалистов, в которую должны быть вовлечены как российские, так и иностранные студенты. Такая организация учебного процесса в вузе позволяет обеспечить иностранным студентам преодоление трудностей, возникающих в результате различий в образовательных системах иностранного государства и России, овладеть ценностями, традициями, культурой образовательной среды вуза. Важным условием успешной адаптации студента является его способность оценивать свои навыки в отношении поставленных учебных задач, а также порядка и правил, определяющих их выполнение [1].

Таким образом, адаптация иностранных студентов к социокультурной среде вуза представляет собой комплекс сложных многоаспектных процессов. Характер отношений, складывающихся в результате этих процессов, можно назвать спорным. Иностранные студенты оценивают качество образования как достаточно высокое. Большинство из них имеют хорошие знания русского языка, которые они получили в университете. Некоторые иностранные студенты жалуются на трудности в понимании материала учебников и учебных пособий по специальности, особенно если

они на русском языке. Половина студентов отметили, что хотели бы, чтобы их занятия проводились на английском языке. Что касается повседневной жизни, то условия для нового проживания хороши для большинства студентов, они действуют в соответствии с требованиями, уменьшая, таким образом, расстояние в их отношениях с местными студентами и принимающим сообществом. При этом, имея определенные языковые и повседневные проблемы, большинство иностранных студентов удовлетворены их учебным процессом и отношениями с другими студентами; администрация университета видит в них защитников своих интересов. Только половина студентов определенно не возвращаются в свои страны. Остальные считают, что у них не будет проблем с поиском работы на родине с российским дипломом.

Успешная социокультурная адаптация требует от иностранных студентов преодоления языкового барьера и принятия другого образа жизни, культуры и ценностей, от окружающих людей - основными являются принятие и эмпатическое отношение к иностранным студентам (способность понимать чувства, эмоции, потребности других). Число иностранных студентов, обучающихся в стране, свидетельствует о ее участии в мировом сообществе. Во время обучения в России, особенно в первые годы обучения, иностранный студент сталкивается с множеством проблем повседневной жизни, адаптации к обществу, специфики учебной деятельности. Задача преподавателей вузов в этой ситуации – найти формы и методы, облегчающие привыкание иностранного студента к новой среде. Наиболее важным способом достижения успешной социальной адаптации является общее образование и воспитание, работа и профессиональная подготовка, а также совместное проживание.

Библиографический список

1. Авдоница Д.С., Бочкарёва Ю.В., Булганина С.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских ВУЗах // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74033>.

2. [Аркадьева Т.Г.](#), [Васильева М.И.](#), [Федотова Н.С.](#) Учебно-профессиональная адаптация иностранных студентов в условиях образовательной среды российского университета / [образование. наука. инновации: южное измерение](#) № 3 (23), с.41-56. 2012.

3. Бутенко Л.И. Особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета / кандидатская диссертация <https://search.rsl.ru/ru/record/01004049964>. 2008.

4. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. - М.: Наука, 1993. - 172 с.

5. Габдреева Н.В., Габдреев Р.В. Опыт организации образовательного процесса для иностранных слушателей в техническом университете (использование психолого-педагогических резервов) / довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. - Москва, с.177-181. 2017.

6. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России // <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskaya-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-k-vysshei-shkole-rossii>

7. Azadeh Shafaei; Nordin Abd Razak [Examining the link among cross-cultural adaptation, academic satisfaction and word of mouth in the context of international postgraduate students in Malaysia](#) // International Journal of Management in Education, 2016 Vol.10 No.1, pp.45 – 64.

8. Kalinina G.S., Goryacheva O.N. Speech etiquette and speech behavior of foreign students (arab students) in the process of intercultural communication // ad alta-journal of interdisciplinary research, 2019 Vol.9 No.2, pp.55 – 57.

9. Lee, J. and Ciftci A. (2014). Asian international students' socio-cultural adaptation: Influence of multicultural personality, assertiveness, academic self-efficacy, and social support. International Journal of Intercultural Relations, 38, 97-105.

**ОБРАЗ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ В СССР
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» С 1936 ПО 1939 ГГ.)**

Корнюшкина Ксения Андреевна

Казанский федеральный университет

Научный руководитель: Сальникова Алла Аркадьевна,

д.и.н., профессор

Казанский федеральный университет

shkniba@gmail.com

***Аннотация:** Статья написана в рамках такого нового для постсоветской историографии, но динамично развивающегося направления, как история советского детства, с использованием малоизученного источника – периодического издания «Пионерская Правда». Осуществив фронтальный просмотр всех номеров издания за 1936–1939 гг., автор выявил основные черты образа ребенка в СССР в рассматриваемый период и трансформацию методов пропаганды среди детей.*

***Ключевые слова:** история, источниковедение, периодическая печать, репрессии, детство, СССР, 1930-е гг.*

**THE CHILD'S IMAGE IN THE CONTEXT OF THE REPRESSION
PERIOD IN THE USSR (BY THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER
“PIONEER TRUTH” FROM 1936 TO 1939)**

***Abstract:** The article was written in the framework of a new and dynamically developing direction for post-Soviet historiography, like the history of Soviet childhood, by using a little-studied source - the newspaper “Pionerkaya Pravda”. A frontal viewing of all publications in 1936–1939, the author revealed the main features of the image of a child in the USSR during the period and the transformation of propaganda methods for children.*

***Keywords:** history, source study, periodicals, repression, childhood, USSR, 1930s.*

К середине 30-х годов XX века образ ребенка кардинально трансформируется в связи с внутривластными процессами, связанными с началом построения жесткой вертикали власти, которую можно выразить формулой - «вождь – партия – массы». Открылся XVII съезд ВКП(б), на котором бывшие оппозиционеры Сталину выступили с самокритикой, Николай Бухарин даже был избран кандидатом в члены ЦК, однако процессы, ведущие к массовыми репрессиям, были запущены.

Касательно детей, изменение внутренних настроений в государстве выразилось в следующем: метафора «смены» употреблялась только в смысле следования примеру старшего поколения [6]. Пионер больше не будущность и реформатор, а последователь. Тогда уже никто не смел бы сказать, что молодые «будут заменять» старших, тем более — великого вождя. Метафора бытовала лишь в этом значении (подражание старшим) — так, «Смена» оставалась крайне популярным названием для комсомольских газет [6].

Педология в 1936 году была объявлена «буржуазной антинаукой» и ликвидирована. Исчезла мечта о чуде, характерная для послереволюционной эпохи. Из памяти были вычеркнуты многие имена корифеев педагогики, психологии, физиологии и биологии. Однако при этом неизменным осталось стремление обрабатывать сознание ребенка, начиная как можно раньше необходимые для этого воздействия [5].

Начинается открытое раздувание мифа о счастливом детстве, благодаря великому вождю Сталину. Газеты массово публиковали изображения вождя и различных государственных деятелей, например, знаменитого всесоюзного старосты Калинина с детьми [1, от 30.11.1935 г., №157, стр.1.]. Портрет «Сталин с ребенком» впервые появился в СССР в июле 1935 года, когда «Правда» опубликовала историю «Я передала букет Сталину!». Здесь пионерка Нина Строгова восторженно описывала, как за подношение Сталин отблагодарил ее поцелуем и фразой: «Мы будем с тобою друзьями», а также конфетами и сумкой, в которой, как выяснилось, лежали вишни («позже я проверила»); в августе в газете появилась фотография лидера с его собственной дочерью Светланой [7]. 29 июня 1936 года на первой странице «Правды» была опубликована фотография «Счастливое детство», где Сталин обнимает пионерку Гелю Маркизову, подарившую ему букет, когда делегация Бурят-Монголии посетила Кремль [7].

В реальности же происходили процессы противные понятиям о государственной защите детства. После того как в 1934 году прекратило свою работу общество «Друг детей», а годом позже была завершена деятельность Детской комиссии при ЦК, в стране не осталось организаций, которые могли бы на официальном уровне лоббировать интересы детей и способствовать совершенствованию неуклюжей административной системы

[6]. Конечно, существовали объединения, по большей части созданные по инициативе женского населения, но они не имели существенного веса и влияния.

Состояние вещей в рассматриваемый период Б.В. Дубин описывает следующим образом: «Детством в советской России клялись с каждой трибуны, продолжая не верить детям и не любить, не ценить детства» [4, с. 249–250.]. К. Келли пишет: «Сильно упрощает ситуацию описание состояния вещей у Б. В. Дубина ..., но есть в нем доля правды. Как и другие проявления быта, потребности детей и молодежи были подчинены мощным нуждам так называемого «военно-промышленного блока»; детские дома и школы получали средства «по остаточному принципу».

В том же 1936 году, когда стали распространять лозунг «Спасибо родному Сталину за счастливое детство!» и когда «право на образование» вписалось в новую «Сталинскую конституцию», бюджет на образование жестко сократили... Когда действовал форс-мажор, о детях просто переставали заботиться» [8].

Младшее поколение тоже ощутило на себе эту политику «закручивания гаек» в законодательном смысле. 31 мая 1935 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [3, с.183—187]. Ребенок оказывался почти что в роли дитя средневековья, детские проступки стали наказываться не исходя из гуманистических соображений, а исходя из состава преступления, можно сказать, что в уголовном праве дети перестали быть детьми, уголовный возраст был понижен с 14 до 12 лет, введена была смертная казнь.

Постановление было очень разноплановым в смысле целей. Во-первых, сильно ужесточены были меры по борьбе с бродяжничеством, малолетними хулиганами и уголовниками. Председателям городских и сельских советов передавалось попечение о беспризорных на подведомственной территории, новые обязанности чиновников исполнялись под страхом уголовного наказания из-за нерадивого выполнения. Вводились специальные пособия для родителей, дабы хотя бы материально заинтересовать их в оставлении детей на собственном попечении: «Отпустить из резервного фонда СНК Союза ССР дополнительно союзным республикам на 1935 г. особый

денежный фонд для помощи кассам общественной взаимопомощи колхозов. Из этого фонда доплачивать кассам общественной взаимопомощи колхозов 30 рублей на каждые 100 рублей, расходуемые кассой на помощь детям-сиротам и детям временно впавших в нужду родителей. Общий размер этого фонда по Союзу ССР на 1935 г. определить в сумме 5.000.000 рублей» [3, с. 186.].

Интересным фактом послужило то, что предписывалось «поручить Отделу культурно-просветительной работы и Отделу печати и издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий и совнаркомам союзных республик усилить наблюдение за детской литературой и кинофильмами, не допуская литературы и фильм, могущих иметь вредное влияние на детей (приключения уголовных преступников и т.п.)» [3, с. 187.]. Разбитные ребята из «Республики ШКИД» оставались под запретом до самых 60-х годов.

Пионерам в сложившейся ситуации предлагалась роль помощника в перевоспитании малолетних преступных элементов. Если раньше члены пионерской организации помогали воспитанникам детдомов влиться в социальную среду, обустроить свой быт, звучали призывы мобилизовать в защиту детских домов всю советскую общественность [1, от 27.11.1928 г., №102, стр.1], то теперь нарушения полагалось пресекать на корню, действовать и превентивно, и по факту: к первому пункту относились беседы на тему вреда катания на подножках трамваев, провождения времени за азартными играми, «околачивания» возле торговых рядов, безделья [1, от 22.03.1936 г., №57, стр. 3]; ко второму пункту относилось откровенное доносительство на хулиганов и призывы собирать пионерские суды для обсуждения нарушителя [1, от 24.03.1936 г., №58, стр.3.].

Еще одним фактом, подтверждающим изменение психологического и идеологического положения ребенка в обществе является то, как «Пионерская Правда» освещала для своей целевой аудитории судебные процессы 16-ти и 17-ти, которые разворачивались на фоне обсуждения и принятия новой Конституции СССР, соответственно, новый основной закон государства был окрещен лично Сталиным как «самый демократичный в мире», пропагандистская кампания в советских СМИ была очень широка и обстоятельна. Не происходило даже попыток адаптации материалов к

детскому возрасту, не было теперь никаких примеров использования чего-нибудь по типу вышеупомянутых «маринованных пузанов» или «головотяпов», статьи были четкими и напоминали отчет органов внутренних дел [1, от 16.08.1936 г., №72, стр.1.]. Следовали такие формулировки как «подлая шайка врагов народа», «троцкистское гнездо шпионов, убийц и вредителей» [1, от 28.01.1937 г., № 14, стр.1.]; детей ставили перед суровыми и жесткими фактами, не давая ребенку вынести собственное суждение или иллюзорно создавать такую возможность [1, от 14.03.1938 г., №36, стр.1.].

Градус ненавистнических настроений не понижался в течении тех лет, что Николай Ежов возглавляет НКВД. 30 марта 1937 газета призвала ребят участвовать в беседе [1, от 30.03.1937 г., №44, стр.2.] о докладе И.В. Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» [2] от 3 марта 1937 года [1, там же]. Если верить Генеральному секретарю, то вредители и шпионы оказались во всех организациях. Такая ситуация могла возникнуть, по мнению Сталина, в обстановке беспечности, благодушия и политической близорукости. «И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, — цитировала газета вождя, — мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом» [1, там же].

Газету наводнили выдуманные корреспондентами и редактора факты, которые использовались ими для закрепления в детском сознании определенного значения тезисов партийной верхушки. Антишпионская паранойя продолжала насаждаться, «Пионерская правда» рассказывала ребятам как нужно «распознавать врага»: рассказывала о приемах иностранных шпионов [1, от 12.03.1937 года, №36, стр.3.], звучали совсем недетские формулировки: «На удар поджигателей войны советский народ ответит таким сокрушающим ударом, что раз и навсегда отобьет охоту у господ фашистов совать свое свиное рыло в наш советский огород».

Дети, как и принято на страницах газеты, активно откликались на эти пропагандистские «вбросы». Одна из юных пионерок предавалась мечтам о

том, что поедем в Арктику по местам папанинцев и точно так же поможет пограничникам задержать нарушителя и возможного шпиона [1, от 1.01.1937 г., №1, стр.3.].

Самой значительной и растиражированной фигурой в советской прессе был, пожалуй, Павлик Морозов, который олицетворял собой бдительность. Погибший в 1932 году от рук «кулацких преступников», в новой сталинской реальности действия Павлика обозначались как инструкция к действию в отношении вражеских шпионов и диверсантов [1, от 4.04.1938 г., №47, стр.2.]. Еще одной важной персоной был пионер Геннадий Щукин. Очерк о нем появился в одном номере с беседой о выступлении Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 года [1, от 16.03.1937 г., №37, стр.2.], получившей название «Капиталистическое окружение — это не пустая фраза». Пионер демонстрирует политическую «зрелость», «бдительность» по отношению к отчиму — расхитителю собственности, а автор очерка — безответственность при объяснении юношеству способов борьбы с уголовными преступниками, которых он называет «троцкистами»[7]. «Вернувшись домой, Гена бесстрашно высказал Акимову все то, что у него накопилось на сердце. Я читал про вас в газетах. Вы — враги народа. Я — пионер, я все расскажу о вас, — сказал, весь побледнев, Гена. Акимов задрожал от злости и закричал диким голосом: «А я убью тебя!». История закончилась гибелью пионера от рук троцкиста и отступника [1, от 16 марта 1937 года, №37, стр.2.].

Патриотизм приобретал все более крайние формы, массировалась тема воинственного отношения к защите Родины. Ребенок опять же трансформировался в равного взрослым в сфере военной подготовки, играми на милитаристскую тематику довольствоваться в этом новом идеологическом контексте стало недостаточно. В стране разворачивалось коллективное и индивидуальное соревнование за овладение оборонными и спортивными навыками. Пионерский отряд 7 «Б» класса 342 школы Москвы рапортовал об овладении тремя оборонными значками [1, от 8.04.1937 г., №42, стр. 2]. На всю страну прославился пионер отряда имени Кагановича из Старой Вязьмы Женя Павлинов, завоевавший 5 значков: «Будь готов к санитарной обороне!» — БГСО, «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» —

ПВХО, «Будь готов к труду и обороне!» — БГТО, «Юный ворошиловский стрелок» — ЮВС, «Юный авиасудомоделист» — ЮАС [1, от 8.06.1937 г., №73, стр.1.].

Однако в воспитательном процессе созрела новая проблема, которая проистекала из форсированной взрослости детей, их социальный возраст не соответствовал биологическому, отсюда начались критические возгласы об инфантилизме и так называемых «митрофанушках в пионерских галстуках». «Пионерская Правда» очень основательно освещала и учила как бороться с этим явлением. Один из пионервожатых сокрушался: «Советские ребята, пионеры, должны уметь делать все: развести костер в дождь, пришить пуговицу... сварить обед... вычистить винтовку... Самостоятельность, находчивость, инициатива, умение выйти из любого положения — вот качества, которые должен воспитывать в себе пионер, и в этом ему должны помогать отряд и звено» [1, от 18.08.1938 г., №86, стр.2.].

Обществу нужен был самостоятельный и решительный человек, готовый ответить на вызовы нового индустриального общества. В газете активно пропагандировалась всяческая спортивная активность, происходящая на свежем воздухе, приветствовались юннатские и натуралистические походы пионерских звеньев, кружки планеристов, любая подобные занятия [1, от 24.08.1938 г., №89, стр. 2-3].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что образ ребенка в период сталинских репрессий рисуется следующим: во-первых, младшее поколение в полной мере ответственно за свои проступки; во-вторых, в качестве учеников старшего поколения стараются соответствовать во всех проявлениях личной и гражданской позиции, априори принимая суждения партии; в-третьих, исходя из предыдущего пункта патриотизм — главное качества ребенка-взрослого изучаемого периода, проявляющийся во всех поступках и стремлениях.

Библиографический список

1. «Пионерская Правда»
2. Библиотека Михаила Грачева. Собрание сочинений И.В. Сталина. Т.14. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и

иных двурушников» от 3 марта 1937 года. [Электронный ресурс] URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_42.htm (дата обращения 15.05.2016).

3. Дети ГУЛАГа. 1918—1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Азмашкина Г. В., Новиченко Ю. И. М.: МФД, 2002. С. 183—187

4. Дубин Б. В. Между всем и ничем // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 249–250.

5. Научная библиотека «Киберленинка». Коган С.В. Детство как этап формирования «нового человека» в довоенном советском обществе. [Электронный ресурс] URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-kak-etap-formirovaniya-novogo-cheloveka-v-dovoennom-sovetskom-obschestve> (дата обращения 27.05.2016).

6. Сайт «Журнальный зал». Журнал «Неприкосновенный запас», 2008, №2. К.Келли. Дети государства 1935 -1953. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/kk5.html#_ftn70 (дата обращения 25.05.2016).

7. Сайт «Корней Чуковский и Лидия Чуковская». К. Келли. Маленький граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда. [Электронный ресурс] URL:<http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kelli.htm> (дата обращения 25.05.2016)

8. Сайт РГГУ. Келли К. Советский союз – рай для детей? [Электронный ресурс] URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=58601> (дата обращения 25.05.2016)

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Крот Надежда Сергеевна
Казанский федеральный университет
Научный руководитель: Титова Татьяна Алексеевна
д.и.н., профессор
Казанский федеральный университет
nadejdakrot@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние финансово-материального положения на демографическое поведение русского населения Республики Татарстан. В центре внимания находится влияние финансового положения граждан на стремление создать семью и родить детей.*

В работе дан авторский анализ анкетных данных и данных из интервью, полученных на основе этнодемографического исследования, проведенного в 2018-2019 г.

***Ключевые слова:** демографическое поведение, матримониальное положение, репродуктивное поведение, финансово-материальное положение.*

**INFLUENCE OF FINANCIAL AND MATERIAL SITUATION ON
DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN (BY MATERIALS OF
ETHNOSOCIOLOGICAL RESEARCH)**

***Abstract:** The article considers the influence of the financial and material situation on the demographic behavior of the Russian population of the Republic of Tatarstan. The focus is on the influence of the financial situation of citizens on the desire to create a family and have children.*

The author provides an analysis of personal data and data from interviews obtained on the basis of an ethnodemographic study conducted in 2018-2019.

***Key words:** demographic behavior, matrimonial position, reproductive behavior, financial and material situation.*

Участниками опроса стали 1500 жителей русского населения Республики Татарстан – 766 мужчин и 734 женщины. Возрастную категорию 23-29 лет составили 238 мужчин и 220 женщин, возрастную категорию 30-35 составили 302 мужчины и 289 женщины, возрастную категорию 36-42 составили 225 мужчин и 225 женщин. Возрастной диапазон был высчитан и выбран с целью

получения максимально достоверной информации о брачных действиях и деторождении, так как именно в данном диапазоне возраста в абсолютном большинстве происходит заключение брака и рождение детей. Рассматривать более ранний и более поздний период возраста было нецелесообразно. Среди опрошенных 600 жителей города Казань, 150 жителей Лаишевского района, 190 – Зеленодольского района, по 90 респондентов с Алексеевского, Спасского и Чистопольского районов, 85 респондентов с Верхнеуслонского района, 40 жителей Бугульминского района, 60 респондентов с Елабужского района, по 30 респондентов с Новошешминского, Тетюшского и Алькеевского районов и 15 респондентов с Азнакаевского района.

Общая картина респондентов предстает в следующем виде: работоспособное население возрастом от 23 до 42 лет, проживающее как в городах, так и в сельской местности, с высшим или средне специальным образованием. Из 1500 респондентов 1052 человека находятся в браке (из них 910 человек живут в браке, официально зарегистрированным органами ЗАГС, 92 человека живут в браке, оформленном как органами ЗАГС, так и по религиозному канону и 52 человека живут в браке, оформленном только по религиозному канону), 129 респондентов отметили, что разведены, 43 респондента овдовели и 276 респондента на момент опроса были холосты.

Несмотря на то, что 60% опрошенных приходятся на Казань, где ритмы и запросы к современному обществу несколько выше чем в сельской местности, количество браков на число опрошенных практически равное самому числу опрошенных. Это свидетельствует о положительной брачной динамике в городе. В следствие этого можно предположить, что опасения по поводу снижения брачности в мегаполисах, не оправдали ожиданий. Согласно комплексной программе демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 (с изменения на 26.12.2016 года) [1] при худшем варианте в 2020 на 1000 человек будет заключено 7,89 браков, в 2030 — 8,17. В лучшем случае в 2020 году ожидалось, что будет заключено 8,06 брака на 1000 человек.

Ожидание по заключению брака от жителей сельской местности несколько выше, ведь в условиях сельской среды иметь семью, детей является ключевым стержнем в ведении хозяйства, даже в XXI веке. Общее представление о респондентах также может дать их профессиональная

деятельность.

1/5 часть опрошенных занята в сфере услуг (ЖКХ, торговля, общественное питание, бизнес, посредничество), 280 респондентов заняты в области сельского хозяйства, 263 респондента трудятся в области образования, науки и искусства, 230 являются представителями МВД и правоохранительных органов, 195 работают в органах государственного управления, 164 человека задействованы в промышленности, строительстве и транспортных услугах. Из полутора тысячи опрошенных 29 человек являются студентами, 15 безработными и 2 человека находятся на пенсии. Общая картина по профессиональному спектру предстает следующим образом: подавляющее большинство опрошенных составляют категорию населения со средним стабильным доходом.

В ходе рассмотрения «экономической теории»[3] и теории «ценности детства»[4], были выявлены положения: чем выше экономическая «стоимость» детей, тем меньше стремления и желания родить их в большом количестве. Таким образом, мы можем предположить, что уровень образования и финансового достатка играют важную роль в планировании детей современными парами. Так, при среднем достатке в 40-50 тысяч на семью, маловероятно, что респонденты решаться на четвертого и последующего ребенка. Здесь стоит разграничивать понятия «хотели бы» и «планируем». Согласно аналитическим материалам, представленным Республиканской комиссией по вопросам повышения уровня жизни населения, труда, привлечения и использования иностранных работников средняя заработная плата по Казани в 2019 году составляет 45125 рублей, в то время как в районах средний уровень зарплаты варьируется от 25960 до 50000 рублей. [2] Респонденты из Казани составляют 40% от общего числа опрошенных, остальные 60% респондентов представляют районы республики Татарстан. Самая высокая средняя заработная плата отмечена в Лаишевском районе и составляет 50409 рублей, самая низкая средняя заработная плата отмечена в Алькеевском районе – 25960 рублей.

Уровень заработной платы может дать информацию двойного характера:

1. Возможности брачной пары родить и воспитать большее количество детей;
2. Миграционные настроения.

Финансовые возможности, как правило являются одним из главных условий рождения следующего ребенка. Даже при самых скромных доходах и возможностях брачная пара решится на одного ребенка, а вот на второго и последующего маловероятно. Чем благоприятнее финансовая ситуация в регионе/районе, тем оптимистичнее планы по повышению рождаемости. Здесь следует учесть нюанс: следуя теории второго демографического перехода со временем произойдет сокращение рождения детей, возможно даже до одного ребенка на пару. На сегодняшний день мы не пришли к рассматриваемой стадии теории демографического перехода и с точностью не можем утверждать, что в обществе наступят такие настроения, но не можем не отметить естественное сокращение деторождения в городе. Теория ценности детства проводит параллель между «ценою» ребенка и его возможности восполнить эту «цену» в будущем. Таким образом, чтобы ребенок был конкурентоспособным с хорошим образованием и всесторонним развитием, ему мало обладать талантом, вниманием со стороны родителей, также необходимы финансовые возможности, чтобы получить доступ к благам, способным создать конкурентоспособную личность: образование, хобби интересы, стажировки и т.д. Вкладывая большую сумму в одного ребенка, родитель в итоге получит более качественное новое поколение семьи. Возможность иметь много детей становится роскошью, так как основная часть населения четко осознает, что в XXI веке в спросе на человеческий капитал ключевым будет качество, а не количество. Мы не можем утверждать, что семьи со скромным финансовым достатком не хотят и не заводят детей больше, чем 1-2, мы лишь хотим отметить, что ограниченность финансовых возможности при должной их оценке сдерживает последующие рождения детей.

В подтверждение выше обозначенного тезиса можно привести отрывки из интервью. На вопрос: «Следует ли планировать количество детей, исходя из своих финансово-материальных возможностей?» были даны следующие ответы:

«Безусловно, следует учитывать свои возможности. Очевидно, что больно и стыдно смотреть ребенку в глаза, когда едва его одеваешь и обувашь, в то время, как одноклассники каждое лето проводят на море. Или еще чего хуже, после окончания школы не сможешь не то чтобы ВУЗ,

элементарно колледж оплатить без кредита и долгов. Дети, конечно, счастье...но еще больше счастья, если можешь обеспечить своего ребенка, пусть даже одного».

(мужчина, 36 лет)

«Я верующая, верю, что каждый ребенок – дар Божий, но в то же время, не могу не согласиться с тем, что надо учитывать свои возможности. Двоих детей вполне можно прокормить и «поднять», а вот большее количество сегодня, особенно в городе, уже сложнова-то».

(Женщина, 42 года)

На вопрос «Какие обстоятельства могут повлиять на откладывание рождения ребенка или отказ от его рождения лично у Вас?» 185 респондентов обоих полов ответили «материальные трудности, низкий уровень дохода», что является самым массовым ответом среди представленных. Стоит отметить, что по возрастной шкале ответы распределись достаточно близко: среди 23-29 летних 63 опрошенных, среди 30-35-летних 70, среди 36-42-летних 52 опрошенных. Для всех категорий опрошенных материально-финансовые трудности практически в равной степени являются важным обстоятельством при решении рождения последующего ребенка.

В анкете был представлен вопрос: «Как бы Вы оценили благосостояние Вашей семьи?». Половина респондентов считает, что денег хватает на одежду, обувь, мебель, крупные покупки, но автомобиль или жилье позволить себе не могут. 426 респондентов ответили, что могут позволить себе крупные покупки, в том числе машину, но квартиру или дом купить не могут. 11 респондентов ответили, что могут позволить себе без особых усилий приобрести дом или квартиру, 13 респондентов отметили, что их финансовое положение едва покрывает первичные потребности (денег хватает только на питание, на одежду и обувь приходится копить).

В ходе интервью респондентам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете свое материально-финансовое состояние для создания семьи и рождения детей? Каким Вы видите его в идеальных условиях?».

«Свое материально-финансовое положение я оцениваю адекватно. Мне 35 лет и у меня двое детей. С появлением детей я начал трезво смотреть на деньги. Не могу сказать, что я финансово свободен, но и что испытываю дискомфорт в этой сфере сказать тоже не могу. Я полностью обеспечиваю

семью. Рокфеллерами, конечно, мои дети не растут, но на образование, кружки, качественную одежду вполне хватает. С рождения старшего сына мы с женой каждый месяц на его счет и счет его братишки кладем небольшую сумму, и так на протяжении 8 лет. Хотел бы я еще детей? Да, возможно. С финансовой точки зрения потянуть еще одного сможем, но придется ужать себя в отдыхе, а этого не хотелось бы. Свое идеальное финансовое положение я вижу практически таким, какое оно есть сейчас. Мне много денег не нужно, хватает, то, что зарабатываю.»

(Мужчина, 35 лет)

«Свое материально-финансовое положение считаю достаточно скромным. Полгода назад только вышла из декрета, до этого никогда не работала, полностью обеспечивал муж, благодарна за это. Я женщина, мне немного проще смотреть на деньги, так как знаю, что глава семьи муж и он думает о нашем материальном благополучии. У детей все есть, что им сейчас необходимо. У нас двое детей. Хотели бы еще? Нет, не столько из-за финансового положения, сколько из-за других, не связанных с деньгами или жильем моментами. Можно сказать, мое нежелание».

(Женщина, 27 лет)

В ходе живой беседы можно уловить точные детали, которые помогают раскрывать суть демографических процессов, происходящих в регионе и в стране в целом. По ответам мужчин четко видно, что в финансовом вопросе они полагаются только на себя в то время, как у женщин срабатывает внутреннее утверждение/убеждение, что мужчина глава семьи, который должен решать финансовые вопросы по обеспечению семьи, при том условии, что ни одной опрошенной женщиной данная фраза вслух не была произнесена. В целом следует отметить, что женщины с большим оптимизмом и эмоциональностью рассказывают о финансовой самооценке, подсознательно зная, что это не главный показатель эффективности ее жизни, в то время как у мужчин вопрос о финансовых самооценки в ряде случаев вызвал, если не неприятное ощущение, то равнодушие и холодность. Перед нами не стояло задачи выявить насколько успешны или не успешны в финансовом плане респонденты. Мы ставили перед собой задачу понять, насколько реальное финансово-материальное положение может повлиять на желание заключить брак и родить ребенка. Традиция создания семьи по достижению

определенного возраста в народе сидит глубоко и крепко и практически не зависит ни от каких внешних факторов. В подавляющем большинстве случаев заключение брака возможно и без материальной базы молодоженов. Рождение детей зависит от материально-финансового положения семьи. Из опроса и интервью мы видим, что рождение первого ребенка могут себе позволить практически все (при возможностях здоровья), а вот второго и последующих нет. Рождение второго и особенно третьего ребенка в значительной мере зависит от финансовых возможностей семьи. По воле случая, все женщины-респонденты имеют работу и стабильный заработок, но даже при таких обстоятельствах у них нет абсолютной уверенности в своей финансовой защищенности и возможности при любых жизненных обстоятельствах взять в свои руки полное обеспечение семьи. Мужчины оставляют за собой функцию главного источника финансовой стабильности в семье.

Кроме финансовой составляющей под материальным положением понимается наличие своей жилплощади или возможность ее приобрести. В анкете представлен вопрос «Как Вы оцениваете свои жилищные условия?». Две трети опрошенных (1077 человек) оценивают свои жилищные условия скорее хорошими, чем плохими, хорошими свои жилищные условия считают 333 человека. Если в первом случае голоса мужчин и женщин практически в равной степени разделились согласно возрастным группам, то при ответе «хорошо» проголосовавших больше в возрастных группах «30-35 лет» и «36-42». Это можно объяснить наличием у данных возрастных групп стабильного заработка и карьерного роста. Представители возрастной группы «20-29 лет» в начале своего карьерного пути и набираются опыта для возможности иметь хорошо оплачиваемую работу и качественное жилье. 75 респондентов ответили, что оценивают свои жилищные условия скорее плохими, чем хорошими, а 12 респондентов отметили, что их жилищные условия плохие. Из 1500 респондентов у 1410 согласно опросу пригодные жилищные условия, что дает нам видение определенной картины: вне зависимости от финансовой стабильности возможность иметь добротное жилье есть у подавляющего большинства. Здесь стоит отметить субъективную оценку каждого респондента, в анкете не было детального описания, что можно считать хорошими жилищными условиями, а что нет. Есть вероятность, что часть респондентов постеснялись признаться в своей неудовлетворённости

жилищными условиями, при том же условии, как 87 респондентов, отметивших свои жилищные условия неудовлетворительными, могли заблуждаться и представить нам недостоверную информацию. Респондентам интервью был задан несколько детализированный вопрос: «Как Вы считаете, для заключения брака и рождения детей какими должны быть жилищные условия? Вас бы остановила жилищная неустроенность при заключении брака и рождении детей?».

«Я живу в городе, здесь с жильем и работой легче, чем в сельской местности, так что могу сказать, что нет, меня жилищная неустроенность не остановит при заключении брака и рождении детей. Во-первых, есть миллион возможностей снять жилье, приобрести его в ипотеку, во-вторых, если родители живут в этом же городе и у них несколько комнат в квартире первые несколько лет можно жить с ними (при обоюдном согласии). Мне с этим немного не повезло, я с другого города Республики, но в данный момент имею возможность снимать квартиру. Как только женюсь, скорее всего приобрету квартиру в ипотеку. Жилищный вопрос конкретно для меня далеко не решающий в этом деле».

(Мужчина, 25 лет)

«Для такого важного мероприятия жилищные условия должны быть комфортными. Я росла в 90-е, родители были студентами, и мы жили в общежитии. Своей ванной не было, раз в неделю ходили в баню. Это воспоминание из детства засело глубоко у меня в голове и больше всего я мечтала, что, когда вырасту и обрету свою семью, никогда не столкнусь с проблемами, которые были у моих родителей. Мне повезло, у мужа на момент нашей свадьбы уже была своя жилая площадь, досталась от бабушки, которая переехала к его родителям. Я вот иногда думаю, если бы так не повезло со своим жильем согласилась бы я рожать ребенка? Наверное, нет, по крайней мере до того момента, как с жилищным вопросом не было бы решено. Так что хорошие жилищные условия – это наличие своей кухни, сан узла и ванны, а остальное все ремонтируется и покупается, благо дефицита нет».

(Женщина, 31 год)

По материалам живого интервью можно увидеть, что у опрошенных достаточно непритязательные требования к жилищным условиям: наличие

тепла, комфорта и возможности не беспокоиться о самом жилье – три компонента, на которых собственно и базируется их понимание о хороших жилищных условиях.

Изучение финансово-материального положения русского населения Республики Татарстан позволило нам сделать первые базовые выводы в вопросе изучения демографического поведения, так как материально-финансовое положение является одним из ключевых факторов при создании семьи и рождении детей. В ходе массового анкетирования были получены сведения о том, что основная масса опрошенных довольны своими жилищными условиями, а также в ходе беседы интервью было выявлено, что респонденты понимают, под хорошими жилищными условиями. О довольстве своим финансовом положении достаточно сложно сделать однозначные выводы, мы можем предположить, что среди опрошенных нет бедствующих и находящихся в критическом положении, в той или иной степени финансовое состояние позволяет иметь семью и растить или планировать детей.

Библиографический список

1. Аналитические материалы «Информация, характеризующая уровень жизни населения (по состоянию на 1. Октября 2019 года) Выпуск №10(158) [Режим доступа]:

http://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2088934.pdf (дата обращения 29.11.2019)

2. Комплексная программа демографического развития Республики Татарстан до 2010 года и на перспективу до 2030 (с изменения на 26.12.2016 года) Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917036632> (дата обращения 12.12.2019).

3. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г.Беккер. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003. –672с.

4. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России 1900-2000./ Под ред. А.Г. Вишевского. М.: Новое издательство, 2006. 601с.

5. Литова В.А. Теоретическая основа анализа репродуктивного поведения/ В.А. Литова// Общество и право. – 2012. - №5(42). – С.286-290.

ПЕРВЫЕ ОСОБЫЕ КОНСТРУКТОРСКИЕ БЮРО В СИСТЕМЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Нуриев Руслан Тагирович

Казанский Федеральный университет

Научный руководитель: Усманова Диляра Миркасымовна,
д.и.н., профессор,

Казанский Федеральный университет

ruslan.nuriev.aiesec@gmail.com

Аннотация: В статье идет речь о причинах появления Особых конструкторских бюро (ОКБ), рассматриваются предпосылки их возникновения, в том числе дела против технической интеллигенции. Показывается как проходил процесс встраивания ОКБ в общую пенитенциарную систему. В качестве источников рассмотрены законодательно-нормативная база СССР и РСФСР, которая представлена постановлениями правительства, положениями Объединенного государственного политического управления, перепиской наркоматов, министерств и ведомств СССР.

Ключевые слова: принудительный труд, пенитенциарная система СССР, разработка вооружения, заключенные специалисты, техническая интеллигенция.

THE FIRST SPECIAL DESIGN BUREAU IN THE SYSTEM OF FORCED LABOR OF THE SOVIET UNION

Abstract: The article deals with the reasons for the appearance of Special design bureaus, discusses the prerequisites for their emergence, including cases against the technical intelligentsia. It shows how the process of integrating the bureaus into the General penitentiary system took place. The sources are the legislative and regulatory framework of the USSR and the RSFSR, which is represented by government resolutions, regulations of the United state political administration, correspondence of people's Commissars, ministries and departments of the USSR.

Key words: forced labour, prison system of the Soviet Union, development of weapons, prisoners, professionals, the technical intellectuals.

История становления советской промышленности тесно связана с историей ГУЛАГа и пенитенциарной системой Советского Союза в целом. Руками заключенных строились заводы, каналы, железные дороги, целые промышленные центры. Отдельное место в судьбах страны занимает

деятельность репрессированной научно-технической интеллигенции и особых конструкторских и технических бюро, в которых работал данный контингент. Вклад репрессированных специалистов в развитие советской науки и техники до сих пор полностью не раскрыт и требует более детального освещения.

Такие учреждения как Особые конструкторские (технические) бюро или как их называли заключенные «шарашки» возникли не сразу. Их появлению предшествовало постепенное использование принудительного труда осужденных в исправительной системе сначала РСФСР, а затем СССР.

Надо понимать, что пенитенциарная система СССР не возникла на пустом месте. После прихода к власти большевиков, в результате революции 1917 г., уже существовала царская исправительная система со своими мерами принудительного труда. Однако, новому государству для решения своих собственных идеологических, политических и социальных задач необходимо было совершенно иное. Для установления власти и устранения угрозы реставрировались и реконструировались не только старые элементы пенитенциарной системы, но вводились и новые.

От старой системы остались базовые элементы, которые имели новое название, но выполняли прежние функции: Народный комиссариат юстиции (НКЮ), Народный комиссариат внутренних дел, (НКВД) Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров (ВЧК при СНК). В тоже время пенитенциарная система стала приобретать черты, отличавшиеся от старой, например, появились лагеря принудительных работ.

К 1921 г. в 34 губерниях действовало 84 лагеря, в которых насчитывалось 59 636 заключенных. Трудом было занято 67 % осужденных, что являлось довольно высокой цифрой для мировой пенитенциарной практики [1].

К концу Гражданской войны удалось выработать систему мест лишения свободы, состоявшую из двух четко разграниченных частей. «Обычной» системой тюрем, где содержались главным образом уголовники, ведал сначала Наркомат юстиции, а позднее Наркомат внутренних дел [2]. Здесь заключенных содержали в тюрьмах традиционного типа, а целями являлись перевоспитание заключенных посредством исправительного труда

и предотвращение дальнейших преступлений. В то же время ВЧК заведовала другой частью системы – системой лагерей «особого назначения» [3]. И хотя этот орган использовал те же средства перевоспитания, лагеря особого назначения не были задуманы, как обычные исправительные учреждения.

Что же касается работы осужденных техников, а такие были еще до крупных дел против специалистов конца 1920-х гг., но в гораздо меньшем количестве, то в августе 1921 г. совместным циркуляром ВЧК, Центрального карательного отдела НКЮ и Председателем главного комитета труда были установлены временные правила отправки заключенных специалистов на работу в советские учреждения и предприятия. Согласно данным правилам, осужденные, располагающие специальными знаниями, направлялись на место работы (иногда прежнее) по персональным заявкам от работодателей. В командировке осужденные специалисты работали, как правило, без конвоя. Единственной их обязанностью как заключенных являлась ежедневная регистрация времени убытия и прибытия на работу, которая сообщалась в лагерь [4]. В 1922 г. руководство ГПУ решило, что необходимость использования специалистов по такой схеме отпала и правила были отменены.

Со временем, неорганизованность промышленности привела к ряду крупных процессов против технической интеллигенции и росту арестов специалистов. Подобный человеческий ресурс нельзя было растрачивать просто так, особенно в условиях технической и военной отсталости молодого Советского государства. В связи с этим, заключенные специалисты стали привлекаться к работе над закрытыми проектами под надзором Особого государственного политического управления (ОГПУ).

С 1923 г. на предприятиях и в организациях стали создаваться сети осведомителей. Посредством этих сетей органы госбезопасности должны были все видеть и знать. Проверке подвергался личный состав работающих на предприятиях, кроме того проверялся и состав наркоматов, вплоть до наркомов и коллегии всех главков. Предприятия нарушавшие экономические интересы страны ставились на учет, а все материалы, касающиеся преступлений и дающие основания к подозрению их руководства в ненормальном и вредном развитии организаций систематизировались и вкладывались в дела предприятий. Постепенно в органах ОГПУ появились

формуляры на все крупные промышленные и оборонные заводы СССР.

На протяжении 20-х гг. усиливалась работа Экономического управления ОГПУ. Это управление начало свою работу в ВЧК в 1921 г. К его задачам относилась борьба с экономическим шпионажем, экономической контрреволюцией, хозяйственными и должностными преступлениями. К 1931 г. структура ЭКУ ОГПУ меняется и в нем образуется 4 основных отдела, а позднее учреждается 5-е Специально-техническое отделение по использованию осужденных специалистов.

Появление этого отделения обусловлено ростом осужденных специалистов, число которых начиная с середины 20-х гг. XX века постоянно увеличивалось. Был подготовлен специальный циркуляр, в котором обосновывалась необходимость в тщательной проверке и подборе руководящего и административно-технического персонала в основных отраслях промышленности.

Самыми яркими показателями сложившейся системы стали громкие дела против специалистов, такие как «Шахтинское дело» и дело «Промпартии». В резолюции Политбюро, по итогам «Шахтинского дела» говорилось, что оно приобрело общесоюзное значение и вскрыло новые формы и методы борьбы буржуазной контрреволюции против СССР и социалистической индустриализации. На самом же деле, оно запустило цепную реакцию новых уголовных дел и создало негативное отношение у населения к технической интеллигенции. В первую очередь это касалось тех, кто имел дореволюционный стаж работы. Позднее в историографии даже появился термин «спецеество», который означал враждебное отношение к беспартийным специалистам как результат непонимания политики коммунистической партии по отношению к интеллигенции [5].

«Шахтинский процесс» стал лишь «первой ласточкой» среди процессов над вредителями во всех отраслях промышленности. Сотрудниками ОГПУ были найдены вредители на железнодорожном транспорте, в золотоплатиновой промышленности и во многих других сферах.

Экономические трудности, которые возникали на протяжении 1920-1930-х гг., списывались на происки вредителей, «саботажников», в том числе специалистов. При этом, нельзя было обвинить кадровых рабочих, которые зачастую были выходцами из деревень и из-за своей некомпетентности

выводили из строя оборудования, срывали план работ, потому что это было бы политически неправильно. Вместо них обвиняли инженеров и ответственных специалистов.

С каждым годом число осужденных специалистов увеличивалось. Но в лагерях они занимались низкоквалифицированным трудом, тогда как по другую сторону колючей проволоки не хватало квалифицированных кадров. За решеткой часто оказывались ученые, инженеры, конструкторы с мировым именем.

В сложившейся ситуации остро стояла проблема недостаточного количества технических кадров, что тормозило развитие новых видов вооружений. Это было связано с политической неблагонадежностью технических специалистов и опасениями их «вредительской» деятельности. Многие из старых специалистов были осуждены в ходе процессов против «вредителей». Последствия выбранной политики очевидны – «буржуазные» кадры, обладавшие необходимыми компетенциями и владевшие нужными знаниями, оказались за решеткой. Учитывая сложившуюся ситуацию 15 мая 1930 года председатель Высшего совета народного хозяйства Валериан Куйбышев и заместитель председателя ОГПУ Генрих Ягода подписали циркуляр «Об использовании на производствах специалистов, осужденных за вредительство». Таким образом, были предприняты меры по использованию осужденных специалистов по прямому назначению, но под бдительным контролем спецслужб.

Авиапромышленность стала первой отраслью, где начали использовать труд заключенных специалистов. Большинство авиационных специалистов не проходили через громкие процессы, такие как «Шахтинское дело» или «Дело Промпартии». Они были осуждены из-за того, что не справились с правительственными заказами в установленные сроки и не смогли решить «важнейших производственных задач». Припомнили им и их «непролетарское» происхождение. Так, аресту подверглись сын священника Н. Н. Поликарпов (1892-1944), выходцы из интеллигенции Д. П. Григорович (1883-1938), Б. С. Стечкин (1891-1969) и другие. Всего в конце 1920-х — начале 1930-х гг. было арестовано свыше

30 специалистов по самолетам, двигателям и авиационному оборудованию [6].

В декабре 1929 г. в Бутырской тюрьме было организовано первое конструкторское бюро, где работали такие осужденные. Заключение проживали там же. Главным конструктором ОКБ был назначен Д. П. Григорович, а его заместителем Н. Н. Поликарпов. Перед научным коллективом была поставлена задача разработать истребитель с двигателем воздушного охлаждения, который по своим характеристикам не должен уступать западным аналогам [7].

В тюрьме не было возможности создать опытный образец, поэтому сразу же после завершения работы над чертежами всю группу перевели на охраняемые ангары авиационного завода № 39 им. Менжинского, расположенного вблизи Центрального аэродрома. На постройку самолета был выделен месяц. Однако, ОГПУ разрешило набирать сотрудников из числа вольнонаемных, в основном сотрудники заводов № 22 и № 35 [8]. Так в команде разработчиков появились А. С. Яковлев (1906-1989), В. Б. Шавров (1898-1976), А. Н. Рафаэльянц (1897-1960). Тогда же ОКБ вошло в состав Технического отделения ЭКУ ОГПУ, заведавшего использованием арестованных специалистов. Образованный коллектив отличался очень высокой квалификацией.

На испытаниях истребитель из «шарашки» показал отличные характеристики и был сразу, без прохождения дополнительных процедур, пущен в серийный выпуск. Данная модель получила название И-5 и прослужила на вооружении Военно-воздушных сил (ВВС) больше 10 лет. Всего за время эксплуатации модели было выпущено 800 самолетов. Уже после первых испытаний ОГПУ поручило продолжить разработку новых моделей боевых самолетов – штурмовиков, бомбардировщиков, истребителей.

Численность конструкторов как вольнонаемных, так и заключенных, постоянно росла. Новое заведение получило название Центральное конструкторское бюро (ЦКБ – 39). В нем было создано множество моделей первоклассных самолетов. Полученные результаты воодушевили руководителей ОГПУ и вскоре были даны указания по созданию новых

«шарашек», которые в последующие десятилетия образовывались в разных городах СССР.

Такой вид исправительных заведений, как «шарашки», в сложившейся системе возник не случайно. Как уже было отмечено ранее, к концу 1920-х гг. тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях содержалось большое количество специалистов, начиная от авиаконструкторов и заканчивая геологами. Данный контингент необходимо было обеспечить соответствующей работой, тем более, что на свободе таких людей не хватало, а перед страной стояла амбициозная задача пройти за 10 лет такой же путь развития, на который у капиталистических стран уходило по 50-100 лет [9]. Поэтому начиная с 1928-1929 гг., ОГПУ стало массово привлекать осужденных специалистов для работы над специальными проектами.

Другой причиной создания Особых конструкторских бюро был советский бюрократизм. Испокон веков государственное устройство стояло на этом. После революции тенденция дальнейшей бюрократизации аппарата не только продолжилась, но даже усилилась, что привело к созданию структур, дублирующих друг друга. К тридцатым годам бюрократизм проник во все звенья партийного аппарата и сделал невозможным скорый научный и технический прогресс. Даже конструкторские бюро, которые находились на ведущих предприятиях страны, не получали необходимой поддержки и внимания от наркоматов при решении срочных и трудно выполнимых задач. Данную проблему необходимо было решить таким образом, чтобы иметь возможность быстро обойти преграды, выстроенные административным ресурсом и ускорить время выполнения срочных задач. Подобную функцию взяли на себя службы госбезопасности. Если руководитель конструкторского бюро обращался в наркомат или на предприятие с запросом, неважно не хватало ли материалов, техники или для решения задачи нужен был направить соответствующий специалист, его запрос тонул в других бумагах. Однако, когда под таким запросом стояла подпись Г. Г. Ягоды, Н. И. Ежова или Л. П. Берии, задача выполнялась в кратчайшие сроки. Таким образом «шарашки» стали «лекарством» в деле форсированного научно-технического развитие, а кадров в системе ГУЛАГа для наполнения подобных заведений хватало [10].

Библиографический список

1. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. – М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2017. – 688 с.
2. Яковлев Б. Концентрационные лагеря СССР. – Мюнхен: Институт по изучению истории и культуры СССР, 1955. – 256 с.
3. Dallin D., Nicolaevsky B. Forced Labour in Soviet Russia. – New Haven, 1947. – 129 p.
4. Сборник приказов, циркуляров и распоряжений НКЮ и НКВД РСФСР о деятельности мест лишения свободы. М., 1958. С. 121.
5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. [Electronic resource]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-71710.htm>, free.
6. Соболев Д.А. Репрессии в советской авиапромышленности. [Electronic resource]. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/sob00v.htm>, free.
7. Хвощевский Г.И. Страницы истории авиационного завода № 39 им. Менжинского. – Иркутск: Иркут, 2009. – 137 с.
8. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 423 с.
9. Кербер Л.Л. О коммунистической бюрократии и системе «шараг». [Electronic resource]. URL: <http://www.famhist.ru/famhist/kerber/000016c9.htm#0003cbcc.htm>, free.
10. Солженицын А.И. В круге первом. – М.: Наука, 2006. – 796 с.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ДИСКУССИИ О РАСШИРЕНИИ ЕС И НАТО НА ВОСТОК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-БЫХ ГОДОВ

Покудов Захар Васильевич

Казанский Федеральный Университет,

Научный руководитель: Галиуллин Марат Зуфарович,

к.и.н., доцент

Казанский Федеральный Университет

zakharpokudov@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируется роль военно-политического фактора в дискуссии о расширении ЕС и НАТО на Восток как со стороны США и ЕС, так и со стороны стран Восточной Европы в первой половине 1990-х годах. Дискуссия и последовавшие за ней расширения как НАТО так и ЕС подчеркивают геополитические изменения, которые до сих пор оказывают влияние на современную систему как европейской так и североатлантической безопасности. Интерес к данной проблематике вызывают события, произошедшие в это время на международной арене: окончание холодной войны, распад коммунистического лагеря, расширения ЕС и НАТО на восток. Новизна данной статьи заключается во введении большого количества иностранных источников в русскоязычный спектр исследований по данной проблематике, а также демонстрируется конвергенция мнений между западными участниками альянса и его восточными партнёрами.

Ключевые слова: международные отношения, НАТО, расширение ЕС, военно-политический фактор.

MILITARY FACTOR IN THE DISCUSSION OF THE ENLARGEMENT OF THE EU AND NATO TO THE EAST IN THE FIRST HALF OF THE 1990S

Abstract: In the article the role of the military factor on the enlargement of the EU and NATO to the East in the first half of the 1990s will be analyzed. Moreover, the position of the US, EU, and the Eastern European countries will be represented. The changes that happened with the end of the Cold War underlined the geopolitical changes which still affect international relationships, and contemporary European and North Atlantic security systems. Therefore, this topic gains attention from the scholars of different fields, while it might help understanding the contemporary tension within the European Union better. Furthermore, this article shows the opinions of the leading European and American scholars on such issues in a structured form, thus expanding the scope of Russian speaking academia.

Keywords: international relations, NATO, EU, military factor, EU

enlargements.

НАТО всегда воспринимался как геополитический соперник России, за исключением непродолжительного периода в 1990-ые годы. В связи с этим, для того чтобы, понять современные геополитические взаимоотношения в треугольнике Россия-США-ЕС важно понимать события, которые происходили в 1990-ые годы, в связи с чем данная проблематика является актуальной. Для того же, чтобы понять эти проблемы в наиболее структурированной форме ставятся две задачи: разобрать предпосылки для расширения НАТО и ЕС на Восток, а также понять механизм их расширения. В соответствии с поставленными задачами формулируется и цель – проанализировать дискуссию о расширении НАТО и ЕС на Восток.

Начальный этап формирования Европейского союза принято связывать с периодом 1950-1980-ых гг., когда были заложены экономические и политические основы для европейской интеграции. В связи с геополитическими изменениями, происходившими на европейском континенте в 1990-ых годах, также встал вопрос и о расширении ЕС на Восток, что фактически открывало новый период европейской интеграции, препятствием на пути которого до этого были политические и военные факторы. Включение стран Восточной Европы в общеевропейские институты после распада коммунистической системы оказалось необратимым, и объединение Германии было лишь первым шагом. После подписания Маастрихтского договора основной фокус ЕС на следующее десятилетие, заключался в следующих аспектах, также известных как три опоры ЕС: формирование и развитие общей внешней политики, вопросам гражданства, европейской конституции и финансовой системы [3, с. 163]. Фактически все эти цели были сформулированы в речи Жака Делора который, являвшись председателем европейской комиссии, заявил в Брюгге в октябре 1989-го года, ещё до распада коммунистической системы: “Двенадцать (стран) не могут контролировать историю, но они сейчас могут на неё повлиять ещё раз. Они не хотели Европу, разделённую на две части в Ялте и ставшую заложником холодной войны. Они не закрывали и не закрывают дверей для других европейских стран.... Изменения, которые происходят в странах

Восточной Европы меняют природу нашей проблемы. Сегодня это только вопрос того, когда и как все страны Европы будут наслаждаться плодами единого рынка” [3, с. 163]. Таким образом важность Восточной Европы в дальнейших интеграционных процессах становилась очевидной.

Также как отмечает Лобанов Р.О. в Договоре о Европейском Союзе (ДЕС) от 1992 года впервые было выделено новое направление западноевропейской интеграции – общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), что только подчеркнуло важность военно-политического фактора на развитие интеграционных процессов. Тем не менее не была четко сформулирована граница между ЗЕС (Западноевропейским союзом), ЕС и НАТО, что привело к неопределённому положению ЗЕС как внутри ЕС, так и внутри НАТО [2, с. 79-80]. Неопределённое положение Западноевропейского союза сохранилось и после конференции в Амстердаме в 1997-ом году. Так в Амстердамском договоре 1997 года были повторены и закреплены позиции Договора о Европейском союзе, и ЗЕС провозглашалась неотъемлемой частью дальнейшей интеграции ЕС, но при этом было также заявлено, что Атлантический союз продолжает оставаться основной частью коллективной обороны [2, с. 81], а следовательно поднимался и вопрос о том, как будет функционировать НАТО без наличия основного геополитического противника – СССР.

С окончанием Холодной войны США значительно сократили свой воинский контингент в Европе. Так как отмечает Нолан М., вместо 250 тысяч американских солдат в Германии после окончания Холодной войны осталось только 70,000. Десятки тысяч солдат были выведены из Португалии, Греции, Нидерландов, Великобритании и Италии. В 1990-ом году США и Европейское Сообщество подписали Трансатлантическую Декларацию, которая обязывала обе стороны на консультации по большому количеству вопросов [8, с. 358]. Военная кооперация к началу 90-х оказалась центральным элементом к переосмыслению трансатлантического альянса. Главной целью этого альянса как известно, было сдерживание агрессии со стороны СССР и предотвращение возможной агрессии со стороны Германии. Каковы же должны были быть цели альянса, когда Германия успешно интегрировалась в европейское сообщество, а СССР больше не

существовало? Как было сформулировано в одном из учений НАТО: “С окончанием холодной войны появилась возможность для построения улучшенной архитектуры безопасности во всём североатлантическом альянсе... без создания разделительных линий. НАТО видит безопасность как довольно широкий концепт, который включает в себя политические, экономические и военные компоненты. НАТО остаётся исключительно оборонительным союзом, чьей главной функцией является сохранение мира на евроатлантическом пространстве и обеспечение безопасности для стран членов НАТО” [8, с. 359]. Данная идея обозначила потенциал для дальнейшего расширения альянса.

Фактически, распад Организации Варшавского Договора и расширение НАТО шли рука об руку, так как население и политики стран Восточной Европы активно высказывались за проевропейскую ориентацию, а СССР был больше не в состоянии держать на территории стран Восточной Европы войска и начал их постепенный вывод. Так в 1991-ом году советские войска были выведены из Венгрии и Чехословакии, а в 1993-ьем году из Польши. В феврале 1991 году министры иностранных дел и обороны стран участниц ОВД встретились в Будапеште для того, чтобы объявить о роспуске ОВД, которая формально перестала существовать 1-го июля 1991-го года. Через несколько месяцев после этого на саммите НАТО в Риме был создан Североатлантический совет по взаимодействию, главной целью которого явилось обеспечение и поддержание устойчивого диалога между странами НАТО и Восточной Европы. К сентябрю 1995-го года были подготовлены и проанализированы возможности для расширения НАТО на восток, а к 1997-ому году были установлены критерии для принятия новых стран в НАТО, которые были официально объявлены на саммите НАТО в Мадриде в том же году [7, с. 367]. Как отмечает Эндрю Мичта в своём исследовании, распад СССР и идея расширения НАТО на запад были “как пересечение Рубикона для НАТО, так как в будущем защита против одного противника, такого как Россия, больше не будет центральным принципом для объединения альянса.” [7, с. 368]

Лидеры стран Восточной Европы представляли расширение ЕС и НАТО как возвращение в Европу. Также страны Восточной Европы смотрели

на ЕС, как на старшего партнёра, который находился географически близко. Западную и Восточную Европу объединяли помимо культурной, также и историческая общность, чего нельзя было сказать о США, которые в то время не проявляли особого интереса к региону [8, с. 335]. Тем не менее, данное расширение не могло быть сиюминутным и требовало от стран Восточной Европы соответствия определённым условиям. Как отмечает немецкий политолог Франк Шиммельфенниг эти страны отгораживали “себя от терминологии коммунизма и “Востока” для того, чтобы показать свою приверженность евроатлантическим либеральным ценностям. Они представляли политические изменения, произошедшие с окончанием холодной войны как своё “возвращение в Европу”, в сообщество к которому они всегда принадлежали и от которого они были неестественно оторваны коммунизмом.” [11, с. 230]

Таким образом, геополитические изменения, ознаменовавшие окончание Второй Мировой войны, оказали сильное влияние на интеграционные процессы НАТО и ЕС в 1990-ых годах. Как было продемонстрировано в данной статье как страны Запада стремились интегрировать страны Восточной Европы в свои политические организации, так и страны Востока стремились реинтегрироваться в «старую добрую Европу». В формирование такой тенденции военно-политический фактор занимал далеко не последнюю роль, так как страны Восточной Европы хотели отгородить себя от потенциальной агрессии со стороны России в будущем, а дальнейшие интеграционные процессы в рамках ЕС и НАТО, основы для которых были заложены в первой половине 1990-ых годов, будут успешно продолжаться во второй половине 1990-ых и в начале XXI века.

Библиографический список

1. Драгунова Е.В. Европейские интеграционные процессы во второй половине XX в.: единство и многообразие. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – с. 143-154.
2. Лобанов Р.О. Динамика взаимоотношений Западноевропейского союза и НАТО по вопросам военно-политической безопасности Европы в 1954–2002 гг. // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2012. – с. 74-85.

3. Berend Tibor. Europe since 1980.: Cambridge University Press, 2010 – 331 p.
4. Dedman Martin J. The origins and development of the European Union: 1945 – 2008; a history of European integration.: Routledge, 2010 – 204 p.
5. Gillingham John R. The EU:An Obituary.: Verso, 2018 – 336 p.
6. Europe, America, Bush: transatlantic relations in the twenty-first century. Ed. by John Peterson.: Routledge, 2003 – 158 c.
7. Michta Andrew A. NATO Enlargement Post-1989: Successful Adaptation or Decline. // Contemporary European History. -2009. - №3. – pp. 363-376.
8. Nolan Mary. The Transatlantic Century: Europe and America, 1890-2010.: Cambridge University Press, 2012 – 404 p.
9. Nye Joseph. The US and Europe: Continental Drift? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). – 2000. - №1. – pp. 51-59.
10. Peterson John. America as a European Power: The End of Empire by integration? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). – 2004. - №4. – pp. 613-629.
11. Schimmelfennig Frank. The EU, NATO and the integration of Europe: rules and rhetoric. : Cambridge University Press, 2003 – 323 p.
12. Serfaty Simon. The vital partnership: power and order: America and Europe beyond Iraq.: Rowman & Littlefield, 2005 – 187 p.

КРАТКИЙ ОБЗОР ТРУДОВ М.Б. ЯНСЕНА ПО ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Уткина Анна Александровна
Казанский федеральный университет
Научный руководитель: Мартынов Дмитрий Евгеньевич
д.и.н., профессор
Казанский федеральный университет
sindamire@mail.ru

Аннотация: Обзор основных работ американского историка Мариуса Б. Янсена по истории Японии до XX века.

Ключевые слова: историки, работы, Япония, история, бакумацу.

A BRIEF OVERVIEW OF THE WORKS OF MARIUS B. JANSEN ON THE HISTORY OF JAPAN

Abstract: Overview of the main works of the American historian Marius B. Jansen on the history of Japan until the twentieth century.

Key words: historians, works, Japan, history, bakumatsu

Мариус Бертус Янсен - известный американский историк нидерландского происхождения. Его труды по истории Японии отличаются фундаментальностью, обилием фактологического материала, широтой охвата проблем. Его книги переведены на японский язык и известны в Японии.

Работы М.Б. Янсена не переводились на русский язык, потому данный обзор будет интересен всем, кто интересуется работами по истории Японии.

В данной статье предоставлены краткие описания монографических работ М.Б. Янсена, написанных отдельно и в соавторстве, посвящённых истории Японии до XX века. Статьи Янсена, опубликованные в различных журналах, в данный обзор не входят. Описания трудов располагаются в порядке их публикации.

"Сакамото Рёма и Реставрация Мэйдзи (Sakamoto Ryoma and the Meiji Restoration, 1961)"[1] - монография Янсена по истории Японии до XX века.

Это исследование посвящено эпохе бакумацу - уникальному времени в истории Японии, когда страна начала выходить из длительного периода

закрытости. Период бакумацу показан через призму жизни Сакамото Рёма и Накаока Синтаро. Они оба были выходцами из Тоса - княжества, которое сыграло большую роль в подготовке Реставрации. Оба были из числа низкоранговых самураев, оба были убиты вскоре после отречения последнего сёгуна от власти - потому их биографии могут быть своеобразным образцом "людей эпохи бакумацу".

Тем не менее, несмотря на краткую жизнь, их деятельность заложила основы Реставрации Мэйдзи и создания единого японского государства и нации.

"Изменение японских взглядов на модернизацию (Changing Japanese Attitudes Toward Modernization, 1965)"[2].

Это сборник очерков ведущих ученых о модернизации Японии, об отношении японцев к процессу модернизации и о влиянии модернизации на жизнь страны. Отмечены отличия токугавской Японии от ее азиатских соседей: развитая система школьного образования, в которой выросло поколение, способное воспринять перемены, сплав конфуцианства и науки, свойственный этому периоду, и высокая образованность самурайского сословия.

Рассмотрены символика и суть власти в Японии, в частности, уникальный пример модернизации, начатой под лозунгом возвращения к прошлому - правлению императора вместо правления сёгуна. Также анализируется конфуцианский взгляд на модернизацию и политика ведущих лидеров правительства Мэйдзи.

Модернизация Японии рассматривается также в сравнении с Китаем и Индией - странами, которые были для Японии источниками культурных достижений.

В заключительной части сборника поднят вопрос о конфликте и взаимодействии "старых" и "новых" ценностей в культуре Японии эпохи Мэйдзи и XX века.

"Исследования институциональной истории Японии раннего Нового времени (Studies in the Institutional History of Early Modern Japan, 1968)"[3].

Это сборник, состоящий из двадцати двух очерков ведущих историков периода Токугава. Редакторы сборника - М.Б. Янсен и Дж.У. Холл.

Период Токугава долгое время считался временем застоя в ожидании рывка, которым стали Реставрация Мэйдзи и открытие Японии для Запада. Общая направленность очерков этого сборника заключается в том, чтобы показать, что во многих институциональных аспектах Япония была далеко не отсталой до периода Мэйдзи, и что многие из предпосылок модернизации присутствовали и развивались намного раньше Реставрации.

Авторству Янсена в этом сборнике принадлежат три очерка, посвящённых провинции Тоса в XVI, XVII и XIX веках, а также более общий очерк "Токугава и современная Япония" (Tokugawa and Modern Japan).

"Япония и ее мир: два века перемен (Japan and Its World: Two Centuries of Change, 1981)"[4].

"Япония и ее мир" - работа о меняющихся представлениях японцев о себе, Соединенных Штатах и западном мире в целом в течение двух веков: с 1770 по 1970. М.Б. Янсен выделяет 70-е годы трех столетий как своеобразные культурные вехи. 1770-е годы - время начала активных переводов западноевропейской научной литературы на японский язык и, соответственно, начало более-менее широкого знакомства японских интеллектуалов с европейской наукой и культурой. 1870-е годы - первые годы после Реставрации Мэйдзи, время активного заимствования с Запада и перестройки собственной культуры. 1970-е годы - время послевоенного экономического роста и стабильности и послевоенной рефлексии.

"Переходная Япония: от Токугава к Мэйдзи (Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji, 1986)"[5].

Труд написан коллективом авторов под общей редакцией М.Б. Янсена и Г. Розмана. Это работа о переходном периоде Японии в 1850-1880-х годах: переход от позднего сёгуната к империи, от изоляции - к интеграции в мировую экономику и культуру. Внимание авторов сосредоточено на упразднении и изменении старых и формировании новых государственных и общественных институтов. Авторы описывают изменения административных и управленческих институтов; появление новых общественных организаций

европейского образца, таких как банки, налоговая служба и т.п.; изменения образа жизни городского и сельского населения.

"Китай в мире Токугава (China in the Tokugawa World, 1992)"[6].

В этой работе автор отрицает традиционное представление об изоляции Японии в период Токугава. Япония не была полностью закрытой даже для стран Запада - торговля с Голландией шла всю эпоху номинальной закрытости.

При этом, отмечает М.Б. Янсен, в течение XVI-XIX вв. Япония вела активную торговлю с Китаем. Янсен анализирует влияние торговли с Китаем на культурную, экономическую и политическую жизнь Японии. Также автор создаёт портрет города Нагасаки, через который шла основная торговля с Китаем: города, который жил за счёт внешней торговли. Автор подробно описывает ключевую роль Нагасаки в импорте предметов роскоши для растущего японского рынка. Японская элита охотно приобретала все то, что могли привезти корабли из Китая. Среди грузов, доставляемых в Нагасаки, были шелк, сахар и женьшень, а также книги, в том числе из которых к концу периода Токугава японцы узнали об опасностях западного экспансионизма. Из Китая также приезжали люди, в Нагасаки жило немалое количество выходцев оттуда. Янсен анализирует влияние китайских переселенцев и гостей на японскую религию, право и искусство. Кроме того, Янсен отмечает, что со временем Китай также стал выступать для Японии не только источником заимствования, но и образом "другого", от которого японцы строили свою идентичность.

"Правление военного сословия в Японии (Warrior Rule in Japan, 1995)"[7].

Это издание под общей редакцией М.Б. Янсена объединяет избранные главы из 3 и 4 томов "Кембриджской истории Японии", прослеживая институциональное развитие воинского правления. Среди поднятых в данном издании тем - переход власти от придворной аристократии к гегемонии военного сословия, формирование новой системы законов, становление и падение Камакурского сёгуната. Также в данном издании рассмотрены рост

нестабильности в последние десятилетия правления сёгунов Минамото и Асикага и в сравнении с ними - относительно спокойный режим Токугава, в правление которого сословие самураев, оставаясь военным на словах, превратилось в административное.

"Возникновение режима Мэйдзи в Японии (The Emergence of Meiji Japan, 1995)"[8].

Это издание объединяет главы из 5-го тома «Кембриджской истории Японии», собранные в один том под редакцией М.Б. Янсена. Главы этого труда посвящены вершине эпохи Токугава в XVIII веке, расцвету культуры и искусства и одновременно - экономическим трудностям сёгуната; голоду и потере доверия к власти в первой трети XIX века; неудачным реформам годов Тэмпо, общем кризисе ценностей и доверия к власти в течение последнего полувека правления Токугава. Этот кризис, усиленный прибытием эскадры Перри и вынужденным открытием страны, запустил политический процесс, который привёл к свержению режима Токугава и положил конец столетиям правления воинского сословия. Далее освещены восстания самураев против режима Мэйдзи и национальные движения за конституционное правительство, что косвенно привело к принятию Конституции Мэйдзи 1889 года. Последняя глава посвящена значению Реставрации Мэйдзи и стремления Японии к статусу великой державы для остального мира.

Авторству М.Б. Янсена в данном издании принадлежит глава о Реставрации и первых годах режима Мэйдзи.

"Создание современной Японии (The Making of Modern Japan, 2000)"[9].

Это последняя работа М.Б. Янсена, объединяющая все его предыдущие труды по истории Японии. Монументальный труд представляет собой целостное описание японского общества Нового и новейшего времени, с 1600 года по конец XX века. Автор прослеживает развитие и изменение всех сторон режима Токугава: государственный строй, система "бакухан" - взаимодействие центрального правительства и провинций; связи с другими государствами - как Азии, так и Европы и политику "закрытой страны"; сословия эпохи Токугава; развитие городов и коммуникаций; культура,

образование, в том числе изучение европейских наук, философская мысль и религия; постепенное нарастание кризисных явлений в обществе и экономике. Также автор описывает открытие страны и процессы, приведшие режим Токугава к краху.

Далее Янсен так же подробно прослеживает форсирование и развитие режима Мэйдзи: конституционная политическая система, реформы армии, культура и образование европейского образца. В конце эпохи Мэйдзи Япония сформировалась как империалистическое государство, нацеленное на экспансию, что привело к активному участию в войнах в первой половине XX века.

Подробно описаны влияние Второй мировой войны на Японское общество и государство, послевоенные изменения и экономический рывок. Автор заканчивает книгу очерком Японии конца 90-х годов.

Библиографический список

1. Jansen M.B. Sakamoto Ryoma and the Meiji Restoration. Stanford, Stanford University Press, 1971.
2. Jansen M.B. (Ed.) Changing Japanese Attitudes Toward Modernization. Princeton, Princeton University Press, 2015.
3. Jansen M.B., J.W. Hall (Eds.) Studies in the Institutional History of Early Modern Japan. Princeton, Princeton University Press, 2015.
4. Jansen M.B. Japan and Its World: Two Centuries of Change. Princeton, Princeton University Press, 1995.
5. Jansen M.B., Rozman G. (Eds.) Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton, Princeton University Press, 2016.
6. Jansen M.B. China in the Tokugawa World. Harvard, Harvard University Press, 1992.
7. Jansen M.B. (Ed.) The Emergence of Meiji Japan. Cambridge, Cambridge University Press, 1995.
8. Jansen M.B. (Ed.) Warrior Rule in Japan. Cambridge, Cambridge University Press, 1995.
9. Jansen M.B. The Making of Modern Japan. Harvard, Harvard University Press, 2002.

ФОРМИРОВАНИЕ КАНОНА СОВЕТСКОГО МАРШРУТНОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ГОРОДУ (НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО КАЗАНИ Е. Г. БУШКАНЦА)

Ханбекова Наиля Ильдаровна

Казанский Федеральный университет

Научный руководитель: Чиглинцев Евгений Александрович,

д.и.н., профессор

Казанский Федеральный университет

Nailya.khanbekova@gmail.com

Аннотация: В статье сопоставляется канон классического маршрутного путеводителя по советскому городу 1960х гг. и первый с 1929 г. путеводитель по советской Казани Е. Г. Бушканца. Сравниваются структура, принцип построения композиции и отбора объектов, ведущих тем и памятных мест, исследуется свобода автора внутри текста. Анализируется роль путеводителя в формировании представления о городе и его историческом прошлом.

Ключевые слова: путеводитель, советский город, Казань, Е.Г.Бушканец, памятные места, революция.

THE FORMATION OF SOVIET CITY GUIDEBOOK GENRE (BASED ON E. BUSHCANETS'S CITY GUIDEBOOKS BY KAZAN)

Abstract: The article is devoted to the formation of the matrix of Russian city guidebook during 1960-1980s: city description rules, allowed themes, the structure of the book, the author's freedom inside the text, the list of memory places are explored based on the instructions of the soviet editor V. Alekseev. First since 1929 Kazan city guidebook by E. Bushcanets, known as classical, is examined for compliance with the canonical version formulated by V. Alekseev.

Key words: guidebook, soviet city, E. Bushcanets, place of memory, revolution.

Ефим Григорьевич Бушканец воспринимается научным сообществом России как признанный ученый, кропотливый исследователь, один из ведущих толстоведовстраны и краеведов Казани второй половины XX в., ученый секретарь Государственного (ныне Национального) музея, внимательный научный руководитель, наставник.

Е. Г. Бушканец родился в 1922 г. в Перми в семье Прибалтийских фармацевтов, учился в 4 (позже в 81) школе Казани в одном классе с Г. Н. Вульфсоном, будущим профессором Казанского университета. Большое влияние на развитие исследовательских навыков школьников оказал учитель

литературы М. И. Савосин.

По воспоминаниям дочери ученого, Лии Ефимовны Бушканец, ее отец работал в архивах Казани и в 1939 г. обнаружил документы о жизни Л. Н. Толстого, пропущенные специальной всесоюзной толстовской архивной комиссией. Обучение в Казанском университете на филологическом отделении историко-филологического факультета началось в 1940 г., было прервано Великой Отечественной войной в 1941 г. (с которой Е.Г. вернулся после ранения, награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»), а возобновлено в 1945 г. посещением лекций Г. Н. Вульфсона (к тому моменту уже окончившего историческое отделение и начавшего преподавательскую деятельность). Одновременно Е. Г. Бушканец начал работать в Государственном музее (ныне НМ РТ) [9, 13, личное интервью с Л. Е. Бушканец (Казань, апрель 2019 г.)].

Серия его путеводителей по городу возникла как практическое воплощение деятельности: с одной стороны, будучи ученым, краеведом и музейным сотрудником, работая в казанских архивах, он обладал большим количеством знаний по истории города, знакомил с городом приезжавших гостей, а с другой, столкнулся с отсутствием актуального путеводителя по советской Казани (последний был издан в 1929 г. под редакцией С. П. Сингалевича). Всего в 1954 – 1964 гг. под его авторством или редакцией было подготовлено 8 изданий путеводителей (общий тираж 7 из них – 89000 экз.).

Общая ситуация с изданием путеводителей в Советском Союзе в середине XX в. характеризовалась следующим образом: «Начало серийному изданию краеведческих книг положило в 1947 г. Челябинское книжное издательство, приступив к выпуску серии “Города Челябинской области”. За ним градоведческие серии стали выходить во многих областных издательствах РСФСР: Смоленском – с 1949 г., Ярославском – с 1949 г., Брянском – с 1951 г., Амурском, Тульском – с 1955 г., Пермском – с 1956 г., Свердловском, Костромском – с 1958 г., Ленинградском, Рязанском, Иркутском – с 1959 г., Вологодском, Калужском, Мурманском – с 1960 г.,

Калининградском – с 1961 г., Липецком – с 1962 г. и др.» [2, с 51]. После войны в 1945– 1967 гг. было издано 350 наименований комплексных очерков о городах: в 1945 – 1955 – 25%, в 1955 – 1966 – 75%, то есть активное издание историко-культурных очерков о городах Союза началось после XX съезда КПСС. Отдельно отмечается, что «неудовлетворительно обстоит дело с выпуском краеведческих книг издательствами автономных республик» [2, с 52].

После разгрома краеведческого движения в 1930е гг. инициатива его возрождения и применения краеведения как основного метода исследования города началась «сверху вниз», были четко сформулированы канон жанра советского маршрутного путеводителя и требования к редактору и автору подобного издания. Транслятором сформулированных на страницах профильных редакторско-краеведческих альманахов требований выступал В. И. Алексеев.

Он посвятил путеводителю ряд своих статей и предпринял попытку осмыслить особенности маршрутного путеводителя, его специфику как жанра литературы историко-краеведческого типа [1].

В. И. Алексеев останавливается на особенностях путеводителя как жанра, его отличиях от историко-краеведческого очерка, задачах автора путеводителя, понимании города как предмета комплексного историко-краеведческого изучения. Он синтезирует несколько задач и подходов: 1) реабилитирует краеведение как ведущий метод исторического исследования конкретного города; 2) задает «канон»: параметры и наполнение советского маршрутного путеводителя, предлагая тематико-хронологический принцип для структуры путеводителя; 3) обозначает функции издания и требования к путеводителю как агитационному материалу; 4) анализирует и оценивает существующие путеводители по городам Советского Союза; 5) предлагает свой взгляд на природу путеводителя и его классификацию; 6) применяет методы экскурсионного показа как основу для наполнения путеводителя, главным критерием уместности раскрытия какой-либо темы в путеводителе считая наличие памятников-свидетелей того или иного события.

По сути, его статьи и работы – это методические указания, инструкция

к написанию советского маршрутного путеводителя комплексного типа. Важно отметить также, что практической опорой для исследования города он предлагает методы исследователей-краеведов 1920-1930 х гг. Н. А. Гейнике[10], И. М. Гревса[11], Н. П. Анциферова[4], а материал, преподносимый в путеводителе, рассматривается им с точки зрения уместности на маршруте экскурсии[3, с. 15].

Каким же должен быть советский маршрутный путеводитель по В. И. Алексееву: какова его структура, темы, принципы отбора имен и объектов?

Путеводитель трактовался как издание комплексного типа по охвату материала, освещению наиболее значительных памятников и памятных мест прошлого, важнейших достопримечательностей современности. Целью издания путеводителя считалось воспитание патриотизма и культурное просвещение [2, с. 63]. Во введении рекомендовалось дать общую историческую справку: «Исторические периоды, неозначенные значительными событиями, излагаются в предельно сжатом виде, а главное внимание уделяется детальной проработке узловых тем, из которых складывается историческая индивидуальность города» [2, с. 56].

Главными темами обозначались развитие городской культуры (индустриализация) и пребывание в городе выдающихся людей [там же]. «Важнейшую часть содержания книги составляет советский период истории города. Главнейшие его этапы будут, по-видимому, в какой-то мере общими для всей страны: Октябрьская революция, гражданская война, годы восстановления, создания экономического фундамента социализма в годы первых пятилеток, Великая Отечественная война и послевоенное время» [2, с. 59]. В. И. Алексеев настаивал на том, что отправной точкой повествования в путеводителе являлось памятное место, «но оно приобрело исторический смысл и стало дорогим нам лишь благодаря тому, что связано с почитаемым советским народом именем» [3, с. 17]. Рекомендовалось раскрыть место конкретного города в экономической структуре региона и страны, его промышленный профиль[2, с. 60] и указать сведения о городских исторических, историко-революционных, архитектурных памятниках города,

на основе которых необходимо было раскрыть «героическую историю народа» [2, с.63].

Критерием культурно-исторической ценности памятника признавалась его роль в исторической судьбе города или значение связанных с ним событий [3, с. 13-14]. Главный принцип повествования в советском маршрутном путеводителе был сформулирован как «Освещение событий через топографическую привязку к месту: от места к именам и фамилиям, от памятника – к истории»¹[3, с.21].

Автор путеводителя для В. И. Алексеева выступал исполнителем задания, его свобода самовыражения допускалась лишь в стилистике текста, но при этом постулировалась авторская свобода в оценивании описываемой им реальности: «Автор путеводителя, непосредственный участник нашей жизни, не может оставаться лишь бесстрастным описателем памятных древностей <...> Как бы путешествуя с каждым читателем, автор должен <...> дать оценку фактам, высказать свое к ним отношение»². [1, с. 188]

Попытаемся рассмотреть путеводитель Е. Г. Бушканца[8] на предмет соответствия заданным В. И. Алексеевым параметрам.

Путеводитель 1964 г. отличается от ранних путеводителей Е. Г. Бушканца своей структурой, форматом, стилем обращения к читателю. Ранние краткие путеводители [5, 6, 12] имеют формат размером с ладонь, тираж до 4000 экземпляров, повествование в них выстроено в неспешном темпе в формате маршрутизированной прогулки по городу. Переход от темы к теме, от объекта к объекту происходит с использованием методов логического экскурсионного показа и в зависимости от расположения памятников в физическом пространстве города. Скорее всего, в структуре первых путеводителей отразился собственный профессиональный опыт проведения автором городских экскурсий.

Путеводитель 1961 (и 2е издание 1964 г.) [7, 8] имеет структуру справочника с подробным оглавлением, оформленным научно-справочным

¹ Фактически, этот постулат Алексеева является классическим означиванием пространства, наделением его новым смыслом и закреплением нового исторического мифа (трехчленная схема Р.Барта).

² Отношения между автором и заказчиком иллюстрируют институализированность издания путеводителя в советский период и противоречие между декларируемой свободой автора текста и реальными установками редактора (практически цензора) путеводителя.

аппаратом, библиографией, ссылкой на дореволюционные периодические издания (с целью сопоставления статистических данных по численности населения и др.), более выраженный идеологический подтекст во введении, более расширенный список памятников и исторических деятелей. Также отличием ранних изданий от последующих является обезличивание текста: обращение к читателю допускается лишь в небольшой главе «Как осматривать Казань», используются глаголы повелительного наклонения и инфинитивы, обращение происходит ко второму лицу («следует начинать», «нужно направиться»), в то время, как в путеводителях 1950х гг. осмотр объекта в тексте выстраивался как общая коммеморативная практика («посмотрим», «пройдем», «увидим»). Интересно также проследить, как во вступлениях путеводителей постепенно вводятся результаты исторических исследований по истории Казани, отражается вопрос о датировке основания города (дата основания Казани смещается с «неопределенного времени» [8, с. 6], позже XIV в. – к XII веку, постепенно появляется сюжет о Волжской Булгарии, легенды о происхождении названия города).

Путеводитель 1961 г. более соответствует «матрице», заданной В. И. Алексеевым, поскольку имеет рекомендованную им структуру с общими статистическими сведениями, очерком по истории города, широким освещением требуемых тем, сюжетов и деятелей. Рэперными точками выступают 1905 г., революция, годы гражданской войны в регионе, история рабочего движения, работа марксистских кружков, общий вклад промышленности и научных центров Казани в развитие страны в целом, подробно освещается современная экономика города. Выделяется 19 памятников революции в городе, 29 из 48 упомянутых личностей – революционеры. В описании прошлого акцентируется участие и деятельность Казани в революционной истории страны, а в настоящем – ее промышленная мощь и темпы индустриализации.

Е. Г. Бушканец начал издавать путеводитель по Казани раньше (с 1956 г.), чем были опубликованы методические указания В. И. Алексеева (с 1960 г.). Мы не встречали у В. И. Алексеева ссылок на работы казанского краеведа, хотя он довольно часто приводил анализ удачных и неудачных

примеров путеводителей по разным городам Союза. Ранние путеводители Е. Г. Бушканца менее формализованы, отличаются большей свободой автора в стилистике подачи материала, имеют уменьшенный формат и объем текста. Темы и личности, раскрываемые через показ городских объектов, идентичны; путеводители 1960х лишь дополняются постепенно именами других революционеров, подробнее освещаются сюжеты, связанные с революционной тематикой. Можно назвать поздние путеводители Е. Г. Бушканца примером классического маршрутного путеводителя по советскому городу.

Путеводитель отражал официальную версию истории страны, спроецированную на отдельно взятый город. В середине 60х гг. XX в. главным показателем значимости советского города была степень его включенности в революционное движение конца XIX – начала XX века. Казань располагала большим количеством ленинских и революционных мест, которые становились местами памяти. Таким образом, выстраивалась общая идентичность граждан одной страны, экскурсия по любому городу Союза опиралась на схожие объекты, общие цели, ценности и процессы, какая-либо уникальность места нивелировалась, инаковость умалчивалась. Ценность города в прошлом оценивалась степенью включенности его жителей в события 1905, 1917, 1918-1920х гг., ценность в настоящем – его «полезностью» на благо всего государства.

Библиографический список

1. Алексеев В. И. Об особенностях маршрутного путеводителя / В. И. Алексеев // Редакторы книги об опыте своей работы. – Москва, 1960. – Вып. 2. – С. 168-188.
2. Алексеев В. И. Проблемы издания и редактирования краеведческой литературы (Комплексный историко-краеведческий очерк о городе как тип изданий) В. И. Алексеев // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1967. – Сб. 14. – С. 51-72.

3. Алексеев В. И. Вопросы издания и редактирования историко-краеведческой книги. Путеводитель по городу / В. И. Алексеев // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1968. – Сб. 16. – С. 10-29.
4. Анциферов Н. П. Краеведный путь в исторической науке / Н. П. Анциферов // Краеведение. – 1928. – № 3. – С. 321-338.
5. Бушканец Е. Исторические памятники Казани: краткий путеводитель-справ. для туриста. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1959. – 58с.
6. Бушканец Е. Г. Исторические памятники Казани: краткий путеводитель для туристов / Гос. Музей ТАССР. – Казань, 1956. – 27с.
7. Бушканец Е. Казань. Путеводитель / Е. Бушканец. – Казань: Таткнигоиздат, 1961. – 184 с.
8. Бушканец Е. Казань. Путеводитель / Е. Бушканец. – Казань: Таткнигоиздат, 1964. – 140 с.
9. Бушканец Л. Е. К читателю / Л. Е. Бушканец // Вступительное слово к книге Бушканец Е. Г. Юность Льва Толстого: Казанские годы. – Казань, 2008. – С. 7-8.
10. Гейнике Н. А. Книга краеведа / Н. А. Гейнике, Н. С. Елагин, Н. П. Зимин, К. А. Соловьев. – Москва: Московский рабочий, 1927. – 140 с.
11. Гревс И. М. Город как предмет краеведения / И. М. Гревс // Краеведение, 1924. – №3. – С. 245-248.
12. Исторические памятники Казани: крат. путеводитель / Гос. Музей ТАССР. – Казань, 1957. – 64с.
13. Краева Л. Г. Такие люди украшают города...: [О профессоре, докторе филологических наук, краеведе Е. Г. Бушканце (1922-1988)] / Л. Г. Краева // Казанские истории. – 2002. – № 21-22. С. 8.

СТАТУС-КВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В СИНЬЦЗЯНЕ КИТАЯ

Цзинь Вэйчжоу

Казанский федеральный университет

Научный руководитель: Титова Татьяна Алексеевна,

д.и.н., профессор

Казанский федеральный университет

534682616@qq.com

***Аннотация:** Язык является носителем культуры. В этой статье анализируется использование татарского языка в Синьцзяне. И выдвинута схема защиты.*

***Ключевые слова:** татарская национальность; язык и культура; использование языка; преобразование языка*

STATUS QUO OF TATAR LANGUAGE USAGE IN CHINA'S XINJIANG

***Abstract:** Language is a carrier of culture! This article mainly analyzes the use of the Tatar language in Xinjiang. And put forward a protection scheme.*

***Key words:** Tatar nationality; language and culture; language usage; language transformation.*

Введение

«Язык - это не только инструмент, но и духовный продукт, свойственный людям, и он имеет богатую культурную ценность. Исчезновение любого языка может лишить литературную, философскую и национальную мудрость, которая сохранилась на протяжении тысячелетий. И даже эту национальную память тоже исчезнет». [1]

Татары в настоящее время является одной из малочисленных народов в Китае. Согласно статистике шестой национальной переписи населения 2010 года, в настоящее время в Китае насчитывается 3556 татар.[2] Большинство из них проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе: Йили, Тачэн, Алтай, Урумчи, и татарском городке Дацюань округа Цитай в автономном округе Чанцзи-Хуэй. Согласно опросу, число людей, использующих в настоящее время татарский язык, постепенно уменьшается.[3].

I. Статус использования языка

Китайские татары впервые пришли в Китай из царской России в 1820-х или 1830-х годах. И в начале двадцатого века много мигрировали в Синьцзян из бывшего СССР - Татарской автономной республики, западной Сибири и центральной Азии. С 1950-х годов некоторые татарские жители переехали в зарубежные страны, поэтому татарское население в Китае сейчас относительно невелико. Татарский, казахский и уйгурский языки принадлежат к тюркской языковой группе алтайской языковой семьи, и из-за многолетнего сосуществования с уйгурскими, казахскими и другими этническими группами, их татарский язык претерпел значительные изменения. В Урумчи Синьцзяна татары изучают разные языки, такие как уйгурский, казахский, китайский, английский и русский. Поэтому большинство татар Китая свободно говорят на многих языках.

1. Ситуация многоязычного использования

Согласно существующей статистике и анализу данных на 2000 году, получены следующие три типа многоязычного использования. Это «Китайский язык + другие», «Языки нацменьшинств + другие» и «Татарский язык + другие», которые подразделяются на семь пунктов (например, «Таблица 1»).[4]

Таблица 1: Типы владения языком в домашних хозяйствах

Тип	Подразделение	Число	Отношение
Китайский язык + другие	1. Китайский язык + Язык нацменьшинств + иностранный язык	10	30.34%
	2. Китайский язык + иностранный язык + татарский язык	6	18.2%
	3. Китайский язык + татарский язык + язык иностранный/нацменьшинств	5	15.1%
Языки нацменьш	4. Язык нацменьшинств + китайский язык +	8	24.4%

инств другие	+	татарский/иностраннй язык		
		5. Язык нацменьшинств + татарский язык + китайский язык	2	6.0%
		6. Язык нацменьшинств + иностранный язык + китайский язык	1	3.0%
Татарский язык другие	+	7. Татарский язык + китайский язык + язык иностранный/нацменьшинств	1	3.0%
Итог			33	100%

Здесь языки нацменьшинств относятся к уйгурскому, казахскому и другому языкам, в то время как иностранные языки относятся к английскому, японскому, русскому и другому языкам. Из таблицы 1 видно, что относительно распространёнными языковыми комбинациями респондентов являются «Китайский язык + другие» и «Языки меньшинств + другие».

Это показывает, что в повседневной жизни наиболее используемыми и наиболее распространёнными языками стали китайский и другие языки меньшинств, а уровень татарского языка относительно низок.

2. Статус языковой конверсии татарских жителей

В состоянии долговременного контакта с различными этническими группами неизбежно, что татары будут переходить на другие языки.

Татары являются дисперсно расселёнными жителями, соседствующими с другими этническими группами, такими как казахи и уйгуры. Татары, живущие в Урумчи, находятся в постоянном контакте с ханьцами и этническими меньшинствами и под влиянием политики двуязычия часто используют китайский язык в качестве посредника для общения.

Поскольку татары живут в среде уйгуров и казахов, они тесно связаны с уйгурами и казахами в повседневной жизни и труде. Этот вид социальной коммуникации между этническими группами, использующими разные языки, неизбежно вызывает языковые связи и влияния. Кроме того, татары придают большое значение образованию, чувствуют важность английского как

универсального языка и обязательного предмета тестирования и рассматривают английский как язык, который чрезвычайно важен для будущего развития их детей.

Из материалов исследования Чжоу Цзяньхуа видно, что большинство татар используют несколько языков для общения с разными национальностями. Родной язык татарский используется только при общении с татарскими носителями. В большинстве случаев татары всех возрастов используют такие языки, как китайский, казахский или уйгурский.

3. Влияние межнационального брака на язык

В Синьцзяне смешанные браки между татарами с казахами и уйгурами распространены. Почти татары считают, что смешанные браки с другими этническими группами являются приемлемыми и неизбежными.

«Степень открытости культурных идей также оказывает существенное влияние на поддержание и использование родного языка. Взгляды на межнациональные браки могут отражать отношение национальности к собственной культуре.»[5] Брак играет незаменимую и важную роль в общественной жизни. Выбор брака с человеком другой национальности, как правило, означает принятие языка и культуры друг друга. Фактически, хотя большинство татар признают и принимают межэтнические браки, они выражают надежду, что партнёром по браку их детей будут татары. Такая позиция отражает стремление татар защитить свой родной язык, а также понимание того, что изменить ситуацию не в их силах.

III. Анализ причин уменьшения численности пользователей татарского языка

Количество носителей и пользователей китайского языка неизменно уменьшается. Это обусловлено рядом факторов, а именно: макрополитических, экономических, культурных и социальных факторы, а также экологию, обычаи, религиозные убеждения и другие. В то же время существуют социокультурные факторы, в которых находится язык, а также факторы, которые имеют некоторые характеристики самого языка. Татарский как язык меньшинства в Китае не является исключением. Посредством расследования можно обнаружить, что число говорящих на татарском языке

с каждым годом сокращается. Основные причины следующие:

(I) Есть мало говорящих на татарском языке.

(II) Дисперсность татарских жителей.

(III) Политика языкового образования. В настоящее время в Синьцзяне, нет школ с преподаванием на татарском языке.

(IV) Явление языковой диверсии очевидно. Татары в Синьцзяне, Китай, долгое время жили и вступали в брак с другими этническими группами, и большинство из них перешло на другие языки и воспитало своих детей на других языках. Это свидетельствует о том, что в процессе развития и изменения общества концепция языка как важного символа определения национального атрибута постепенно исчезла в татарском сознании.

IV. Контрмеры о наследовании и защите татарского языка в Синьцзяне, Китай

Язык является важным представителем и основным носителем культуры народа, он несёт в себе знания и понимание мира и воплощает эмоции. Потеря любого языка - это большая потеря духовной культуры человека. Утрата татарского языка - это не только потеря культурного разнообразия китайской нации, но и значительная потеря духовной культуры татар.

На наш взгляд есть несколько способов защиты татарского языка от исчезновения:

(1) Развитие языка требует сочетания его защиты и обогащения. (2)

Правительство должно усилить меры на защите языка.

(3) Укреплять в сознание народа вопросы защиты и наследования родного языка.

(4) Защищать окружающую среду, в которой находится язык. (5)

Углубить исследование, фиксацию и сохранение татарского языка. (6)

Осуществлять его языковую и культурную пропаганду и среди людей.

Заключение

В Синьцзяне татарское одноязычное население практически исчезло и в настоящее время появилось большое количество многоязычных жителей.

Вымирающее явление традиционной национальной культуры и языка является объективным явлением, связанным с судьбой культурного развития человека в процессе глобальной экономической интеграции. Существование любого исчезающего языка имеет своё значение и ценность.

Чтобы защитить языковое культурное разнообразие, поддерживать устойчивое развитие человеческой цивилизации и постоянно обогащать сокровищницу человеческих знаний, необходима большая поддержка и пропаганда этнокультурного наследия разных народов.

Библиографический список

1. Сюй Шисюань. «Судьба малых языков мира заслуживает внимания и внимания». 09,09,2013 г.

<https://mpi-lingweb.shh.mpg.de/numeral/Xu-Shixuan.htm>

2. Синьцзянский статистический ежегодник 2011 [М.]. Пекин: China Statistics Press, 2011.

3. Чжао Хайся. 2008. Обзор татарских исследований в Китае [J]. Западные исследования, (1).

4. Чжоу Цзяньхуа. Обзор использования татарского языка [J]. Язык и перевод. 2000, (1): 16.

5. Чэнь Цзунчжэнь, Илицянь. Краткие заметки татар [М.]. Пекин: Национальная пресса, 1986.

КАЗАНСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ У ИСТОКОВ ПРАВООРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА XIX В.

Черкашина Вера Витальевна

Казанский Федеральный университет

Научный руководитель: Литвин Александр Алтерович,

д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории

Казанский Федеральный университет

missis.veravitalievna@yandex.ru

Аннотация: В данной статье показано значение университетского юридического образования, которое смогло не только повышало профессиональный уровень государственных служащих, но и дать толчок для появления разночинцев, стремившихся служить на юридическом поприще в разных министерствах и ведомствах. Будущие юристы и чиновники, имели активную жизненную позицию, стремясь не только окончить университет для чина, но и внести свою лепту в развитие своего родного края: нести просвещение, в том числе и правовое, создавать общественные институты, развивать общественное сознание через непосредственный контакт с населением губерний.

Ключевые слова: юридический факультет, губернии, Казанский Императорский университет, правозащита, суды, прокурор, образование, чиновники.

KAZAN IMPERIAL UNIVERSITY AT THE ORIGINS OF RIGHT-ORIENTED SOCIETY IN 19TH CENTURY

Abstract: This article shows the importance of university legal education, which has not only improved the professional level of public servants, but also gave impetus to the emergence of different people who have sought to serve in legal fields in different ministries and departments. Future lawyers and officials, had an active life position, seeking not only to graduate from university for the rank, but also to contribute to the development of their native region: to carry education, including legal, to create public institutions, to develop public consciousness through direct contact with the population of provinces.

Keywords: law department, provinces, Kazan Imperial university, legal assistance, courts, prosecutor, education, officials

Юридические факультеты, особенно периферийных университетов, выпускали все больше разночинцев (вспомним о том, что в Заволжье дворянское сословие количественно было ничтожно по отношению к общему числу населения), и они стремились служить на юридическом поприще в разных

министерствах и ведомствах. «Благодаря выпускникам университетов, – согласимся с Е. К. Сигаловым[6,с.31], – в правосудии появился новый феномен – вера в интеллектуальное достоинство закона, а имидж юристов ... был как никогда высок... Новое поколение юристов старалось внедрять новое представление о месте юриста в российском обществе».

И это очень хорошо видно из следующих примеров.

Так, в 1871–1872 годах прокурором Симбирского окружного суда стал бывший Буинский предводитель дворянства Александр Андреевич Головинский, выпускник юридического факультета Казанского университета. Будучи к 1871 году предводителем Симбирского дворянства, А. А. Головинский приложил много сил для открытия ремесленных и технических отделений при школах, и инициативу эту поддержал инспектор (а затем и директор) народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов (1831–1886). Отец В. И. Ленина, выпускник физико-математического факультета Казанского университета (с дипломом кандидата математических наук). И. Н. Ульянов, ревностный сторонник равного для всех национальностей образования, в своем отчете в Министерство народного просвещения 1869 года убеждал дать разрешение на организацию ремесленных классов, и в конце концов ему это удалось: уже ко времени его кончины в Симбирской губернии при народных училищах было 8 ремесленных отделений и 8 ремесленных классов. Ремесленные отделения: ткацкие при Промзинском и Ждановском женских начальных училищах, кройки и шитья – при Ардатовском женском училище, сапожно-башмачные при Тархоновском и Симбирском училищах, кирпичное и столярно-кузнечное при Берегово-Сересевском, столярное – при Тушнинском, по обработке дерева – при Верхне-Талызинском. Оказавшись на посту прокурора Симбирского окружного суда, А. А. Головинский продолжал заниматься развитием профессионального образования в Симбирской губернии.

Можно вспомнить и о Ю. М. Смелъницком, выпускнике юридического факультета Казанского университета, профессоре Казанского политехнического института, активном общественном деятеле Казанской губернии, защищавшем права малых народов, живущих на территории губернии, опекавшем талантливых детей из дальних уездов и определявшем их в Казанскую гимназию.

Посвятил свои силы этому делу и Иван Флорович Грацинский – выпускник Казанского университета, хотя и не юрист, был тесно связан с вопросами

правозащиты. Так, он отстаивал право девушек получать образование (благодаря ему в Перми были открыты первые женские классы); также он боролся за права сирот получать образование за государственный счет (результатом его деятельности в Перми стало открытие пансионата для сирот на 29 человек, где учились и жили способные ребята, которым впоследствии была открыта дорога в Казанский университет).

И. А. Попп[4], исследовал деятельность местных судов (местные суды – это судебные учреждения, территориально приближенные к населению и обособленные от общих судебных инстанций). Они отличались упрощенным судопроизводством, были направлены на примирение сторон, рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела (иски до 500 рублей), формировались и финансировались местным населением Пермской губернии. В частности он сообщает о «пожизненном» судье такого суда П. С. Насонове, который, помимо судейской службы, был и членом Осинской уездной земской управы. Кроме того, П. С. Насонов начал добровольную деятельность в самых отдаленных уездах по ликвидации правовой безграмотности населения и уездных служащих, об уровне образованности которых мы уже говорили.

Насонов неустанно ежедневно боролся за становление нового суда, растолковывал неграмотному населению и уездным служащим законы, для чего совершал поездки по огромным участкам губернии с плохими дорогами, попутно изучая правовые обычаи малых народов и староверов. И. А. Попп справедливо отмечает[4], что все это формировало доверие народа к государству, влияло на деятельность судей, которые, благодаря Насонову, стали понимать, во-первых, то, что доступный и скорый местный суд для всех сословий возможен в случае соподчинения двух главных его составляющих – волостной и мировой юстиции; а во-вторых, что решение организационных проблем мировой юстиции невозможно без образованных мировых судей и правовой грамотности населения.

Этому же, помимо своей основной научно-педагогической деятельности, посвятил свои годы в Казани профессор права и выпускник Казанского университета Антон Григорьевич Станиславский. На примере его биографии мы увидим еще один вклад выпускников Казанского университета в развитие юрисдикции в России.

А. Г. Станиславский начал обучение на юридическом отделении университета св. Владимира в 1834 году, но на последнем курсе был директивно

переведен в Казанский университет как член тайного политического общества (дело эмиссара Конарского), и из Казанского университета он вышел кандидатом прав с обязательством не менее 10 лет прослужить в Казанской или иной близкой к ней губернии, и на этот же срок ему был запрещен въезд в Царство Польское.

Преподавая студентам Казанского университета и учащимся гимназии уже после защиты магистерской диссертации «Об актах укрепления прав на имущество», А. Г. Станиславский стремился, помимо занятий, расширить их общеисторический кругозор циклами лекций-бесед «О ходе законоведения в России» и «О влиянии христианства на развитие семейного права». «Юридическая профессия вообще, – констатирует Е. К. Сигалов[6,с.31], – служба по судебной, прокурорской, адвокатской, фискальной части, стали в России не только престижными, не только обрели властные полномочия, но и ... изменили само понимание элиты»: после реформы 1864 года юрист приобретал реальный статус в обществе вне зависимости от своего происхождения.

Еще одним примером может служить формулярный список прокурора Казанской судебной палаты действительного статского советника Владимира Ромуловича Завадского, 1846 года рождения, выпускника юридического факультета Казанского университета со степенью кандидата прав. Не имея недвижимого имущества и будучи бессребреником, Завадский был не только отмечен наградами за свое честное служение Отечеству, но и стал настоящей легендой всего региона благодаря своей неподкупности и дотошности. Его приглашали на практические занятия со студентами, хотя прекрасным «уроком» была сама его личность.

Ответственность за свою вторую родину – Казанскую губернию – В. Р. Завадский передал и своим детям: младший сын, окончив курс медицинского факультета Казанского университета, стал земским врачом и имел широчайшую практику; старший сын пошел по стопам отца и стал впоследствии присяжным поверенным; дочь Наталья после окончания Высших женских курсов учительствовала в Мамадышском уезде Казанской губернии.

Еще один пример, выходец из купеческой семьи Федор Федорович Забродин из городка Козловка в 1904 году окончил юридический факультет Императорского Казанского университета, работал секретарем Казанского окружного суда и судебной палаты, затем – членом суда в Тетюшах (нынешняя

республика Татарстан). Он организовал Благотворительное общество помощи семьям осужденных на каторжные работы.

Казанский университет играл очень важную роль в создании *правоориентированного общества* в регионе. С. Н. Братановский отмечает, что «профессиональный и моральный уровень прокурорского надзора возрастал по мере увеличения в его рядах лиц, получивших высшее юридическое образование»[1,с.17], и в частности прокуратура середине XIX века благодаря окраинным университетам становится одним из наиболее образованных отрядов русского чиновничества: 78,8% прокуроров к концу царствования Александра II имели высшее университетское юридическое образование[1,с.17].

Однако были уезды, где юристы Казанского университета были в единственном числе не только представителями закона, но людьми с высшим образованием. Так, в Чувашской энциклопедии упомянут Василий Константинович Магницкий (родился в 1839 году в чувашском селе Чирккасси Ядринского уезда Казанской губернии), который в 1862 году окончил юридический факультет Императорского Казанского университета и служил судебным следователем 2-го участка Чебоксарского уезда, но поскольку был единственным человеком с высшим образованием, то с 1877 года был назначен инспектором народных училищ и поднимал образование на территории нынешней Чувашии.

Ко времени реформ требования государства в отношении тех лиц, которые осуществляли прокурорский надзор, стали более обширными и строгими: от прокуроров требовались как политическая благонадежность, так и профессиональный опыт, поэтому был утвержден не только образовательный ценз, но и определенные сроки службы по судебной части; и стоит уточнить, что если образовательный ценз имел, согласно статьи 202 Учреждения судебных установлений, альтернативу – доказанные специальные знания, умения и навыки, то сроки службы устанавливались для всех без исключения чинов прокурорского надзора: для товарища прокурора окружного суда – не менее 4 лет; для прокурора окружного суда и товарища прокурора судебной палаты – не менее 6 лет; для прокурора судебной палаты и товарища обер-прокурора – 8 лет; для обер-прокурора – не менее 12 лет (статья 210). Срок полномочий чинам прокуратуры определен не был.

Еще одной особенностью формирования кадрового состава того времени является доступность получения юридического образования для представителей

разных сословий и национальностей. В книге Г. Н. Ксенофонтова «Суд, прокуратура, милиция Козловского района республики Чувашия» рассказывается о чувашском крестьянине (возможно, мещанине) Андрее Яковлевиче Яковлеве (родился в 1883 году), который учился в уездом училище, затем с отличием закончил Казанскую гимназию и получил право стать студентом юридического факультета Казанского университета, по окончании которого всю жизнь служил по судебной части – от мирового судьи до помощника председателя Казанской судебной палаты.

Чувашу, выходцу из самых народных глубин, совершившему сословный «прыжок» и ставшему судьей, было легче общаться с местным населением, зная язык. И это было не исключение. Например, в штатах Вятского и Сарапульского окружных судов была 31 должность судебных следователей, и 23 из них владели местными языками и наречиями[4]. В конце XIX века только 53% дворян называли русский родным языком[7, с.51].

Можно предположить, что в период обучения в Казанском университете представители малых народов чувствовали себя психологически комфортно. Так, ссыльный М. А. Черняк писал в письме: «В лавочке Деренкова, где в продаже всегда были неудобные для власти книги, вечерами собирались студенты. Мой польский никого не смущал, поскольку языков и наречий здесь слышалось много»[5, с.120].

Это свидетельствует о том, что высшее образование для заволжских губерний, которое давал самый восточный (на начало реформ) университет, изменил атмосферу в целом этой «Богом забытой» земли, как сказал ссыльный поэт Аполлон Григорьев, увидевший, например, в Оренбурге «...у ворот – острог да цепи, а внутри – иль хам, иль хан...»[3, с.51], и уже к 1880-м годам картина совершенно изменилась: в 1882 году Н. А. Баратынский, великий русский поэт, создал в том же Оренбурге газету «Оренбургский край», а адвокат А. А. Лисовский, выпускник Казанского университета, стал ее главным редактором, причем в инициативную группу авторов входил и известный в то время оренбургский адвокат Моисей Исакович Хволос.

Такую же активную общественную позицию занимал на севере региона и другой выпускник юридического факультета Казанского университета Петр Александрович Голубев, основавший в Вятке первую газету «Вятский край». Будучи студентом Казанского университета, он писал в «Волжский вестник» и переписывался с В. Г. Короленко. После окончания университета Голубев стал

помощником присяжного поверенного, но затем был сослан в Сибирь (в 1890 году)[2,с.135-144].

Таким образом, можно сделать вывод, что с открытием Казанского университета и развитием его юридического факультета на фоне развертывания в Заволжье Судебной реформы 1864 года, складывалось университетское вообще и юридическое в частности *сообщество*, и это было сообщество совершенно нового типа – не сословного: во-первых, оно во многом было более демократичным, все более увеличивалась *недворянская* часть среди выпускников университета; во-вторых, это было сообщество людей с иным менталитетом, более патриотичным и интернациональным в силу исторической образованности и понимания происходящего, неравнодушного к действительному положению тех, чьи права они призваны защищать и укреплять, а следовательно, более отвечающее интересам многонационального народа России. И это стало устойчивой тенденцией развития российской государственности в Заволжье.

Библиографический список

1. Братановский С. Н., Стрельников В. В. Историко-правовые аспекты службы в органах прокуратуры // Кн.: Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях Российской Федерации / под ред. С. Н. Братановского. – Саратов, 2007. – С. 17.
2. Вахрушев А. А. «Вятский край» – первая общественно-политическая газета // Вестник ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 135–144.
3. Григорьев А. Стихотворения / сост. и прим. А. Блок. – М., 1916. – С. 51.
4. Попп И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011.
5. Петшик В.И. Маленькая Польша в таёжной Сибири: сборник. – Норильск, 2008. – С. 120.
6. Сигалов Е. К. Судебная власть в императорской России: надежды и разочарования // Администратор суда. – 2012. – № 3. – С. 31.
7. Слотин В.Е. Провинциальное чиновничество в России XIX века (на материалах Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск., 2010.

Научное издание

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020

Материалы научно-практической конференции

24-25 апреля 2020 г.